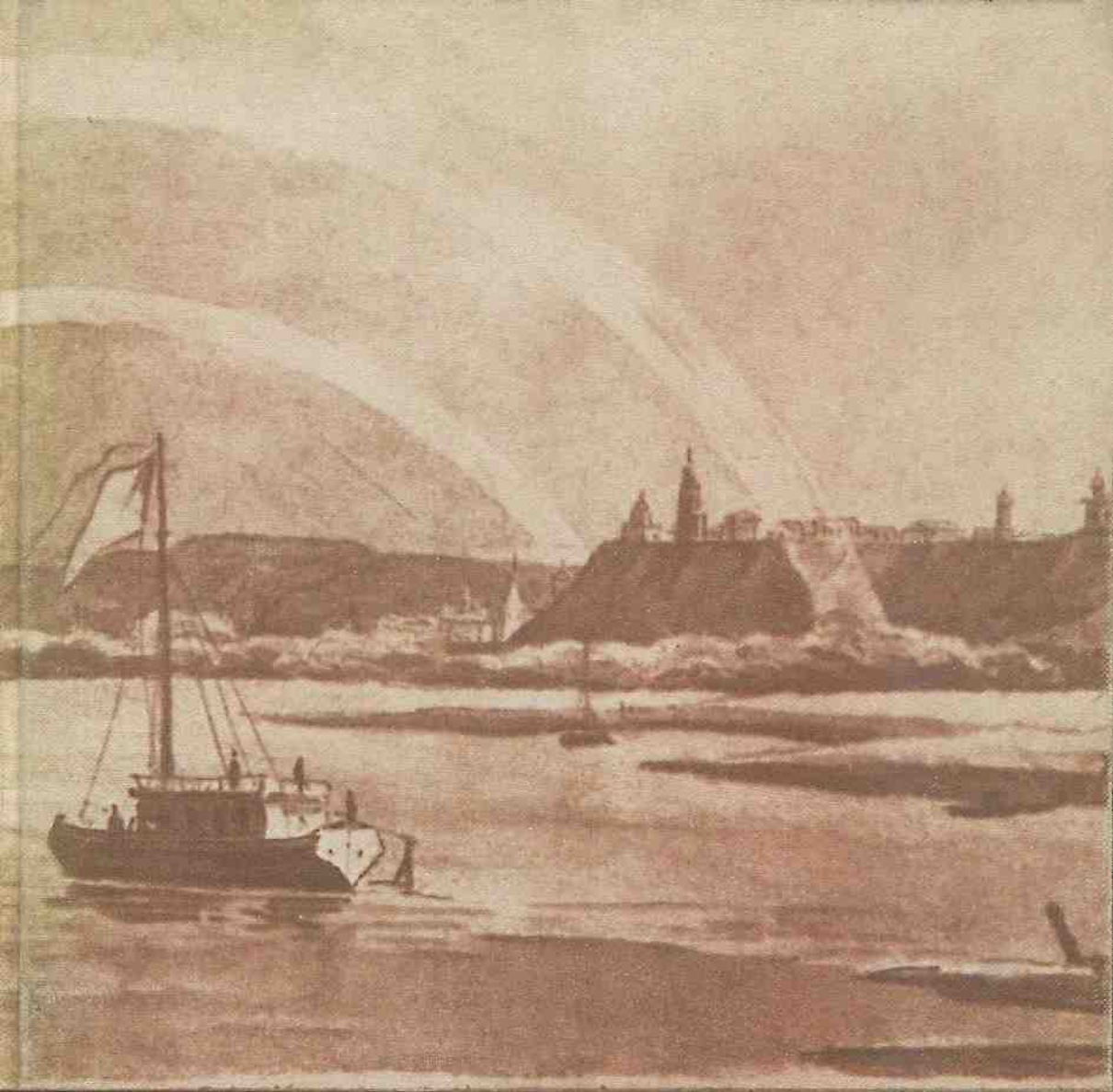

Г. и Н. Чернецовы

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ВОЛГЕ

1850

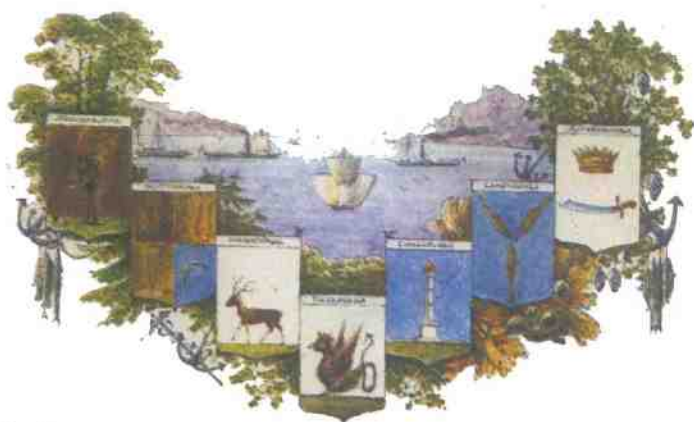
1862

ВОСПОМИНАНІЯ ИЗЪ ПУТЕШЕСТВІЯ

НО

ВОЛГѢ.

Андреевичевъ И.А.Х. и Н. Терещенковъ.

Г. и Н. Чернецовы

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ВОЛГЕ

Рисунки авторов

Издательство «Мысль»
Москва • 1970

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Предисловие и примечания

А. И. КОРОБОЧКО
и В. Я. ЛЮБОВНОГО

Оформление художника
В. Ф. НАЙДЕНКО

Панорама ВОЛГИ АКАДЕМИКОВ Г. и Н. Чернецовых

В отделе редкой книги научной библиотеки Государственного Эрмитажа хранится рукопись из двух книг в скромных темно-зеленых коленкоровых переплетах с кожаными корешками. Золотом вытеснены заглавия: «Воспоминания из путешествия по Волге» и «Приложения к воспоминаниям».

Титульный лист первой книги снабжен красочной рамкой с цифрами в верхних углах: «1838» — «1862». На живописном фоне изображены гербы семи поволжских губерний: Ярославской, Костромской, Нижегородской, Казанской, Симбирской, Саратовской и Астраханской. 187 страниц, исписанных уборым, мелким, почти бисерным, но легко читающимся круглым курсивом, содержат записки о путешествии и 123 авторских рисунка. Красочная концовка указывает на плодотворные результаты путешествия. На ней изображены тюки с надписями: «Панорама», «Этюды». К книге приложена «Карта живописного путешествия по р. Волге от Рыбинска до Астрахани, 1838 года».

Титульный лист второй книги украшен виньеткой с живописным видом волжского города и даров волжской земли. На переднем плане многочисленные ящики и тюки, символизирующие обилие материалов, собранных во время путешествия. Книга содержит 43 страницы текста, в которых приводятся новые сведения о Волге и ее притоках, ее городах, художественных памятниках, исторических преданиях, и 23 рисунка. Обе книги обнаруживают широкое знакомство их авторов с отечественной историей и литературой и историей искусства.

Братья Чернецовы — Григорий Григорьевич (1802—1865) и Никанор Григорьевич (1805—1879) — совершили первое в России «художественное путешествие» по Волге, открыли в ней неисчерпаемый источник вдохновения для художников и своими многочисленными пейзажами и зарисовками волжских городов поставили «красоту неизглаженную» русской земли в один ряд с классическими красотами Востока и Запада. Позднее, находясь в Италии, Чернецовы с удовлетворением отмечали в своих письмах: «Многие иностранные художники, живущие здесь, видели наши вояжи и удивлены разнообразными красками русской природы». Чернецовы были уроженцами Луха Костромской губернии; в тех местах издавна

был развит иконописный промысел. Отец их, Григорий Степанович, имел живописную мастерскую, которая явилась для братьев первой школой. Помощник отца — старший брат Евграф — был их первым учителем. Таланты у братьев проявились рано. Григорий уже в 17 лет нашел свое призвание в искусстве и, хотя Академия художеств отказалась принять его в число казенных учеников, направился в Петербург, получил признание своих способностей от президента академии Оленина и стал учеником академии, но учеником «посторонним». В 1823 г. таким же «посторонним» учеником академии стал Никанор. Годы учебы были для них годами тяжелых лишений и полуголодного существования, но они пользовались расположением членов Общества поощрения художников П. П. Свинына и В. И. Григоровича и выдающегося скульптора и рисовальщика Ф. П. Толстого. Их педагогами были С. Ф. Галактионов, А. Е. Варнек и М. Н. Воробьев. Братья проявили столько терпения, трудолюбия и таланта, что в 1827 г. окончили академию с золотыми медалями. Через четыре года, в 1831 г., Григорий получил звание академика живописи, а в следующем 1832 г. этого звания удостоился и Никанор.

Еще до окончания академии, летом 1826 г., братья Чернецовы по заданию Общества поощрения художников поехали на родину, в Костромскую губернию, для писания картин с натуры. Волга была для них и «натурным классом», и предметом самостоятельных художественных занятий. Наслаждаясь «зрением красот отечественной природы», они мечтали совершить плавание по Волге до устья. Через десять лет, летом 1836 г., они посетили города средней Волги, Нижегородскую ярмарку, откуда привезли большое количество зарисовок и эскизов. Мечта о живописном путешествии водою по всей Волге после двукратных посещений Поволжья всецело завладела ими. Но опыта подобного путешествия у них не было. Григорий Григорьевич в своей творческой деятельности занимался перспективной живописью и созданием портретных многофигурных сцен; наиболее известна его громадная картина, изображающая парад на Царицыном Лугу (Марсовом поле) 6 октября 1831 г., над которой он работал более пяти лет. Никанор Григорьевич рисовал с натуры пейзажи Кавказа и Крыма. Теперь Чернецовы поставили перед собой новую цель — последовательно, не ограничиваясь только наиболее эффектными точками и местами, изобразить на большом протяжении величайшую русскую реку. Предшественников в этом у них не было.

Заручившись открытыми предписаниями «для беспрепятственного исполнения их предприятия» и обещанием материальной помощи от Общества поощрения художников, Чернецовы направились в Рыбинск, где приобрели «лодку» — судно, могущее передвигаться при помощи весел и паруса. Оно было преобразовано в плавучую мастерскую, способную останавливаться везде, где «видели входящее в состав художественной путины».

Наняв лодмана и рабочих, Григорий и Никанор Чернецовы вместе со своим младшим братом Поликарпом и учеником Григория Антоном Ивановым начали в районе

нынешнего Рыбинского моря предварительные упражнения в рисовании параллели берегов, т. е., когда находившийся на левом берегу художник рисовал правый берег, а художник, находившийся на правом берегу, рисовал левый берег. Чернецовы отмечают в своих записках, что они «старались, сколько было возможно, не опускать примечательное: по живописности, историческим воспоминаниям, или предметам, имеющим в себе что-либо отличительное; при этом делали мы письменные замечания, составившие наши путевые записки». А примечательного было много. Они постоянно отмечают в своих записках «прекрасные картины», «великолепный панорамический вид», «удивительное и прелестное явление», приводившие их как художников в восторг, и они без усталости занимались писанием с натуры красками: «жаль проплыть без пользы мимо прекрасных мест». Особенно их привлекали панорамы городов и памятники архитектуры, «примечательные по старине русского зодчества» храмы и светские постройки, остатки «твердынь». Чернецовы составляли описание художественных и исторических памятников, собирали сведения об искусных зодчих и художниках, интересовались занятиями и разными деталями жизни народа. Путешествие Чернецовых по Волге не было прогулкой. В своих записках художники говорят о «тревожной полугодовой жизни на воде, жизни, проведенной в непрерывных, постоянных трудах и заботах», о том, что навсегда «сохранят память о грозных картинах природы, когда в слабой ладье своей мы боролись то с разъяренными волнами, то с неодолимыми льдами». Начавшееся в мае путешествие завершилось поздней бурной осенью, когда двигаться приходилось, постоянно борясь с противными ветрами. 17 (29) ноября за станицей Замьянской лодка была окружена и скована льдами. 18 (30) ноября Чернецовы закончили путешествие, прорезавшись через льды к берегу у села Ново-Павловского, в сорока семи верстах от Астрахани. На всем протяжении пути они продолжали свои художественные занятия. Особенно трудно было работать на последнем участке пути, когда они подвергались многим опасностям, но, как отмечали художники, они не оставляли панорамы «ни во время бурь, ни даже когда находились во льдах, и если делали ее уже не с теми подробностями, какие наблюдались до сего времени, то по крайней мере, не опустили ничего замечательного. Все главное перенесено на бумагу».

Помимо многочисленных этнографических и археологических материалов Чернецовы привезли художественную параллель берегов Волги, заключающую в себе в окончательном виде 1982 рисунка общей длиной в 746 м, до 500 видов, до 80 этюдов, писанных масляными красками с натуры, множество планов и рисунков. В Петербурге они продолжали работу над волжскими материалами, начав, как они писали, «чертить те самые рисунки и по тем же самым очертаниям, которые были с натуры, сохраняя совершенную верность». Эта работа была прервана в 1840 г. путешествием на Восток, где они предприняли плавание по Нилу. Новое путешествие еще более утвердило их мысль о необходимости продолжить работу над параллелью берегов и панорамой Волги и дополнить свои путевые записки

«Воспоминания из путешествия по Волге» особым приложением. В апреле 1851 г. в «Записке при представлении берегов Волги» Чернецовы писали: «Там при виде Нила и других знаменитых рек, славных по историческим воспоминаниям или по красотам природы, ныне частью в течении и в виде своем поменявшихся, они были убеждены, что не будет излишним окончание берегов реки Волги нашего времени». Однако пребывание Чернецовых в 1846—1849 гг. в Италии задержало завершение этой работы еще на три года.

Только в начале 50-х годов Чернецовы смогли демонстрировать на Васильевском острове в Петербурге панораму «Волга». По исследованию художника-панорамиста и искусствоведа В. П. Петропавловского*, панорама, или, точнее, циклорама, Чернецовых имела длину 700 м и высоту 2,5 м. Огромная картина, исполненная с высоким художественным мастерством, изображала все достопримечательности великой русской реки от Рыбинска до Астрахани. Панорама была закреплена на двух поставленных вертикально цилиндрах и расположена за окном помещения, оборудованного в виде каюты. При перематывании картины с одного цилиндра на другой и при соответствующем шумовом оформлении у зрителя возникало ощущение движения судна. Но частое перематывание картины пагубно сказалось на ее сохранности, и к 80-м годам прошлого века от нее остались лишь обрывки. В дальнейшем следы этого замечательного произведения затерялись окончательно.

Некоторое представление о характере панорамы могут дать сохранившиеся видовые изображения станкового характера: картины «В Костроме», «В Костычевских горах», «Жигули», «На Волге в Симбирской губернии», «Бугор Степана Разина», «Вид с Царева кургана» и др., а также акварели из трех волжских альбомов Чернецовых, хранящиеся в отделе рисунков Государственного Русского музея. Конечно, панорама и акварели в альбомах или перовые рисунки в армитажной рукописи — это произведения разного жанра, но по ним можно судить об объектах, которые были изображены на панораме.

Художественная манера Чернецовых в значительной степени определялась пиететом перед Волгой как объектом художественного воспроизведения и характеризовалась документальной точностью, стремлением создать «документальный пейзаж», тщательным соблюдением законов перспективы и близкой к природе цветовой гаммой. Нам представляется справедливой оценка художественного мастерства Чернецовых, которую дал академик Б. В. Асафьев в своих раздумьях над русской живописью. «На работах Чернецовых, — говорит Асафьев, — именно в силу особенно подчеркнутой в них обстоятельной деловитости и «обозренчества» видно, как воспитывался глаз русского художника конкретными впечатлениями от природы и быта родины»**. Отмечая, что работы Чернецовых представляют своего рода изобразительную летопись, Асафьев далее пишет: «Смотришь вид за видом, скорее

* См. В. П. Петропавловский. Искусство панорам и диорам. Киев, 1965.

** Б. В. Асафьев (Игорь Глебов). Русская живопись. Мысли и думы. Л., 1966.

с «путешественническим» интересом к странам, векам и народам, чем к искусству, и вдруг — прекрасная, меткая, всецело живописная подробность, яркий красочный миг природы или же характер фигуры, умно схваченный рисунком! И надолго в сознании сохраняется этот образ — заметим — среди множества равнодушно «проехавших мимо» предметов... Это уже в большинстве случаев не «парад видов», а любовный выбор простого, характерного из попадающихся на глаза изобильных мотивов».

И далее он пишет о братьях Чернецовых: «...в их странствованиях было что-то гнавшее вперед, вперед: то ли жажда впечатлений, то ли своеобразное чувство душевного изгнанничества, столь характерное для эпохи, проблески артистизма или призывы художественной совести? Конечно, ни один из братьев несравним с Лермонтовым, но «лермонтовское беспокойство» рядом с эпической правдивостью, простотой и точностью повествования в их живописи присутствует».

Одним из результатов художественного путешествия была «Параллель берегов Волги» по семи губерниям, причем для каждой губернии были склеены по две полосы: одна — с рисунками правого, вторая — с рисунками левого берега. К каждой из семи параллелей был приложен краткий пояснительный текст. В 1851 г. Чернецовы представили параллель царю в расчете на материальное вознаграждение, в котором они очень нуждались. Но эти расчеты не оправдались, как не оправдалась и их надежда, заручившись одобрением царя, издать свои материалы. Николай I, ограничившись благим пожеланием, чтобы любители изящного оценили и поддержали «труд достойных художников», не отпустил ассигнований на издание. А ходатайство Академии художеств об увеличении содержания Григорию Чернецову и назначении содержания Никанору Николай I отклонил.

Чернецовы не нашли ни средств на издание, ни издателей для «Параллели берегов» и материалов панорамы. Лишь отдельные виды удалось художникам опубликовать в «Иллюстрации», но они были представлены очень низкими по качеству гравюрами на дереве. Отвергнутые и забытые, оба брата умерли в нищете. Третий брат, Поликарп, заболел и умер еще во время путешествия по Востоку.

«Параллель берегов Волги» по распоряжению царя была передана в Русскую библиотеку Эрмитажа, но там она находилась недолго. Вскоре она вместе с другими изобразительными материалами и рукописями поступила в Публичную библиотеку, где в течение почти столетия находилась в полном забвении. Лишь в середине 50-х годов «Параллель» была обнаружена в отделе рукописей Публичной библиотеки, и в 1960 г. данные о ней были опубликованы в «Каталоге русских рукописей Эрмитажного собрания» (издание Государственной Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина).

С первого дня путешествия и до его конца Чернецовы вели подробные путевые записки. Каждый из братьев отдельно записывал свои впечатления, материалы о посещенных местностях, наблюдения над художественными и историческими памятниками, ход путешествия. Потом оба дневника были сведены в один. В Госу-

дарственном Русском музее хранятся отдельные путевые записки Григория Григорьевича и Никанора Григорьевича и черновик сводной записи. В 1862 г. художники преподнесли Александру II старательно переписанный от руки и великолепно иллюстрированный 149-ю миниатюрами — рисунками пером, акварелью и сепией белой экземпляр путевых записок, который и воспроизводится в настоящем издании. Александр II, как и Николай I, равнодушно отнесся к трудам и нуждам художников и ограничился распоряжением передать рукопись в эрмитажную библиотеку, где она хранится и поныне.

В публикуемых записках Чернецовых, естественно, много наивного, а подчас и неверного (что отмечается в примечаниях в конце книги), но оригинальный текст художников с характерным для них языком и стилем дает возможность почувствовать колорит и дух времени. Главное значение этих записок в том, что они будили интерес к родным местам, что они смело противопоставляли классическим красотам Востока и Запада красоты русской земли, указывали на красоту древнерусского зодчества, обращали внимание художников на Волгу как на неисчерпаемый источник вдохновения и сами вдохновенно живописали ее маслом, акварелью, сепией, карандашом, тушью. В настоящем издании воспроизводятся все рисунки эрмитажной рукописи, которые раскрывают талант Чернецовых как рисовальщиков. Волга важнейший очаг жизни русского народа, стала для художников Чернецовых неисчерпаемым источником вдохновения. Эту Волгу воспели они кистью и пером, и заключительные строки их путевых записок звучат как настоящий гимн «благодатным водам волжским». «Она [Волга] есть как благотворная жила земли Русской и во всех отношениях достойна приложенного народом наименования: «Матушка-кормилица». Они стремились создать зрительный образ Волги, предвидя неизбежные ее изменения. В записке о параллели берегов реки Волги Чернецовы писали, что эта параллель есть «близкий портрет, снятый с натуры в очертаниях одной из знатнейших и благодетельных рек России, в том самом современном виде, в каком она ныне орошает берега свои, портрет интересный для просвещенной любознательности не только теперь, но и впоследствии, когда по неизбежным законам природы и вид, и формы, и население берегов, и самое течение величайшей и благодатнейшей реки изменится».

Со времени путешествия по Волге братьев Чернецовых минуло более 130 лет. И действительно, много перемен произошло на берегах великой русской реки, но, как и в прошлом, судьба Волги неотделима от судьбы народа и страны.

Наибольшие изменения произошли за годы Советской власти, когда народ, по выражению В. И. Ленина, «взял собственную судьбу в собственные руки». Уже с первых лет Советской власти Волга — важное звено в планах развития народного хозяйства страны. В плане ГОЭЛРО, разработанном в 1920 г. при непосредственном участии В. И. Ленина, положено начало хозяйственному преобразованию Волги и расположенных вдоль ее берегов обширных территорий. Во времена братьев Чернецовых путешествие по Волге было сопряжено с большими

сложностями, а нередко и опасностью для жизни; мели и перекаты, жестокие бури затрудняли плавание по реке. За время шестимесячного плавания по Волге небольшое судно братьев Чернецовых не раз садилось на мель, мешали плыть сильные ветры. И только искусство лоцмана и матросов позволило благополучно завершить путешествие. С той далекой поры сама Волга и условия судоходства на ней изменились неузнаваемо. И если бы Чернецовы могли с нами повторить путешествие по Волге, то их взору предстала бы совершенно иная картина.

За годы Советской власти внешний облик реки изменили плотины гидроэлектростанций. Спускаясь вниз по Волге, мы последовательно проплываем каскад водохранилищ: Ивановское, Рыбинское, Горьковское, Куйбышевское, Саратовское, Волгоградское; с окончанием строительства Чебоксарского гидроузла Волга превратится в систему искусственных морей.

На наших глазах происходит обновление флота могучей реки. Создание гарантированных глубин позволяет перейти на новый тип грузовых судов, по своей мощности приближающихся к морским. Появление водохранилищ на Волге создало новую судоходную обстановку, для продления сроков навигации широко используются ледокольные суда, осуществляется реконструкция существующих и предполагается строительство новых крупных портов.

Во времена, когда Чернецовы совершали свое путешествие, Волга посредством Марнинской системы соединялась с Балтикой, однако этим путем могли пользоваться только суда с небольшой осадкой, в связи с чем волжские суда доходили только до Рыбинска, где и осуществлялась перевалка грузов. Сейчас связь между Волгой и Балтийским морем осуществляется по Волго-Балтийскому каналу имени В. И. Ленина. Реконструируемая Волго-Балтийская система позволит в недалеком будущем совершать регулярные рейсы без дополнительной перевалки грузов в страны, омываемые Балтийским морем.

Другим искусственным сооружением является Волго-Донской канал имени В. И. Ленина. Мысль о строительстве канала возникла давно. Один из первых проектов был составлен и начал осуществляться еще при Петре I (в районе Камышина), однако ряд обстоятельств не позволил решить эту важную задачу. Вместе с тем экономическое развитие России не могло осуществляться без тесных торговых связей низовьев Волги и Дона.

В записке Чернецовых сообщается об «удивительном зрелище — сухопутном ходе судов степями» из района Дубовки (на Волге) до Качалинской пристани (на Дону). Небольшие суда «со всем вооружением и грузом вытаскиваются здесь [в Дубовке] на берег, где ставят их на особо устроенные для сего колеса, вроде покатиной, и силою запряженных в сей экипаж быков ввозят в гору по устроенному въезду, причем употребляют до 20 и более пар быков, но, выбравшись на ровное место, число их уменьшают и продолжают путь степями на расстоянии 60 верст до Качалинской пристани...». Проблема соединения Волги и Дона была решена советскими людьми в 1948 — 1952 гг.

Таким образом, строительство новых и реконструкция действующих водных систем расширили географию судоходных связей Поволжья и позволили волжским грузам выйти на просторы Балтики и Белого моря, Черного и Азовского морей. В описании путешествия по Волге братья Чернецовы показали себя не только тонкими ценителями живописи, архитектуры, истории; их интересы значительно шире, страницы их записок изобилуют яркими географическими наблюдениями, ими подмечены многие характерные черты экономического развития России в тот период. Правда, их оценка экономических условий жизни общества не всегда верна, а иногда наивна, и нередко в ней сквозит идеализация деяний купечества. Волга была важнейшей транспортной артерией России, на берегах которой осуществлялся обмен товарами между различными зонами страны. Большая роль в этом принадлежала ярмаркам. Крупнейшей в России была расположенная на Волге Нижегородская ярмарка (ей предшествовала до 1817 г. Макарьевская ярмарка). В Нижнем Новгороде Чернецовы видели приготовление к открытию Нижегородской ярмарки, которая «по многочисленному стечению народа из отдаленнейших мест, количеству и разнообразию товаров, обширности производимой торговли и великости обращающихся капиталов... есть важнейшая в России». И естественно, что всё в Нижнем Новгороде подчинено ярмарке и всё существование города неразрывно связано с «кормилицей» Волгой.

Да и экономическая жизнь других городов, в которых побывали Чернецовы, в большей степени связана с Волгой: в одних (как Рыбинск) — перевалка грузов, в других (Лысково) — крупные хлебные склады, в третьих (Балахна) — строительство деревянных судов-расшивов и т. д.

Пuls большинства волжских городов точно соответствовал сезонному характеру судоходства. Жизнь в городах пробуждалась и бурлила весной. Население городов увеличивалось в несколько раз за счет притока бурлаков, рабочих, крючников и замирало в зимний период. Промышленность имелась далеко не в каждом городе и была представлена мелкими кустарными предприятиями.

Отражение слабого уровня развития промышленности волжских городов мы видим в численности их населения. Наиболее крупными городами были Казань, Саратов, Астрахань, Ярославль и Нижний Новгород, однако численность населения каждого из них не достигала 50 тысяч жителей, а такие города, как Самара и Царицын, имели население всего около 10 тысяч жителей.

Сегодня эти города — важнейшие промышленные и культурные центры страны. Горький (Нижний Новгород) и Куйбышев (Самара) перешагнули по численности населения миллионные рубежи. Давно уже превысили полумиллионную численность Казань, Волгоград, Саратов, Ярославль. Своим бурным ростом в советские годы эти города обязаны развитию в них промышленности, рациональному использованию разнообразных ресурсов, которым располагает Поволжье, улучшению их транспортно-географического положения. Каждый из городов стоит теперь на пересечении железнодорожных, водных и автомобильных путей.

Среди ресурсов Поволжья, включенных в хозяйственный оборот страны, на первое место можно поставить гидроэнергоресурсы. Их использование осуществлялось в едином комплексе с коренным улучшением условий судоходства по Волге. Действующие в настоящее время семь гидроэлектростанций вырабатывают ежегодно 32 миллиарда киловатт-часов электроэнергии. Если первая ГЭС на Волге — Ивановская, построенная в 1937 г., — имела мощность 30 тысяч киловатт, то возведенная через 20 лет в послевоенный период Волгоградская ГЭС имеет мощность 2,3 миллиона киловатт.

Выходы нефти в Поволжье известны давно. Проплывая мимо Сюкеевых гор, Чернецовы отмечают, что в «некоторых местах сякнут небольшие нефтяные струйки, нефть скопляется в выдолбленные в камнях гнезда, откуда ее берут, впрочем, не в большом количестве».

Сегодня Поволжье — главная нефтяная база страны, на долю которой приходится две трети общесоюзной добычи нефти и большая часть ее переработки. Нефть Поволжья самая дешевая в стране. Большие ресурсы нефтегазового сырья в Поволжье послужили основой для развития на берегах Волги химической промышленности. На карте Поволжья появились крупные химические центры страны Волжский, Балаково, Новокуйбышевск, Тольятти. Району принадлежит одно из первых мест в стране по выпуску синтетического каучука и синтетического спирта, пластмасс и синтетических смол, химических волокон, гербицидов, кальцинированной и каустической соды, кинофотопленки и многих других видов химической продукции. Не менее славно Поволжье продукцией многочисленных машиностроительных заводов. Развитие машиностроения в Поволжье вполне закономерно, и оно полностью отвечает интересам развития народного хозяйства страны и опирается на исключительно выгодное положение района, обращенного широким фронтом к металлу Украины и Урала и связанного многими транспортными нитями с потребителями машиностроительной продукции — районами Европейской части страны, Урала и Сибири.

Неузнаваемо изменился внешний облик городов поволжских. Братья Чернецовы в число их главных и непременных достопримечательностей относили храмы, церкви, монастыри. Ныне иные памятники радуют глаз путешественников по Волге. За годы Советской власти многие города обогатились монументальными сооружениями, вставшими по своей художественной ценности в один ряд с творениями мастеров прошлого, о которых повествуют художники Чернецовы. Народ увековечил в камне и металле свою глубокую признательность и любовь к солдатам, отстаивавшим независимость Родины в гражданскую и Великую Отечественную войны, их полководцам, вождям революции и Ленину, родившемуся на берегах Волги. Во многих городах установлены памятники В. И. Ленину, но, пожалуй, один из самых замечательных — бронзовая пятнадцатиметровая фигура вождя в Ульяновске. Широко известны скульптурный комплекс, сооруженный в память Сталинградской битвы, памятник легендарному герою гражданской войны

В. И. Чапаеву в Куйбышеве, а в Казани — памятник герою Отечественной войны поэту Мусе Джалилю.

Длительное время жилые кварталы городов были отгорожены от Волги грузовыми причалами, складами, промышленными предприятиями, и это понятно, поскольку большинство грузов поступало с Волги. Сегодня картина иная: редкий город на Волге не украшает красивая набережная — излюбленное место отдыха волжан; широким фронтом обращены к красавице реке массивы многоэтажных домов, чередующихся со скверами и парками.

Во времена Чернецовых на карте Поволжья города редкой цепочкой обрамляли берега Волги. География городов мало менялась на протяжении почти целого столетия. Развитие промышленности в советские годы обусловило появление большой группы новых городов, причем преимущественно в стороне от волжских берегов. Из 51 города, возникшего в Среднем и Нижнем Поволжье, 44 расположены вне Волги.

Наряду с образованием новых городов происходил и обратный процесс, хотя и в значительно меньших масштабах, — перевод отдельных городов в категорию поселков городского типа, а некоторых — в села.

Такая судьба постигла Черный Яр и Енотаевск. Эти города возникли как важные опорные пункты оборонительных рубежей России. Со временем они потеряли свое боевое значение и, не имея других благоприятных экономических факторов, которые бы закрепили их городские функции, превратились в сельские населенные пункты. Несколько по-иному сложилась судьба Свияжска, основанного Иваном Грозным. С образованием Куйбышевского водохранилища Свияжск оказался окруженным со всех сторон водой. Другая группа городов, в которых побывали Чернецовы, сохранила свой городской паспорт, однако их экономическое значение по сравнению с прежним периодом упало. Для таких городов, как Плес, Лысково и Дубовка, это было связано с тем, что железные дороги миновали эти важные в прошлом экономические центры.

Развитие промышленности и рост городов существенно изменили географию Поволжья. Индустриальное Поволжье — это одновременно и важнейшая житница страны. В пределах района сложилась самая мощная в Российской Федерации зерновая база, крупное производство подсолнечника, овоще-бахчевых культур и продуктов животноводства.

Волга неотделима от всей страны. Волга сегодня — отражение успехов нашей Родины в создании материально-технической базы коммунизма. Еще более величествен ее завтрашний день. Он подготавливается сегодня трудом многих миллионов советских людей, дружной многонациональной семьей, созидающих на берегах великой реки будущее.

Волга, давшая миру великого Ленина, претворяя в жизнь ленинские заветы, вместе со всей страной устремлена в завтрашний день страны.

А. Коробочко, В. Любовный

Путешествіе по рѣкѣ Волгѣ, отъ Рыбикова до Астрахани, было совершено нами въ 1838го году. Съ тѣхъ поръ прошло хотя довольно времени, но Волга все-гда таже, и воды ее протекаютъ между разнообразными и живописными берегами, такъ-же какъ и тогда. Съ того времени, частныя измѣненія по ней, не могли быть замѣтны; да и изъ книгъ есть свѣдѣніе: это умноженіе пароходства, которое дало особенное направленіе и видъ ее судоходству; возпало великое удобство въ сообщеніяхъ по этой рѣкѣ, и по многимъ сопряженнымъ съ нею рѣками и истоками. Теперь удобно проплыть по Волгѣ на пароходахъ, отъ Тоски до Астрахани, и обратно. На этомъ пути, покуда по ней видны дымы выходящіе изъ трубъ паровыхъ машинъ, встрѣчающіеся на водѣхъ Волжескихъ безпрерывно одинъ съ другимъ.

Художественное путешествіе наше по Волгѣ, было произведено въ лодкѣ; это доставило намъ особенныя удобства, въ пути при исполненіи предпріятія нашего; мы могли по своему усмотрѣнію, останавливаться вслѣдъ, гдѣ видны входящія въ составъ художественной путинки нашей по Волгѣ и старались, сколько было возможно, не упустить примѣтныя: по живописности, историческимъ воспоминаніямъ, или предметамъ заключающимъ въ себѣ что-либо особенно интересное; при этомъ вѣдали мы писанные замѣтки, составившія наши путевыя записки.

Руководствуясь материалами, собранными с каторгов, теперь
присовокупил к путешествию своим запискам. Приложение, с ри-
сунками, с целью придать болѣе пакету о жаждающей Русской
и Польши, в теченіи своей превосходившей остальныя рѣки Европы
пространствомъ и прикосаясь къ краю Россіи турбована внутрен-
ней и внешней.

1862 * года,

С. Петербургъ.

РЫБИНСК

1 мая. — Мысль о живописном путешествии водою по Волге, в течение нескольких лет нас не оставлявшая, осуществилась. Вчера мы приехали в Рыбинск, откуда предположили начать путь по знаменитой реке, которой живописные берега частью были знакомы нам и в художественном отношении представляли неисчерпаемый источник прекрасного. Рассказы самовидцев, бывавших в отдаленных местах по оной, дополняли наше мнение о красотах ее; итак, идея о живописном плавании по Волге не была тщетной: желание наше исполнилось.

Волга, самая знаменитая и благотворная из рек Российской империи, орошая водами своими великую часть государства, начало свое имеет в Тверской губернии и, протекая Ярославскую, Костромскую, Нижегородскую, Казанскую, Симбирскую, Саратовскую и Астраханскую губернии, на пути своем, около четырех тысяч верст, обогащается водами многих впадающих в нее рек и ниже Астрахани более нежели семидесятью рукавами вливается в Каспийское море. Изобилие рыбы и плодородие берегов привлекали к ней многие племена, которые, пользуясь ее богатствами, называли ее святою. Разделяя плодородие низовых губерний с местами, лишенными этого дара природы, она по справедливости приобрела к настоящему своему имени название кормилицы. Рыбинск находится на месте, разделяющем Волгу по судоходному на две части, совершенно различные между

собою. Одна из них — к Астрахани — способна к плаванью самых больших судов, а другая — к Твери — только для мелких. Оттого Рыбинск служит как бы внутренним портом, к которому во множестве приходят суда со всех низовых мест, и при большом стечении купечества производится в нем обращение огромных капиталов. Часть привозимых товаров продается на месте, а другая по перегрузке отправляется вверх к другим пристаням и в С.-Петербург по рекам Волге, Мологе, Шексне, впадающей против Рыбинска в Волгу.

Противные ветры задерживают суда, идущие к Рыбинску, отчего здешние пристани теперь пусты, и мы не можем достать себе ни лодки, ни рабочих до прихода каравана, которого ожидают. В это время мы занялись другими предметами, составляющими цель нашего путешествия.

Собор здешний, существуя около двух столетий, есть единственная древность в городе, но, к сожалению, предположено его сломать для построения нового. Прекрасная колокольня соборная построена в 1802 году; высота ее более сорока сажень; она о пяти ярусах, с колоннами, великолепно возвышаясь блестящим шпилем своим, украшает собою Рыбинск; звон огромного колокола, величественно разливающегося по Волге, далеко бывает слышим. Крест колокольни, ярко блестящий от лучей солнца, радует пловцов, увидевших его, и они, возлагая на себя крестное знамение, весело оканчивают свою путину.

Между многими отличными строениями в Рыбинске дом Поповых по своей особенной архитектуре принадлежит к замечательным зданиям. Железные затворы его окон и гребень по верху крыши придают ему какой-то особенный характер. Имея вместо деревянных стропил железные, он во время бывших в Рыбинске пожаров всегда оставался невредим, потому что по приближении опасности ставни окон затворялись и сохраняли его от огня не один раз.

У почтенного Ф. И. Тюменева мы видели древние иконы, писанные Рублевым, работы которого уважаются и ценятся высоко, даже при украшении не закрывают их ризами, а только окладами и венцами, чтобы не скрыть трудов, освященных временем.

Прошедшим летом мы имели случай быть в двух значительных селах Владимирской губернии: Холуе и Палехе, в которых большая часть жителей занимаются иконным письмом, и некоторые из мастеров, особенно в селе Палехе, подражая древним иконописцам, делают работы свои близкими к трудам Рублева и других старинных мастеров. Употребляя водяные краски с частью яичного желтка, пишут на досках, более кипарисных, по меловому грунту. В селе Холуе это искусство слабее, но в нем показывается заря живописи. Этот любопытный уголок, в котором услышишь о Рафаэле и других художниках, представляет из себя что-то особенное. В обоих селах мастера имеют школы, отличительные одна от другой, и явившаяся какая-нибудь картинка с небольшими достоинствами переходит из села в село, производя полезные действия по мастерским этого младенствующего художественного уголка.

8. — Рано утром засвежел низовый ветер, подул сильнее; над Рыбинском потянулись тучи, молния сделала несколько почерков по темному небу, и раскаты грома раздались по Волге; дождь-ливень с шумом окатил землю.

Тучи пронеслись, небо очистилось, весеннее красное солнышко скоро обсушило взмоченное дождем, и жданные гости показались. Из-за крыш домов мы увидели вьющиеся змейками по воздуху вымпелы на мачтах передовых судов приближающегося первого каравана. Народ на улицах засуетился, послышался говор: «Караван, караван идет!» Жители спешили на берег Волги любоваться на величественное вступление мирного флота-

кормильца в Рыбинскую пристань. Но как изобразить пером картину, которую в первый раз в жизни удалось нам увидеть!

Несколько верст ниже города из-за поворота Волги, где она образует колено, показались суда, выплывающие на белых парусах и, как лебеди, горделиво выставяя полные, питательные груди свои, надуваемые ветром, стаяй приближались к городу, на рубеже его поднимали разноцветные свои флаги при пушечных выстрелах и, опережая друг друга, то рядом, то группами неслись на своих огромных парусах. Проходя мимо собора, рабочие снимали шляпы и усердно молились о благополучном свершении пути, радостно смотря на Рыбинск, которым оканчиваются путина их и тяжкие труды. Солнце живописно освещало стройно идущие суда и, бросая тени от их исполинских парусов, разыгрывало и целое и части; разноцветные флаги украшали пестротой своею всю эту флотилию, нагруженную нужнейшими потребностями для человека, без которых он не может существовать. Эти благодатные суда не везут предметов роскоши, а то, что необходимо бедному и богатому. Вскоре пристань стала заниматься пришедшими судами, на которых тотчас же началась деятельная работа: уборка снастей и мытье палуб. Любопытно было видеть ловкость так называемых косных, которые на вершине мачт, у выпелов, едва цепясь на снастях, с песнями, которые у русского и в радости и в горе необходимы, производили расснастку. Караван этот из Лыскова Нижегородской губернии и состоял более нежели из 60 судов, пришедших в один день. Берег оживился, зашумел говор; бурлаки с ложками за тесьмами или лыком на шляпах, в липовых башмаках живописно высыпали на Рыбинскую пристань; эти рекоходцы-труженики, забыв о своей лямке, группами оставили берег и огласили его удалыми песнями... Стоит быть в Рыбинске для того только, чтобы видеть приход подобного каравана!

9. — После обедни на Соборной площади бурлаки живописно расположились группами под открытым небом. Поставя суда на места, расснастя их и получа расчет, они на свободе рассуждали о выгодах путины своей.

У берега стояли лодки, в которые усаживались бурлаки, чтобы отправиться вниз по Волге к домам своим для предстоящих летних полевых работ, или спешили, чтобы опять наняться в путину. Волга оживилась от беспрестанно плывущих по ней судов к Рыбинску, который теперь принял новый вид.

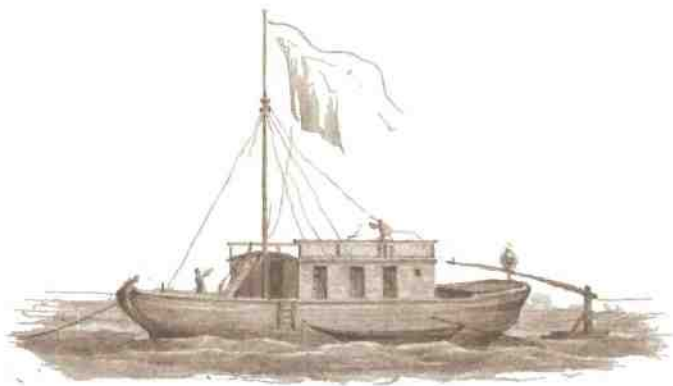
По приходе каравана мы скоро могли купить лодку для своего водного путешествия и немедленно приступили к ее устройству. Далекий путь и занятия наши требовали преобразовать лодку в род плавающего домика, который мог бы защищать нас в пути от непогод и служить мастерскою. Предположено нами из окон этого домика во время хода лодки снимать панораму берегов Волги. Это занятие требовало, прежде нежели отправиться в путь, предварительного с ним знакомства, к чему мы и приступили, начав выше Рыбинска верст за пять, и продолжали верст семь и ниже его, рисуя берега один с другого, т. е. находившийся на левом берегу рисовал правый, и наоборот.

Этот опыт показал нам возможность предприятия, не составляющего, впрочем, главной цели нашего путешествия.

По мере прихода судов к Рыбинску и левый берег Волги против города оживлялся. Там сушили огромные паруса с росшив и других низовых волжских судов. Из запасных магазинов производилась нагрузка барок для отправления вверх, а нагруженные тянулись лошадьми, которые, натужа свои груди, тащили их против воды; крики лоцманов и погонщиков составляли противоположность веселым песням бурлаков на судах, плывущих к Рыбинску под парусами. Мачты беспрестанно приходимых судов постепенно закрывали собою Рыбинск; разноцветные флаги и флюгера пестрили этот непрерывно возрастающий лес, сквозь который виднелся Рыбинск, принимающий вид совершенно портового города.

Наконец лодка наша устроена, лоцман и рабочие наняты, остается только перебраться в свой плавающий домик и отправиться в путь, к которому запаслись всем необходимым для житья-бытья в этой новой частице своей жизни.

ПУТЬ ВОДОЮ

*Вниз по матушке по Волге,
По широкому раздолью.*

22 мая. — Теперь мы на воде. Якорь брошен в семи верстах от Рыбинска; довольно сильный ветерок покачивает нашу лодку, и волны погуливают по Волге. В пять часов пополудни положили сняться с причала; после молитвы лоцман, ставши у руля, возгласил: «Ну, ребяташки, с богом — отваливай!» Все взялись за шесты, лодка тронулась с места и между стоящих судов пробралась на чистоту. «Бери весла!» и вот мы при небольшом верховом ветерке быстро проплыли мимо города и живописной рощи, в трех верстах ниже его зеленеющей у отличных строений завода К. М. Полторацкого. Поровнявшись с местом, до которого сняли панораму берегов Волги, должны были остановиться и приготовиться к предстоящим занятиям и новому образу жизни. К ночи ветер стих, погода прекрасная. Мы съезжали на берег, чтобы полюбоваться с него на свою ладью, которая теперь будет служить нам домом.

23. — Первый ночлег на воде провели прекрасно. Утром, увидев из окон проходящие мимо нас сплавные суда под топселями, мы снялись с якоря и последовали за ними, но усилившийся ветер увлекал нас к берегу, и мы принуждены бросить якорь на глубине семи аршин. С горизонта быстро неслось облако; Волга потемнела от усилившихся волн. Оно прошло, но вслед за ним высту-

пило другое, несомое сильнейшим ветром; Волга забушевала, лодка наша подверглась сильной качке, так что все находившееся в ней зашевелилось и попадало со своих мест.

Лодман не отходил от руля, боясь, чтобы лодку не сорвало с якоря, но, слава богу, тучи пронеслись, буря утихла, восстановилась тишина, и мы вечером успели доплыть до Романова-Борисоглебска.

РОМАНОВ-БОРИСОГЛЕБСК

24. — Пасмурная и дождливая погода весь день не позволяла нам выйти на берег, но удобное устройство лодки дало нам возможность употребить время с пользою. Суда, стоящие на якорях, доставили нам занятие: мы удобно могли из окон рисовать их с натуры, несмотря на ненастную погоду.

Волга разделяет Романов-Борисоглебск на две части, расположенные по берегам одна против другой; прежде каждая из них была отдельным городом. На правом берегу находился Борисоглебск, на левом — Романов. Это сближение городов при живописной местности составляет прекрасный вид.

На другой день погода исправилась, и мы, переправившись через Волгу, увидели превосходный Воскресенский собор в Борисоглебске.

Он принадлежит к старому стилю русской архитектуры, имеет пять глав и построен в два этажа, с трех сторон окружен папертями или галереями с выступающими приделами и крыльцами, и все великолепно украшенное в частях, согласуясь с общим, делает этот храм величественным и великолепным. Внутренность его соответствует наружному виду. В холодном, или летнем, соборе свод поддерживают четыре пилон, и стены как его, так и папертей расписаны; иконостас в несколько ярусов великолепно украшен резьбою. Храм этот освящен в царствование Алексея Михайловича; к сожалению, на задней стене его находятся значительные трещины, которые угрожают ему опасностью.

Отдельно от собора находится принадлежащая ему

колокольня, построенная в шатровом виде, и святые ворота с частью ограды. Все это сооружено в одном вкусе архитектуры с церковью и составляет в общем прекрасную группу.

К вечеру показался вдали караван судов, тянувшийся бечевою, и постепенно приближался к Романову. Оравы бурлаков с песнями своего склада и лада в такте подходили ближе и ближе, но стоящие у берега суда, мачтами своими заслоняя путь, заставляли оставить бечевы, что увеличивало многолюдство на берегу, а на воде суда скоплялись в одно место, сталкивались одно с другим. Берег живописно украсился группами, вода покрылась множеством лодок и завожней, плывущих с якорями. Крики осипших лоцманов, говор и пение бурлаков на разных языках — все это вместе представило нам новую неожиданную волжскую картину.

26. — В Романове также замечателен по своей архитектуре Крестовоздвиженский собор, построенный на крутом берегу посредине старинного земляного вала. Но этот храм в меньшем размере, чем Борисоглебский; он имеет пять глав и отличителен по двум шатровым башенкам. Почтенный протоиерей сказал нам, что он видел одну рукопись, в которой упомянуто о пожертвовании царем Михаилом Федоровичем ста рублей на построение сего собора. Как жаль, что на стене церкви также показались

трещины; предполагают, что они произошли от примы-
кающей к ней прекрасной шатровой колокольни и по-
тому думают ее сломать — так постепенно уничтожаются
памятники старинного русского зодчества!

Оконча занятия свои, вечером отплыли от Романова-
Борисоглебска, который, постепенно удаляясь, пред-
ставляет живописный вид. Погода была тихая, мы плыли
по течению, изредка действуя веслами, и верстах в де-
сяти от города бросили якорь. На берегу в роще пел со-
ловей, а вдали слышны были крики бурлаков. Солнце
закатилось, оставя после себя вечернюю зорю; певец
весны долго-долго не умолкал. Картина восхититель-
ная! Как жива и прекрасна Волга своею разнообра-
зью!

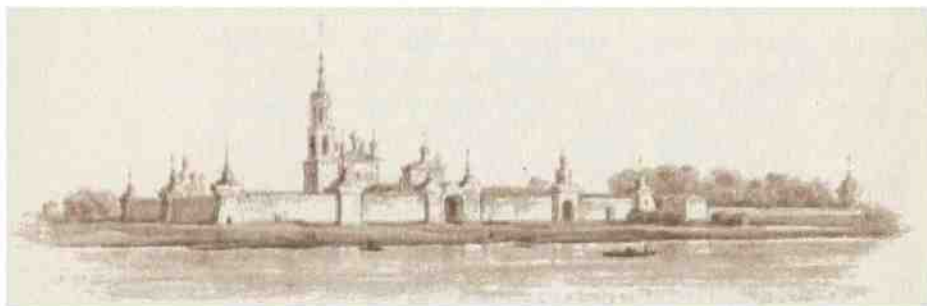
На другой день по отплытии от Романова-Борисоглебска
ход наш был неудачен. Лоцман как ни ободрял экипаж
к дружному действию веслами, но боковой ветер приби-
вал нас к берегу и заставлял несколько раз бросать
якорь.

Вечером с трудом добрались до острова, находящегося
против довольно значительной Норской слободы.

28. — Толгский мужской монастырь верстах в семи от Яро-
славля, на левом берегу Волги, основан при великом князе
Давиде Федоровиче, в 1318 году, преосвященным Трифоном
по случаю явления в том году на сем месте иконы пресвя-

той богородицы. В нем не заметно остатков старины дальней. Собор сооружен при царях Иоанне и Петре Алексеевичах, окружен папертью, в которой замечательно то, что, идя по лестнице, видишь в двери внутренность церкви, как в раме, украшенной кругом разными фигурами старинного вкуса русской архитектуры. Внутри собора два пилона, а все стены расписаны иконным письмом. Чудотворной иконе Толгской богородицы мы поклониться и видеть ее не могли: она в это время находилась в Ярославле. Образ над царскими воротами в складнях серебряных позлащенных пожертвован родственницей кн. Феодора, коего мощи почивают в Спасо-Ярославском монастыре. У пилона на правой руке в киоте нерукотворный образ спасителя в окладе с венцом, украшенным камнями и жемчугом, принесен в дар царем Иоанном Васильевичем.

Монастырь окружен каменною стеною и ходами кругом, и в нем растет много кедров, из которых одному приписывают четыреста лет существования.

Оставя Толгский монастырь, вечером поплыли к Ярославлю и, не доходя до оного, остановились на ночлег.

29. — Сильный боковой ветер заставил рабочих наших действовать веслами в поте лица, чтобы добиться ярославского берега. Лощман, стоя у своих кресел, истощал все свое красноречие для одобрения. Правя рулем, он работал и руками и языком: «Валяй, батюшки, валяй! Как можно дружнее! Соколики! Как можно постарайтесь, перевозом пошла! (т. е. поперек Волги). Вот хватили родные! Урвали, обманули!» И таким образом пробились против ветра к ярославскому берегу, у которого и остановились при впадении реки Котрости в Волгу.

ЯРОСЛАВЛЬ

*Ярославль-городок.
Москвы уголок.*

Русская пословица

Мы остановились на прекрасном месте, у Ярославля. На первом плане стоят суда, расцвеченные флагами, так как сего дня день воскресный; вверх по Волге тянутся суда из низовых мест, веселые песни раздаются на земле и на воде. Пред нами город, в котором золоченые кресты на храмах ярко горят под лазурным небом; на высоком углу расположен Демидовский лицей, здание обширное, с прекрасным садом. Эта часть называется Рубленый город и прежде составляла остров, отделявшийся рукавом Медведицею, который теперь засыпан. На этом месте начали рубить город, и мы невольно перенеслись воображением к тому времени, когда не существовал еще этот прекраснейший город и не слышен был звон колоколов, так величественно призывающих на молитву в храмы христианские, когда на том возвышении, где теперь юношество просвещается светом наук, шумел дремучий лес и лютый зверь устрасал мирян, обитателей сих мест, оглашая ревом своим пустынную, дикую страну... Но час ударил — зверь повержен собственными руками Ярослава Великого; топоры заблестели, и вековые деревья повалились, лес реже и реже... срублена хижинка, другая, третья, появилось селение и... город Ярославль. Вот история его основания в XI веке; в память сего Ярославль в гербе своем имеет медведя с секирою.

По преданиям, показывают место, на котором Ярослав Великий убил медведя; тут был ров, впоследствии заровнен-

ный, и недавно еще находился каменный столб, памятник этого события, но от времени разрушился.

Ярославль расположен на возвышенном месте правой стороны Волги, украшен прекрасно отделанною набережною, на которой красуется ряд отличных каменных зданий, особенно замечательный Демидовский лицей, губернаторский дом и многие другие строения, придающие городу с Волги прекрасный вид.

Из многих находящихся в Ярославле старинных храмов церковь Николы Мокрого по архитектуре своей замечательна. Множество изразцовых украшений снаружи придают ей великолепный вид, и из всех виденных нами здесь церквей в этом стиле архитектуры она есть лучшая. После нее примечательна церковь Ильи Пророка, недалеко от которой находится памятник Демидову, основателю ярославского лицея, состоящий из бронзовой колонны, поставленной на пьедестале.

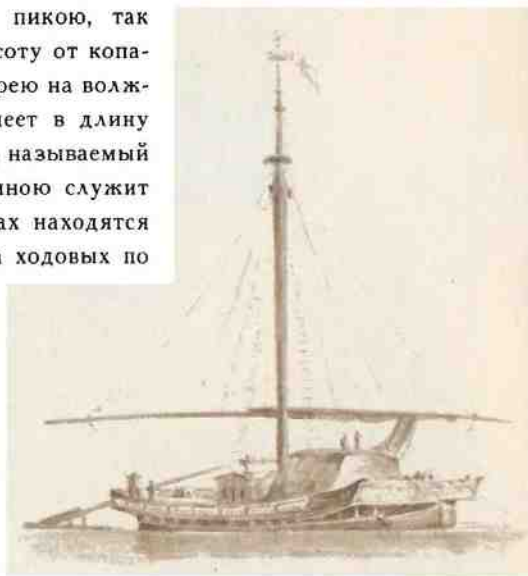

Углицкая башня, примыкающая к стене Спасского монастыря, принадлежит к остаткам старины ярославской. Она имеет четырехугольную форму, и под ней находятся ворота, называемые Углицкими. К монастырской стене пристроены лавочки для торгующих, у которых беспрестанно толпящийся народ оживляет собою остаток твердынь ярославских.

У г-на Н. мы видели древний железный шлем, найденный в Ростове в 1838 году при рытии фундамента для ярмарочных лавок. В нем весу один с половиною фунтов. Ржавчина хотя несколько его подернула, однако довольно еще пощадила; даже петли забрала, задвижки или крючья — все сохранилось. Тут же видели два зуба, так называемые мамонтовы. Но зуб, приобретенный нами в Тверской губернии, гораздо более. Он имеет 7 фунтов весу, которого, впрочем, много придает ему окаменелость его. Мерию в высоту 4 вершка, в длину 4 вершка, толстоту 2 вершка. Он найден на берегу речки и осыпи. Судя по величине, каков должен быть он его владелец!

Прекрасный мокшан, остановившийся на якоре в соседстве с нами, обращал на себя внимание любопытных роскошную своею наружностью. По соседству мы легко могли быть на нем и осмотреть его внутреннее устройство. Он имеет в длину 24 сажени, в ширину 5 сажен. Мачта, составленная из шести дерев, сплоченных вместе, с пикой, так называемой верхней ее частью, имеет всю высоту от копей 17 сажен. Коренная райна (так называют рею на волжских судах), составленная из двух дерев, имеет в длину 25 сажен. К ней прикрепляется большой парус, называемый коренным. Топсельная райна в 12 сажен длиною служит для малого паруса, или топсея. На мокшанах находятся необходимые якоря: становой в 40 пудов, два ходовых по

15 пудов, два хватальных по 12 пудов и два бечевных — один в 8, а другой в 6 пудов. Лодок при нем четыре, из которых две употребляют для завоза якорей, называя их завознями, а остальные две служат для переездов. Число рабочего народа на мокшанах бывает по количеству груза, на этом находится 120 человек. Мокшаны поднимают грузы от 30 до 40 тысяч пудов. Хорошо построенный, с полной оснасткой, ценится в 20 тысяч рублей. При хорошем попутном ветре они уходят под парусами до ста верст в сутки.

На всех больших судах волжских находится по два человека, так называемых косных, которых обязанность состоит в исполнении работ на высотах мачт и на райнах. Они с ловкостью производят свои занятия, сопряженные с большими опасностями. Иногда во время жестоких бурь они должны лезть на вершину мачты к вымпелу или на концы райн для закрепления парусов, причем нередко, вися, так сказать, над водою, где малейшая оплошность может быть пагубною. Но эти смельчаки, сидя на райне, как птицы на ветке, исполняют свое дело с веселыми песнями и изумляют неустрашимостью своею простодушных бурлаков, которые почитают подвиги косных выше палубы делаемыми неспроста.

На любых судах, плывущих вниз по Волге, употребляют водяные паруса. Устройство их просто, но они бывают иногда очень полезны. На раме, сажени в две длиною и менее сажени шириною, натянут холст или вместо него наколочены лубья; к четырем углам прикреплены веревки, и если боковой несильный ветер будет увлекать плывущее судно к берегу, тогда у судового носа опускают этот парус вертикально в воду для удержания судна на линии хода. На мелких же судах употребляют водяной парус и во время противного несильного ветра. Погруженный с судового носа в воду, которая, упираясь в него силою своего течения, увлекает с ним вместе и судно, как бы буксируемое сим парусом.

5 июня. — Вчерашний вечер тишиною своею обещал сего дня хорошее утро, и мы, чтобы видеть его, не спали ночь, и не обманулись в ожидании. Эта прекрасная, светлая, тихая ночь и великолепное утро надолго останутся в нашей памяти. Угол горы, где находится Демидовский ли-

цей, пред утром покрылся туманом, коего формы беспрестанно изменялись, и он тихо неся, ставшись по воде и скрывая собою горизонт. Ночная тишина прервалась утренним чириканьем птичек, потом изредка слышались человеческие голоса, удары весел по воде; сквозь туман показался на востоке светлый круг, в середине коего, как сквозь матовое стекло, появилось восходящее солнце. Туман с появлением его становился менее и менее, дальние предметы постепенно открывались, народ на судах заговорил, и все пришло в движение. Подобное утро на Волге не всегда видеть можно.

Пробыв довольно времени в Ярославле, мы сего дня расположились его оставить, чтоб продолжить путь далее, и, снявшись с причала, опять пустились вниз по Волге.

На другой день вечером, по отплытии из Ярославля, взойдя в реку Солоницу, остановились у Бабаевского монастыря, откуда виден был вдали посад Большие Соли, освещенный лучами заходящего солнца, и здесь река Солоница делает границу между Ярославскою и Костромскою губерниями.

КОСТРОМСКАЯ ГУБЕРНИЯ

7. — Николаевская Бабаевская общежительная пустынь находится на правом берегу Волги, при впадении в оную реки Солоницы, верстах в трех от посада Большие Соли. Основание монастыря произошло по случаю явления на этом месте иконы св. Чудотворца. Он существовал уже в 1621 году. Название свое получил от бабаек, употребляемых вместо рулей или весел при сгонке плотов. Промышленники, доведя плоты Волгою до реки Солоницы и не имея в бабай-

ках более надобности, оставляли оные при начинавшейся обители; из них-то, говорят, построена первоначальная церковь.

Прекрасные строения монастыря показывают усердие посещающих его богомольцев. В соборе находятся явившаяся икона св. Николая Чудотворца и часть мощей сего угодника, принесенная в дар светлейшим кн. Потемкиным. Местные иконы богато украшены серебряными ризами, даже лампы и подсвечники из сего же металла. В прекрасной церкви теплого собора, недавно отстроенной, заслуживают внимание некоторые из местных икон, писанные (масляными красками) Медведевым, художником, который одарен был от природы отличными способностями к живописи, но не знаком со школою оной. Пол в этой церкви мастичный, подобный находящемуся в Академии художеств. Жаль, что мало их употребляют, особенно в церквях.

В монастыре находится пять церквей. В больничной погребен епископ Костромский Самуил, живший здесь на покое. Все здания монастыря каменные, и все прекрасно устроено. Внутри есть очень хороший сад, а вне стен монастырских отличная роща и гостиница для богомольцев. С плывущих мимо судов усердствующие делают подаяния монастырю хлебом. Он имеет и свое небольшое хлебопашество для содержания братии, которой в нем находится до 70 человек.

Оставя монастырь, мы переправились на остров, против него находящийся, чтобы нарисовать вид монастыря. Место превосходное, очаровательное. Тут сама природа устроила прелестный сад с аллеями, дорожками, куртинами; яркая зелень травы, благоухание цветов, теплый летний день, ясная, тихая погода так нас восхитили, что мы неохотно расстались с этим прелестным необитаемым островком. Миновав еще многие острова, мы остановились у Кашкина острова, довольно большого, на котором находится несколько озер и даже есть пашня.

На другой день при легком ветерке, который слабо надувал паруса на плывущих судах, от Сеземова острова мы увидели Кострому и вечером, поровнявшись с нею, остановились у противоположного берега.

8. — Древняя церковь села Городищ, у которого мы остановились, находится на вершине горы, поросшей лесом. Вну-

три церкви не видно никаких остатков старины, но давность построения оной доказывает часть основания, опустившаяся в землю. Близ церкви находятся признаки древнего земляного укрепления.

Какой-то любитель природы из костромских жителей строит небольшой домик на вершине Городищевской горы. Нелзя было выбрать лучшего места, с которого видна вся Кострома по берегу Волги с великолепной картиной, и само Городище находится на прекрасном месте, особенно любимом пернатыми певцами. Нарисовав отсюда вид города, мы переправились со своим плавающим домиком к костромскому берегу.

КОСТРОМА

10. — Кострома расположена на левом берегу Волги при впадении в оную реки Костромы. Началом своим одолжена (как повествуют) князю Юрию Владимировичу Долгорукому в 1152 году. В XIII веке она производила значительную торговлю с Новгородом и испытала все беды в грозное нашествие татар.

К древнейшим остаткам старины в Костроме принадлежит собор, построенный в XIII веке великим князем Василием Ярославичем. В сем храме находится славная икона Феодоровской божьей матери, на поклонение которой стекается множество богомольцев из далеких мест. Стены внутри собора и паперти, его окружающие, расписаны иконным письмом. Колокольня соборная также принадлежит к замечательным зданиям, не по древности, но по своей красоте и величественности. Она построена в 1791 году Воротиловым, мещанином посада Большие Соли Костромской

губернии. Имеет в высоту около 30 сажень, в четыре яруса, украшенных колоннами разных орденов. К ней примыкает теплый собор, им же построенный. Если это собственность художественная зодчего, то человек этот мог бы стать великим архитектором! Но судьба не повела его по стезе, на которой может образоваться художник. Это произведение, имея отпечаток великого дарования, удивляет своею красотою всякого беспристрастного человека. Но о Воротилове не слышно, он скромно окончил путь жизни.

Близ собора расположен прекрасный сад на месте прежде бывшего земляного вала, рвы коего уровнены, и теперь это место обращено в приятное для жителей города.

Находящийся внутри города Богоявленский мужской монастырь 2-го класса основан в половине XV столетия. Он кругом обнесен высокими каменными стенами, по которым есть ходы, а по углам башни. Соборная церковь построена в 1565 году с папертью. Стены как внутри собора, так и

в паперти расписаны. Иконостас в старинном вкусе архитектуры; иконы богато украшены ризами и окладами. Колокольня, имея вид четырехугольной башни, отличительна по своей форме и придает внутреннему виду монастыря особенный характер. В нем растет несколько кедров, густотою своей зелени придающих более живописности этой прекрасной обители.

В Крестовоздвиженском женском монастыре, основанном в одном столетии с Богоявленским, не видно никаких остатков старины.

Знаменитый Ипатьевский монастырь находится на правом берегу реки Костромы. Окружен каменною стеною с башнями и зеленеющими деревьями, из-за которых возвышаются отличные здания сего монастыря, основанного в 1830 году татарским мурзою Четом. В этой обители во время страданий России от свирепых татар многие великие князья воссылали молитвы свои к всевышнему о бедствующем отечестве. Кому не известно, что здесь юный Михаил Феодорович Романов принял царство русское?

Прекрасная соборная площадь построена в 1652 году, внутри вся расписана иконным письмом. Многие из икон в иконостасе и в киотах у пилон богато украшены драгоценностями. Царское место, присланное из Москвы государем Михаилом Феодоровичем, замечательно своею общею формою. Верхняя часть его, пирамидально возвышаясь, украшена искусною мелкою резьбою из дерева, которое ничем

не покрыто, и увенчана двуглавым орлом. У царского места сохраняется посох Михаила Феодоровича.

Монастырская ризница много имеет драгоценностей, которые в разное время жертвованы были многими царственными и знаменитыми особами.

Палаты, в которых имел жительство Михаил Феодорович Романов с 1606 по 1613 год, находятся внутри монастыря. Недавно на наружной стене их открыта шахматная раскраска и возобновлена в том первоначальном виде, в каком она была во времена знаменитого обитателя сих палат.

В первой комнате находится на стене описание возведения на царство Михаила Феодоровича, которое, как нам сказали, помещено здесь по его повелению. Портреты и картины, находящиеся на стенах сей комнаты, принадлежат к позднему времени. Изразцовая печь, украшенная разноцветными фигурами, по характеру своих украшений принадлежит к старине.

Вторая комната, со сводом, в которой сохраняются кресла от времени посещения Ипатьевского монастыря императри-

цею Екатериною II. Здесь, как и в первой комнате, находится изразцовая печь, но с лежанкою.

Третья, угольная, комната также со сводом; полагают, что она служила спальнею. Прочие три боковые комнаты, в двух находятся изразцовые печи, но остатков старины нет никаких.

Михаил Феодорович, отправляясь из Ипатьевского монастыря править Россией, был сопровожден из одного с крестным ходом. И на том месте, где он расстался при отъезде своем в Москву, в память сего построена башня, называемая Зеленою.

В Костроме к числу примечательных храмов принадлежит церковь Воскресения на Дебре, которая в главном имеет общее сходство со всеми храмами в этом роде архитектуры, также о пяти главах, но входы и паперти отличают ее от всех, какие мы видели на пути. Она построена в 1652 году усердием купца Исакова с прихожанами. Занимает пространство в длину более 20 сажень и почти столько же в ширину. С трех сторон окружают ее паперти со вхо-

дами, украшенными шатровыми башенками, придающими красоту всему зданию. Примечателен главный вход, выступающий из общего, с наружными украшениями разных фигур, высеченных из камня. Взойдя в него, надобно пройти небольшую галерею; потом лестница ведет в паперть, отсюда прямо видны главные двери церкви с остроконечною аркою, которая кругом обведена рамою из многих линий с разными орнаментами, придающими входу великолепный вид. В церкви два придела. В одном из них примечательны царские врата по своему общему и по частям. Резьба на них сделана с отличною чистотою и разнообразием украшений, которые не соответствуют иконостасу, и поэтому можно полагать, что они принесены сюда из другого места и вставлены в иконостас при построении или после. Судя по архитектуре их, они должны принадлежать к дальнему времени. Прекрасное построение этого храма и великолепные украшения наружных его частей доказывают щедрое усердие дателей и знание зодчего. Особенно удивили нас деревянные связи, употребленные вместо железных, но мы видели только часть их и не можем сказать, все ли таковы, и храм, несмотря на это, не показывает никаких признаков повреждений, которые производит время.

Место, где явилась чудотворная икона Феодоровской божьей матери в 1239 году князю Василию Георгиевичу, прозванному Квашнею, княжившему в Костроме, находится за городом и называется Запруднею, по имени близ протекающей речки. Тут находился монастырь, впоследствии упраздненный, и от которого никаких не видно остатков, кроме березовой рощи, составлявшей, как видно, бывший

тут сад, которая украшает собою это место; посещаемое богомольцами, приходящими на поклонение к Феодоровской иконе. Существующая теперь церковь построена на том самом месте, где находилось дерево, на котором обрета была святая икона.

К западу за Ипатьевским монастырем находится Святое озеро, у которого в 1241 году князь Василий Георгиевич разбил татар, шедших от Ярославля с добычею и пленниками; в память сего озеро именуется Святым, а победа приписывается Феодоровской иконе; на месте, где она находилась во время сражения, существует и теперь часовня. Из этого небольшого озера, изобилующего рыбою, рыбаки вытаскивали своими сетями древнее оружие, и, как нам сказывали, недавно еще подобным образом был найден бердыш.

Недалеко от Святого озера мы увидели огромные сосны; издали казалось, что они как будто стоят на пьедесталах. Подойдя, мы нашли более десяти деревьев, странным и необыкновенным образом держащихся на своих корнях, которых большая часть выше роста человека находится вне земли, так что между ними под деревом можно ходить, имея над головою огромную сосну, благополучно зеленющую. Ни бурные ветры, ни разлив весенних вод не могли свалить их своими силами. Должно полагать, что корни, находящиеся в земле, необыкновенно глубоко врылись и крепко поддерживают громадные деревья, которые точно такими помнят старики села, близ которого на песчаном возвышении и около него природа как будто на показ их вырастила.

Татарская слобода расположена по берегу Волги почти рядом с городом. Она ничем не отличается от русских селений, исключая небольшой деревянной мечети с минаретом. Начало поселения оной относится к времени взятия Казани царем Иоанном Васильевичем. Недалеко от слободы находится прекрасная сосновая роща, в которой мусульмане передают земле братьев своих, оставивших этот мир.

14. — Сегодня вечером мы простились с Костромою, пробыв в ней шесть дней. Выйдя на средину Волги, поплыли по ее водам далее и верстах в 7 от города остановились для ночлега.

15. — Погода изменилась, сделавшись пасмурною и холодною, но попутный ветерок помогал нашему ходу. Кострома при повороте Волги постепенно скрывалась. Навстречу нам шло много судов бечевою, бурлаки распевали песни, идя в лямках мерным шагом по берегу, который становился живописнее.

В нашей лодке появилось множество водяных мух, называемых здесь козарю. Уже не в первый раз мы заметили, что они по какому-то чувству стараются укрыться пред наступлением холодной и ветреной погоды, губительной им, прекращающей их существование, а как наша каюта с щели получила неблагоприятный воздух, то они и тут все сделали жертвою холода. Сказывают, что иногда местами вся поверхность Волги бывает покрыта козарю, которая, носясь над водой, упадет от бессилия или повергается ветром, и в это время трудно достать из Волги чистой воды, что продолжается иногда не один день.

Проходя Густомесовской перекат, мы не заботились, что на нем можно встать на мель. Лодка наша, не имея груза и не глубоко сидя в воде, прошла без затруднения это место. Суда же, идущие с грузом, у переката уменьшают оный, перегружая его в мелкие суда, что называют перепаузкою, и потом осторожно проходят разными изворотами по направлению форватера этого переката. Миновав его, груз опять соединяют и следуют далее.

Ветер, переменявшийся из попутного в боковой, стал прибивать нас к острову; как мы ни старались удалиться от оного, но сила не взяла, должны были остановиться.

16. — Утро было не лучше вчерашнего вечера; ветер бушевал, и покушения наши уйти от острова были напрасны. Заниматься было невозможно от сильного движения лодки. Виды из окон каюты нашей были неинтересны: с одной стороны — бушующая Волга, волны которой разбивались о наш кораблик, с другой — крутой берег острова, на котором слышны были крики чаек. Экипаж наш собрался в казенке (так называется кормовая каюта на судах волжских) и толковал о своих путинах и приключениях, из которых многие презанимательны.

17. — Нет возможности отсюда убраться; ветер свирепствует, нисколько не уменьшая своей силы, и к холоду присоединился дождь. Другие сутки стоим на одном месте и ожидаем благоприятной перемены. Теперь можем представить себе, как бывают обрадованы в море, когда после противных ветров подует попутный! Как и мы ждем его и обрадуемся, живя также на воде, хотя и пресной, но с волнами.

Лоцманы на судах во время путины суть важные лица. Все рабочие у них в полном повиновении, всякое приказание, данное ими, исполняют беспрекословно. Лоцман, соблюдая жизнь и достояние других, здесь человек почтенный. Часто от его искусства зависит спасение судна от гибели. Время и опытность научают их; например, наш лоцман: он с малых лет изучал, так сказать, то пространство по Волге, которое составляет обычную путину. Дед его был лоцманом и внука своего, бывшего еще мальчиком, брал с собою, дабы приготовить к своему званию. Таким образом ученик, присоединя к сему свою опытность, сделался отличным мастером своего дела. Но при всей

опытности, приобретенной долгим временем, признается, что весною, когда вода, разлившись на огромные пространства, затопляет луга и низменные места и открывает обширный путь для хода судов, — в это время лодман часто находился в затруднительном положении, потому что бросание якорей делается опасным и он, случалось, терял их на временном дне Волги.

К вечеру показалось нам, будто ветер несколько облегчился, и мы поспешили воспользоваться случаем, отчалились от острова, но, выйдя из закрытия, увидели, что обманулись: ветер не стих, а только переменял свое направление и увлек нас на оконечность острова, посадив лодку на мель, с которой при больших усилиях едва могли сняться. Вместо того, чтобы уйти от острова, так нам надоевшего, понесло нас к Воложке (рукав Волги); боясь попасть в новую беду, скорее бросили якорь и подверглись сильной качке, стоя на открытом месте, где ветер свирепствовал со всею силою. Пособить было нечем, надобно приучать себя к подобным переменам: может быть, впереди и не это нас ожидает. Бурлаки, ведя большую часть жизни на воде, можно сказать, сроднились с нею. Лишь только лодка остановилась на якорю, они тотчас же запели песни и рассеяли скучное положение наше, в котором, впрочем, есть своя поэзия. Близ нас остров, от которого не можем удалиться; на правом берегу вдали видно село Сидоровское, в котором находится много серебряников и чеканщиков. Пасмурное небо, шум волн, свист ветра в немногочисленных снастях нашего корабля. Все это недурно, но лучше плыть далее.

18. — Сила ветра уменьшилась. Мы с общего согласия решили попробовать идти бечевою, чтобы переменить однообразное бездействие. Ветер постепенно становился тише и тише; мы могли оставить бечеву и плыть с помощью весел. Дойдя до Воложки, называемой Кривума, которая очень глубокая, остановились тут на ночлег. И на другой день, вставши рано, миновали в пути несколько островов, доплыли до Плеса, против которого, на луговой стороне Волги, остановились у берега.

19. — Плес, безуездный город, основан в 1410 году великим князем Василием Дмитриевичем. Находится на правом берегу Волги при устье реки Плес. Он расположен при

подошве горы, на которой находятся остатки укрепления, состоящего в земляном валу. Один из холмов этой горы, возвышаясь более 30 сажен от поверхности воды, называется Башенною горою, вероятно, от существовавшей на нем башни. Между жителями есть предание, что это укрепление построено в один год по воле царя Иоанна Васильевича III.

Жители прекрасно воспользовались струями ключей, во множестве бьющих из горы. Они провели эти ключи чрез свои дворы, в которых устроены садки для рыбы, и вода, проходя через оные, продолжает путь желобами, где ее берут для домашнего употребления, так сказать, под руками. Садки же устраивают так, чтобы и в зимнее время вода в них не могла мерзнуть. В этих садках в чистой ключевой воде плавают стерляди и другие обитательницы волжских вод; хозяин перед обедом, для своего семейства или желая попотчевать доброго гостя, выходит на двор, выбирает любую, поддевает обреченную саком и... в кастрюлю! Подобное приволье редко можно встретить!

Небольшая плесская пристань прекрасно устроена самой природой. Каменная гряда, выдающаяся в Волгу, имея твердое основание, делает ее удобною, тем более что весь берег очень вязок от струй ключей, выходящих из горы, но это место не имеет сего неудобства.

Полотняная фабрика купцов Частухиных, существующая здесь более 40 лет, есть значительное заведение по своему производству. В ней работают фламское полотно, равендук, скатерти, салфетки и канифасы разного рода. В зимнее время ежедневно бывает на ней рабочего народа до двухсот человек. Но большею частью пряжа с фабрики раздается по окрестным деревням, в которых крестьяне много занимаются тканьем фабричных изделий.

Здесь есть очень хорошо выстроенные дома, и во многих из них стены комнат кажутся с первого взгляда сделан-

ными как бы под мрамор. Но в этот вид они приведены грунтовой, по которой покрыты масляными красками. Полы обиты войлоками, на которые натянут холст, также выкрашенный красками на масле. Сверх мягкости своей они имеют то удобство, что их легко содержать в чистоте. Прежде в Плесе много находилось резчиков печатей, но теперь мастера перевелись, и это искусство в нем не существует.

21. — Поблагодаря почтенных людей за радушие и пользуясь благоприятною погодой, мы поспешили пуститься в путь. Миновав Плес, правый берег значительно возвысился и сделался живописнее. Поздно уже мы поровнялись с с. Борщовкою и, брося якорь, отправились на берег повидаться с знакомыми.

Место, на котором находится с. Борщовка, очень живописно. Протекающая тут речка Сунжа, извиваясь, разыгрывает его своими разнообразными коленами.

Наступившая ночь заставила нас поспешить в свой плавающий домик, в музей которого привезли с собою огромную кость какого-то исполинского животного, найденную на берегу Волги.

На другой день утро было прекрасное, тихое; на поверхности Волги едва виднелись струи воды, в которой отражались не только берега, но даже и облака. Миновали устье живописной речки Сунжи, где в отдалении от берега виднелось место, служившее временным пристанищем давно бывшего в здешней стороне разбойника, о котором много осталось сказаний. Он с шайкою подобных себе был ужасом в то время для проезжих, часто являясь неожиданно там, где его и не думали видеть. Но между делами своего ремесла изредка мешал разбойничье великодушие, способствовавшее величать его Иваном Фадеем.

Пройдя Солдогский пережат, где мели опять останавливают ход судна, идущего с грузом, и заставляя перепавуживаться, при повороте Волги увидели Кинешму. Экипаж наш дружно ударил в весла, лодка пошла быстрее, и мы скоро поровнялись с городом, против которого у левого берега остановились.

Этот берег нам знаком. Лет за двенадцать назад мы на нем бродили и рисовали с натуры живописные его виды. Огромный вяз, тут находящийся, служил нам тогда моделью,

и теперь мы полюбовались на старого знакомого, не переменившего своего вида. Корень этого дерева имеет кругом в объеме четыре охвата. Все предметы пробудили воспоминание о прошедшем и радужно отразились в памяти.

Здесь на берегу много работает мельничных жерновов, для которых камни достают где-то около Рыбинска. Этим каменосечением занимаются крестьяне д. Олекина, находящейся на берегу. Работа эта требует особенного искусства, а выбор камней, способных для жерновов, — большой опытности. Жернова отправляют для сбыта на Нижегородскую ярмарку и в другие места.

Нарисовав отсюда общий вид города, переправились к кинешемскому берегу.

КИНЕШМА

23. — Время основания Кинешмы неизвестно. Нашествия поляков во времена самозванцев и пожары истребили исторические сведения о начале оной. Она два раза претерпевала беды от шаек Лисовского, злодействовавшего в здешнем крае. В преданиях жителей последнее разорение ее, в 1609 году, осталось яснее, и оно увековечено существующею часовнею, построенною над могилою убиенных воинов и граждан, защищавших город под предводительством воеводы Бабарыкина. В этой часовне ежегодно совершается торжественное церковное поминовение по павшим за отчизну. Следы бывшего земляного укрепления составляют остаток старины в городе.

Кинешма расположена на возвышенном берегу Волги при впадении в оную двух речек: Кинешемки и Касоги, при устьях которых находятся слободы, живописно оканчивающие этот прекрасный город, коего лучшие здания располо-

жены по волжской набережной. На четырех фабриках, в нем находящихся, вырабатывают большое количество бумажных и холщевых товаров. К пристани в летнее время много приходит судов с хлебом, которым производится здесь значительная торговля. Осенью бывает в Кинешме ярмарка, на которую в течение двух недель стекается много народу. Вне города, за речкою Кинешемкой, в тени деревьев находится возвышенное место, называемое Пустынькою, в которой лет за 70 проводил в уединении остаток благочестивой жизни один из граждан кинешемских. Память благочестивой жизни отшельника привлекает к этому прекрасному месту жителей города, где в летние жары прохлада теней в живописное положение служит им отдохновением в праздничное время.

ПОЕЗДКА В ЛУХ

Оконча занятия, мы поспешили отправиться на свою родину, находящуюся в 55 верстах от Кинешмы. Поруча лоцману смотрение за лодкою на время нашей отлучки, вечером сели в тележку и отправились в Лух.

Утренняя заря показалась, небо становилось светлее, легкие частицы облаков начинали золотиться. Проезжая лесом, мы услышали звон заутрени из родного места; звуки доходили до нас то слабо, так что ухо едва могло отличить звон, то он яснее разливался в пространстве. Этот звон, знакомый нам с детства, пробудил воспоминание о невозвратных юных днях!.. Лес становился реже и реже, скрываемые им предметы как будто выбегали из-за деревьев; с биением сердца мы ожидали последней преграды, — она миновалась, и родина открылась с восходящим из-за нее солнцем!

Страна, где мы впервые
Вкусили сладость бытия,
Поля, холмы родные,
Родного неба милый свет,
Знакомые потоки,
Златые игры первых лет
И первых лет уроки,
Что вашу прелесть заменит?
О родина святая,
Какое сердце не дрожит,
Тебя благославляя?

ЛУХ

24. — Успокоясь, мы поспешили, как путешественники, познакомиться с прошедшим и настоящим состоянием своей родины, безуездного города Луха.

Темные изустные предания, переходящие из рода в род, слегка представляют некоторые слабые следы о начале Луха. Между жителями есть мнение, что он не моложе Москвы. Это мнение приближается несколько к истине тем, что сын Мономахов, Георгий, или Юрий Владимирович, прозванный Долгоруким, в странах около Суздаля, коего он был удельным князем, основывал новые города и селения, к числу которых, можно думать, принадлежит и Лух, построенный с прочими городами сим князем в половине XII столетия. В повествованиях истории он первый раз является в царствование великого князя Василия Васильевича Темного, в 1429 году, опустошенным свирепыми татарами. В 1445 году опять встречается от них же пострадавшим. Князь Феодор Иванович Бельский, правнук славного Ольгерда, будучи недоволен Казимиром, выехал из Литвы в Россию в 1482 году и, быв милостиво принят Иоанном III, получил в отчину Лух с другими местами. Верстах в 13 от города в лесу и теперь еще видны следы бывшей усадьбы князя Бельского. В 1608 году жители луховские, соединившись с другими, под предводительством сотника Красного, мещан Кувшинникова, Навицына, Денгина и крестьянина Лапши разбили у себя шайки гетмана Лисовского, злодействовавшего тогда в здешнем крае. История в сказаниях своих сохранила имена их, а время и до днесь оставило оные некоторым из потомков.

Последняя историческая известность Луха оканчивается пребыванием в нем боярина Артемона Сергеевича Матвеева.

Река Лух, при которой находится город, протекает от истока своего до впадения в реку Клязьму до ста верст. Находимые в ней обыкновенные речные раковины по величине своей удивительны, некоторые из оных попадались вершков в пять длиною. Части огромных дубов, попадающиеся в оной, также удивительны по своей величине. В речке Добрице, впадающей близ города в реку Лух, найдена была часть дуба, которая в диаметре своем равнялась высоте человеческого роста!

Существующее в Луху древнее земляное укрепление простотою построения доказывает давность сооружения оно. Оно имеет четырехугольную форму, с трех сторон окружено земляным валом с глубокими рвами, а оставшая сторона омывается рекою. Длина его 185, а широта 125 шагов. В одной стороне вала находится интервал, по-видимому служивший для ворот. В промоине, сделавшейся от весенних струй, видны следы жилья, и по преданиям известно, что внутри этого укрепления находилась деревянная церковь; некоторые из икон в ней бывших и теперь находятся в Луховском соборе. Это древнее укрепление замечательно не по пространству, а по высоте своей.

Три церкви и две при них колокольни в шатровом виде, сосредоточиваясь на площади, придают городу хороший вид. Две из них соборные, а третья приходская. Внутреннее и наружные украшения сих храмов доказывают усердие жителей. В одной из соборных находятся те древние иконы, которые были в церкви, существовавшей в середине земляного укрепления, и крест животворящий, перенесенный из древней часовни, находившейся на конце города, к сожалению, недавно уничтоженной. Приходская церковь Воскресения Христова по величине и построению своему значительнее соборных. Она сооружена иждивением Гостиной Сотни Поповым около 1650 года, о пяти главах, внутри с двумя пилонами, поддерживающими свод. Им же пожертвованы в сию церковь богатые утвари, как то: сосуды, кадило и напрестольный крест, первые в 1683, а последний в 1680 годах. Большое Евангелие, оправленное кованым серебром с позолотою, пожертвовано в 1698 году

родственницею Попова. Золотой крест приложен в сию церковь в 1700 году Стрежневым. Церковь окружена с двух сторон папертью, в которой находятся за железною решеткою два надгробных камня, оба одинаковой формы с высеченными на оных выпуклыми словами и украшениями, но слова повреждены, и трудно разобрать надписи. На одном видно имя священника Стрежнева. В этой же паперти погребен и соорудитель сего храма. На колокольне, принадлежащей к сей церкви, находятся старинные часы, которые определяют долготу дня и ночи, бьют от восхождения солнца, начиная с первого часа дня, и по заходе — с первого часа ночи. Подобные часы редкость, они принадлежат также к вкладам усердных дателей. В пятьсот пудов колокол соборной колокольни далеко бывает слышим по местному положению, а при разлитии весенних вод звон его усиливается и величественно разносится по окрестным местам.

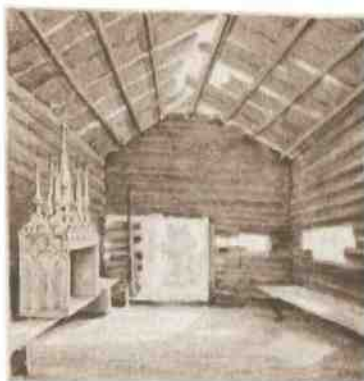
Кладбищенская церковь находится за городом; при ней замечательна колокольня тем, что построена без рисунков плана и фасада. Каждый ее ярус есть игра воображения каменщика. Несмотря на это, она тверда и имеет довольно хороший вид.

Любопытно нам было слышать рассказы луховских стариков о Попове Гостиной Сотни. Он производил большую торговлю, как они говорят, за морями. Был известен Петру Великому, и, по преданию, рассказывают, что говаривал с государем и бывал в собраниях у царя в Архангельске; Петр Алексеевич позволил ему вести торговлю всеми товарами по всей России беспошлинно. Попов имел в Луху большие кожевенные заводы, и, по словам рассказчиков, мерил серебро ковшами. Соорудя во многих местах здешней стороны на свое иждивенье значительные храмы и имея в Луху в то время каменный дом, он, без сомнения, был человеком с огромным состоянием. Но постигшие несчастья лишили его имущества. Потонувший корабль с его товарами нанес первую беду, за которой последовала другая. Возвращаясь из Архангельска в Лух с значительною суммою, был на дороге ограблен; и в доме ожидало его новое несчастье: все остальное состояние его было истреблено огнем. Оставив по себе доброе имя и памятники набожности своей, он до сих пор служит здесь примером пре-

вратностей жизни. Оставшаяся после него дочь находилась в бедности, а дом, ему принадлежавший, и теперь еще существует, вмещая в себя приходское училище, недавно здесь открытое. Боярин Артемон Сергеевич Матвеев в бытность свою в Луху, полагают, жил в доме Попова. Находившийся при нем духовник его, священник Василий Чернецов, которого сын также Василий, основав жительство в Луху, был нашим прапрадедом. Отец наш, быв еще малых лет, помнил много бумаг в свитках, принадлежавших Василию, но во время пожара они были истреблены, заключая в себе, может быть, много любопытного. Главный промысл жителей в Луху составляют огородные овощи, особенно лук, который здесь родится в изобилии. При посредственном состоянии жителей, в нем мало находится каменных домов. Он прежде был окружен дремучими лесами, и в старину около него водились бобры, теперь куницы, норки, горностаи и выхухоль изредка еще попадают, а о медведях давно уже и не слышно.

В пяти верстах от города, на возвышенном месте у реки Лух, находится Крестовоздвиженский Николаевский монастырь, называемый также и Тихоновою Пустынью. Он основан Тихоном Луховским в XV столетии. Преподобный Тихон, удалившийся из Литвы в Россию с князем Феодором Ивановичем Бельским, правнуком Ольгерда, был в воинской службе и, оставя оную, принял монашество, избрал это место и основал обитель. После блаженной кончины его, последовавшей в 1503 году, через 65 лет, обретены нетленные мощи сего угодника, которые почивают под спудом в Соборной церкви монастыря, построенной в 1678 году на собственное иждивение тем же Поповым, который соорудил церковь Воскресения в Луху. При гроб-

нице преподобного сохраняются остатки собственных его трудов, как то: Евангелие письменное с рисунками, два ковша деревянные большого размера, один из них оправлен в серебро и употребляется при водоосвящении, а другой сохраняется в первобытном виде, и большое блюдо, выточенное из дерева.

Близ церкви хранится хижинка, срубленная самим св. Тихоном. В ней находится собственных его трудов модель церкви из дерева.

Монастырь обнесен кругом каменною стеною с башнями по углам, внутри хорошо обстроен; в нем помещаются здешнее духовное правление и семинария. 16 июня ежегодно при монастыре бывает ярмарка. Недалеко от одного находится пруд, который причисляют к трудам св. Тихона. Кругом этого пруда растут огромные сосны, корни которых, врывшись в землю, укрепляют берег и сохраняют пруд.

Отличная роща, тут находящаяся, дает этому месту прекрасный вид. Недалеко от рощи за рекою находится место, называемое Святыней, где преподобный пустынножительствовал. Тут и до днесь еще приметны следы грядок и колодца. Хижинка, хранящаяся в монастыре, находилась прежде здесь, но впоследствии в оный перенесена.

Также в верстах пяти от города, на правом берегу реки Лух, растет несколько древних сосен, близ которых находится церковь села Богоявления. Слабые предания передают, что тут находилась пустынь, основанная преподобным Макарием Унженским в XV столетии, но за отшествием

его она недолго существовала. Макарий, удалясь в Нижегородские пределы, основал при реке Волге на желтых песках новую обитель. При рытии фундамента для построения новой церкви села Богоявления в этом месте найдены были следы несомненных доказательств существовавшего тут монастыря, подтвердившие истину предания. На противоположном же берегу реки, ближе к городу, находится упраздненная Болдырева пустынь. Случайно попавшаяся нам грамота 1660 года митрополита Питирима Сарского и Подонского, которою он благословляет луховских посадских людей построить, по их обещанию, в этой пустыне вновь деревянную церковь. И в грамоте сей упоминается, чтобы главы на церкви и на приделах строить круглые, а не шатровые.

Невдалеке от Луха много находится значительных сел, и во всех почти ежегодно бывают ярмарки, а в некоторых из них есть большие фабричные заведения. В селе Вичуге, принадлежащем С. П. Татищеву, находятся огромные заведения купца Кротова, на которых непрерывно работают более нежели шестьсот человек. Изделия составляют большую частью китайка, салфетки и плисы. Сверх выработки оных в сих заведениях материалы раздаются по окрестным селениям, и во всякой почти деревне близ села Вичуги видны небольшие фабрички, и слышны в каждом почти доме стуки ткацких станков. В других местах здешней стороны вновь строящиеся большие фабричные заведения доказывают потребность изделий. Этот замечательный уголок в сем отношении удивителен, и село Вичуга есть как бы центр здешней фабрикации. Тут мы видели дом, или русскую избу, с великолепным крыльцом, роскошно изукрашенную резьбою со всеми замысловатостями и гребнем поверху крыши на коньке. Подобных этому дому нам редко случалось видеть. Если рассмотреть внимательно внутренность русской избы, то увидишь в ней все на своем месте, все согласно с климатом и образом жизни, и все имеет свое назначение, приспособленное к необходимости и удобству. Печь, голбец, полати, лавки и пол представляют из себя разные климаты русской избы, в зимние трескучие морозы хозяин после трудов выбирает по потребности любое место и климат для своего отдохновения.

7 июля. — Сего дня, простясь с Лухом, в надежде на возвратном пути еще посетить его, мы отправились в путь и ночью приехали обратно в Кинешму.

9. — Вечером, при живописном заходе солнца, мы оставили Кинешму и пустились в путь по воде. На другой день, миновав слободу Решму, остановились в виду оной на ночлег. Решма славится в здешнем крае делаемыми в ней сукнами, под названием решемских. Они шириною бывают не более семи вершков, но очень плотны и крепки. Вечером мы с трудом могли достать из Волги чистой воды, потому что она наполнена была потонувшею в ней козарою.

11. — Явившаяся рябизна на поверхности воды скрыла отражения берегов в оной. Подувший низовой ветер, усиливаясь более и более, заставил нас остановиться у Мячева острова. Вдали показались быстро бегущие суда под парусами, и скоро поравниваясь с нами, доходили до противоположной дали и в повороте Волги скрывались. Поперек Мячева острова находится пролив, называемый Прорвою, вероятно образовавшийся силою весенних вод. По значительной глубине своей он служит для хода судов. Длина острова простирается версты на три, и на нем находятся хорошие сенокосы, местами трава так высока, что равняется человеческому росту. Вечером воздух наполнился козарою, несомою ветром.

На другой день нельзя было миновать Жареной Бугор, который нам бурлаки еще издали указали, как место, им известное и одно из главных, где совершается обычай первой путины их по Волге. Лодка наша остановилась у пра-

вого берега, где находится этот бугор. Он довольно высок, по скату его растет несколько сосен, утоптаный путь на вершину его доказывает нередко свершаемый бурлаками тут обряд, исстари существующий. Новичок из них должен вбежать на вершину, преследуемый своими товарищами, которые провожают его лямошными ударами, от коих избавляется, только когда достигнет вершины Бугра или предложит выкуп; в случае попутного ветра, когда суда идут под парусами мимо Жареного Бугра, этой церемонии уже не бывает. Оставя его, мы спешили к Юрьевцу, и, чем ближе к оному подходили, тем правый берег становился живописнее. Глубокие овраги и горы, поросшие мелким леском и кустарником, соединяли в себе много живописного по берегу. Поровнявшись с Юрьевцом, близ левого берега остановились на якоре.

13. — На левом берегу Волги из-за зеленеющей дубовой рощи возвышаются главы церквей Кривоезерского монастыря, окруженного тремя озерами: Кривым, Лопенным и Змеевым, с несколькими другими, меньшими. По кривым фигурам озер и монастырь получил наименование Кривоезерского. Дубовая роща, закрывающая его собою со стороны Волги, многие огромные сосны и другие деревья, близ стен монастырских растущие, и воды окружающих его озер де-

лают это место прекрасным. В весеннее половодье монастырь бывает окружен водою, так что и самая роща тогда затопляется, в то время перевоз в этом месте чрез Волгу простирается верст на семь. Река Унжа, впадающая в Волгу близ монастыря, ежегодно приближается направлением своего русла к кривым озерам, со временем, может быть, сольется с ними и тогда преобразует совершенно все это место.

Троицкая Кривоезерская мужская пустынь первоначальное основание свое получила в 1644 году. В ней находятся четыре церкви; все здания монастырские прекрасно выстроены, но в них не видно ничего относящегося к старине. Икона Иерусалимской божией матери, на поклонение которой много приходит издалека народу, писана в 1709 году иноком Корнилием Улановым, который впоследствии был игуменом сей обители. В монастыре сем находятся и другие иконы его трудов, и, судя по ним, видно, что он имел хорошее направление в своем искусстве. Уланов до принятия монашества был придворным иконописцем.

ЮРЬЕВЕЦ ПОВОЛГСКИЙ

Юрьевец по своему положению принадлежит к примечательным местам по Волге. Расположенный при подошве гор правого берега, который здесь значительно высох и разнообразно изрыт глубокими оврагами, разделяющими высоты, этот город очень живописен. Он основан в 1150 году князем Юрием, или Георгием II. Волга прежде протекала возле самого Юрьевца, но теперь он отстоит от реки почти в версте, что произошло, полагают, от впадающих в нее против города двух рек: Унжи и Нёмды, которые, заметав песками противоположный берег Волги, произвели это удаление ее от Юрьевца и тем лишили его многих выгод.

Вне города на прибрежной возвышенности существуют остатки недоконченного укрепления, которое с двух сторон окружено земляным валом, а две другие, как видно, предназначены были для стен крепости, что доказывают и следы каменного бута. Недавно еще тут находились две огромные каменные башни, украшавшие собою берег Волги; они стояли на высокой горе, как маяки, и издали были видимы плывущим на судах. Внутри этого укрепления, кроме двух небольших озер, ничего не видно примечательного. С этого места представляется великолепный вид: Волга с островами и отмелями своими величественно извивается лазурною, живою лентою с плывущими по ней судами; на луговой стороне местами виднеются белеющие храмы сел, блестящие воды озер и рек; разбросанные селения и синеющая на горизонте даль, леса — все это составляет обширную, очаровательную панораму.

Весенние воды затопляют значительное пространство луговой стороны; весною в то время против Юрьевца бывает тут лесная ярмарка. Из плотов, пригоняемых по рекам Унже и Нёмде, делают на воде временную площадь, на которой устраивают харчевни и все принадлежности торжища. Эта надводная ярмарка представляет тогда любопытное зрелище.

14. — Оставя Юрьевец, верстах в трех от него мы остановились. Горы правого берега здесь очень живописны, а Волга становится приметно шире и быстрее, вероятно от близкого впадения в нее рек Унжи и Нёмды. Какая жизнь и деятельность видны везде! На островах производятся сенокосы, и веселые песни косцов сливаются с припевами бурлаков, идущих по берегу мерным шагом в лямках, бечевою. Солнце закатилось, суда останавливались на якорях для ночлега; хоры тружеников-бурлаков постепенно утихали, вдали только слышна была песня целой оравы их:

Наша лодка идет,
Подается вперед:
Ой раз, ой два!
Еще разик, еще раз!
и т. п.

Но и эта песнь умолкла; после тяжких трудов в жаркий день как должен быть сладок их сон!

15. — Большими плесами мы проплыли мимо многих островов; живописные Юрьевецкие горы окончились. Подувший

боковой ветерок подернул поверхность Волги рябиною и, усилясь, заставил нас остановиться у левого берега. Здесь мы нашли голубую глину, которая местами имела прекраснейший небесный цвет; собирая оную, мы с трудом могли отделять ее от посторонних частиц. Ветерок, принесший нас к этому лазурному берегу, постих и позволил нам плыть далее. Тишина постепенно восстанавлилась, паруса на плывущих судах опустились, сделался штиль в полном смысле, солнце скрылось за горизонт; миновав село Сокольское, мы бросили якорь.

Ежедневно купаясь по несколько раз и всегда давая наблюдения над дном Волги, мы до сих пор находим его песчаным или покрытым мелкими камешками, но вязкое или илистое редко встречали. Опускаясь в глубинах на дно, при прикосновении к оному мы чувствовали катящийся песок, а в местах неглубоких, где можно стоять несколько времени на одном месте, движущийся с течением воды песок, встретя препятствие, замывал ноги; это движение песков, беспрестанно разнообразя дно Волги, образует на нем так называемые перекаты, т. е. бугры и ямы — любимые обиталища стерлядей.

16. — В тихое утро, пройдя мимо значительного острова Толстника, где Волга делает колено к Пучежу, мы видели правый берег очень живописным. Он составляет в этом месте Девичьи горы, носящие свое название от гуляний и хороводов, бывающих в летние праздники в одном месте на оных. Они не столь высоки, как Юрьевецкие, но разнообразны по ним лески делают их очень живописными. Ближе к Пучежу Девичьи горы, лиась зелени, теряют красоту свою.

ПОСАД ПУЧЕЖ

17. — По значительной торговле хлебными товарами некоторых здешних капиталистов Пучеж есть замечательное местечко по Волге. В царствование императрицы Екатерины II он был из Дворцовой слободы переименован в посад; не имеет в себе ничего относящегося до дальней старины. Прекраснейший собор с великолепным в нем иконостасом и церкви двух приходов, прекрасно отстроенные, доказывают усердие жителей к украшению оных. В церкви прихода, называемую Пушавкою, где прежде был мона-

стырь, находятся вклады Иова, митрополита Новгородского, имевшего недалеко отсюда свою родину.

Главный промысел жителей состоит в хлебной торговле и в содержании судов для перевоза оного. Из числа четырехконных машин, принадлежащих здешнему купечеству, одна остановилась в Пучеже для выгрузки товара. По постоянному ходу своему с огромным грузом они приносят владельцам большие выгоды.

На плоскодонном судне, вроде барки, длиною от 25 до 35, а шириною от 6 до 8 сажень, устраивается шпиль, приводимый в обращение лошадьми. Завезенный вперед якорь на определенное пространство бросают в воду: конец каната якорного, утвержденный у шпиля, при круговом обращении его накатывается на колесо, и от сего действия машина подвигается вперед, имея за собою на буксире до шести барок с грузом, называемых причалами, которые составляют как бы хвост машины. Вся эта огромная плывущая масса, управляемая опытным лоцманом, идет медленно; она отличается наружным своим видом от всех волжских судов. На палубе машины устроено здание, или, можно назвать, навес, на столпах, в котором находится шпиль, и производится действие лошадьми. Крыша этой надстройки, составляя как бы вторую палубу, окружена перилами, и на ней находится маленький домик, или светлица, вроде беседки; тут во время путины живет хозяин или его приказчик. С этой высоты, которую можно назвать бельведером, производят распоряжения лоцманы. Бесперывный завоз якорей составляет главную работу бурлаков, разделенных на смены, и на всякой завозне, плывущей с якорем, находится особенный лоцман, называемый завоженным. Он, отплыв на известное пространство от машины, останавливается и смотрит на сигналы, делаемые

ему с машины — днем флагами, а ночью фонарями, которыми дают ему знать, где бросить якорь. Главных лоцманов на конной машине находится два; так как машина идет непрерывно и днем и ночью, то они чередуются между собою. Завозенных лоцманов четыре; водоливов шесть, которых обязанность состоит в отлипании воды из машины и причалов ее и в наряде для работ народа. Всего на судне до 60 человек: 50 бурлаков и 10 погонщиков. По количеству груза определяется и число лошадей, на этой машине находилось их более семидесяти, разделенных на две смены. Из двенадцати якорей, принадлежащих к машине, главные имеют вес до 80 пудов; они двурогие, наподобие морских. Вся машина с причалами вмещает в себя груза до 170 тысяч пудов, все построение ее с причалами обходится до 80 тысяч рублей. Опытом известно, что они могут служить до 12 лет. Имея случай, хорошенько рассмотрели прекрасную конную машину, которая служит еще первый год, или, как говорят, первую воду, без повреждений, роскошно разукрашенную резьбою и раскраскою, мы вполне удовлетворили свое любопытство и получили совершенное понятие о конных машинах.

В протекающей здесь небольшой речке, называемой Пушавкою, недавно был найден зуб весом в 6 фунтов; он той же формы, какую имеет и приобретенный нами. В берегах этой речки находится земля коричневого цвета, которую можно употреблять в живописи. Волга против Пучежа имеет дно, усеянное мелким щебнем, но к левому берегу оно песчано и чисто. Средняя глубина ее в этом месте четыре сажени.

18. — Простясь в Пучеже с добрыми своими знакомыми, утром, при легком попутном ветерке, мы отправились в путь. Проходя мимо двух больших островов (Витязя и Ячменного), опять встретили несколько конных машин. По миновании островов Волга делает колено или поворот, где на правом берегу находятся Катумские горы, из которых достают известь. Крестовая гора, к ним принадлежащая, нося название свое по находящемуся на ней погосту: крест оканчивает собою Костромскую губернию. Она так же, как и Жареной Бугор, принадлежит к числу урочных мест для новичков-бурлаков. При подошве ее мы остановились у берега.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ГУБЕРНИЯ

Выступившие из-за горизонта тучи с громом и проливным дождем при сильном ветре встретили нас в Нижегородской губернии; но завеса, покрывшая лазурное небо, скоро упала за горизонт, и тишина восстановилась. Село Катунки, мимо которого мы проплыли, имеет в себе три каменные церкви и училище, основанное старанием сельского жителя Самарина. Катунки значительны по находящимся в них кожевным заводам и промыслу кошачьими шкурами, которые через Кяхту отправляют в Китай, что составляет значительную торговлю. Поровнявшись с с. Василевым, остановились на ночлег. Василево известно здесь по изделию глиняных горшков, с которыми в течение лета отправляют по Волге до ста судов в низовые города, а более в Астрахань, из которой, кажется, они идут в Азию. Некоторые горшки бывают мерою ведер в десять; промысл этот принадлежит, впрочем, не одному селу, а и окрестным деревням. В нем много находится серебряников и чеканщиков.

Прошлого лета мы имели случай проездом быть в селе Пурех, находящемся отсюда верстах в 15, по правому берегу Волги. Пурех почитают местом рождения князя Пожарского. Существующая в нем прекраснейшая церковь с шатровою при ней колокольнею построена, как нам говорили, иждивением князя Пожарского. В ней находятся некоторые его вклады, как то: образ божией матери, обложенный жемчужной ризою и украшенный камнями; сказывают, что эта икона находилась с князем в походе и по завещанию его внесена в сию церковь, другая икона божией матери, украшенная также жемчужною ризою, трудов, полагают, матери князя Пожарского; золотой напрестольный крест с частицами мощей и резное из дерева распятие, приобретенное князем из Соловецкого монастыря. В одном из приделов ее, в Царских вратах, находятся собственные труды героя, состоящие в клеймах, вырезанных из дерева, на которых написаны евангелисты. Прежде здесь хранилось знамя, с которым шли дружины под предводительством князя Пожарского на спасение Отечества, но оно взято в Москву и хранится там в Оружейной палате, а здесь вместо него оставлена копия.

На другой день жар был утомительный и заставлял нас купаться несколько раз, почему мы подвигались вперед медленно. По приближении к Городцу однообразная низменность луговой стороны изменилась; место, занимаемое им, значительно возвышаясь, отличалось на левом берегу Волги, и Городец казался живописным.

СЛОБОДА ГОРОДЕЦ

20. — В толпе любопытных, смотревших с берега на нашу лодку, мы нашли для себя хорошего путеводителя по Городцу. Предложение наше показать, что есть в нем замечательного, он принял с охотою. Первым предметом любопытства был древний земляной вал, поросший вековыми соснами, он обширностью своею доказывает минувшую значительность Городца. Восточная сторона или фас сего вала, идущий от Волги, составляя поперечную часть укрепления, имеет в длину 750 шагов; в нем находятся небольшие интервалы, служившие, как видно, для ворот. Вторая сторона вала, параллельного Волге, частью скрыта и застроена, почему и нельзя определить всего пространства этой линии, уцелевшая часть которой имеет в длину 1500 шагов, но от третьего фаса не осталось никаких следов: он скрыт совершенно и застроен. Этот остаток твердынь городских служит теперь местом гуляний жителей в летнее время. Недалеко от восточной части сего вала видны следы отдельного земляного укрепления, в котором приметны остатки опустошения огнем, и, может быть, они принадлежат еще к временам Батыева, разорявшего Городец. Отсюда представляется прекрасный вид: за Волгою в синей дали за лесами скрываются родина князя Пожарского и место, где находится его могила; по берегу Волги, левее, курятся дымы солеварниц балахонских, а далее сквозь

пары жаркого дня белеется Нижний Новгород! Этот вид, заключая в себе места, славные событиями, долго останавливает путешественника своею панорамическою живописностью и воспоминаниями.

Внутри главного укрепления, которое жители называют земляным городом, между полосами, засеянными хлебом, есть место, едва приметное, где находился надгробный камень князя городецкого Андрея Александровича; но около пятидесяти лет назад этот камень свезен отсюда и раздроблен на части. Карамзин в своей истории так говорит о сем князе: «Заслуживший ненависть современников и презрение потомства, никто из князей Мономахова рода не сделал столько зла отечеству, как сей недостойный сын Невского, далеко погребенный от священного праха родительского». Некоторые части сего камня, означавшего место погребения князя городецкого, находятся теперь над прахом других, а остальные употреблены для баз колонн при построении церковной паперти. На одной из сих частей этого камня видны следы каких-то фигур, но они так повреждены, что нельзя даже определить, литеры это или украшения. Старожилы помнят этот камень еще в целости находившимся на месте, и грамотей, как они говорят, тогда разбирали надпись на нем, которая означала погребенного тут городецкого князя Андрея Александровича и время его кончины. Прежде существовала на этом месте церковь, в которой погребен был князь Андрей Александрович, но в 1368 году она сгорела от молнии, и после была вновь сооружена князем Борисом Константиновичем, но и эта также истреблена огнем. Впоследствии в некотором расстоянии от сего места построена вместо оной в 1708 году небольшая каменная церковь Михаила Архангела с колокольнею при ней, которая и теперь существует. В этом земляном городе находятся два небольших озера и немалая часть домов жителей с зеленеющими садами, придающими этому месту много красоты.

Путеводитель наш сказывал, что лет за шестьдесят в осыпи одного из оврагов у земляного города долго был виден высунувшийся камень, но мальчик, вскарабкавшись туда, нечаянно открыл, что этот мнимый камень был воск, масса которого оказалась в 50 пудов! Счастливый случай и нам доставил находку, также в одном из оврагов, которую

мы очень были обрадованы. Это медный стакан, шести-гранный, с узорчатыми эмалевыми украшениями, довольно сохранившимися. На высоте близ этого места, где мы приобрели свою находку, по преданиям сказывали, будто бы находился дворец; почему знать, может быть, находка наша есть частица его принадлежностей. Другая вещь, найденная нами, имеет сходство с гирею; она железная, с ушком, весом около трех фунтов; если это не гиря, то принадлежность кистеня. По общей форме и по грани своей она отзывается татарским вкусом.

Городец прежде был городом и резиденцией князей городецких и даже имел своих епископов. Теперь это только значительное село из шести находящихся в нем церквей, одна и до днесь называется у жителей собором.

Ковка якорей и колокольных языков составляет значительный промысл жителей. Якоря делают весом от 30 фунтов до 80 пудов; в Городце с окрестными деревнями в течение года выковывают одних якорей до 20 тысяч пудов. Прежде здесь производился также значительный промысл пряниками под названием городецких, и было до пятидесяти куреней, где их приготавливали, но теперь из них осталось только девять, из которых в течение года выходит до 10 тысяч пудов пряничного товара. Некоторые из пряников делают весом до пуда, украшения на них издревле безызменны. Зимой на льду, покрывающем Волгу, в Городце бывают два раза в неделю обширные базары, на которых производится хлебная торговля.

Феодоровский городецкий мужской монастырь находится за слободою. Он известен кончиною в нем св. благоверного князя Александра Невского, который, возвращаясь из Орды в Россию, в 1263 году заболел и, приняв монашество, скончался в сей обители. На наружной стене соборной церкви есть описание этого события. В сем монастыре прежде находилась чудотворная икона Феодоровской божией

матери, которая обретается ныне в Костроме. Остатков, относящихся к давности существования монастыря, не видно никаких.

Между рассказами словоохотного нашего путеводителя один показался нам любопытным: «В Семеновском уезде (Нижегородской губернии), верстах в ста от Городца, есть в лесу место, называемое Малый Кितिш, тут находится земляной вал, а подле него озеро Светлоярое, в котором вода чрезвычайно чиста и прозрачна. В середине этого вала видны груды после бывших тут каких-то строений. В этот Малый Кितिш от нас, из Городца, многие ходят на богомолье, и полагают, что тут был город, куда во время Батыря (Батые) из Большого Кितिша (так тогда назывался Городец) князь укрылся. Батырь, пришедши со своими полчищами в Городец, разорил его огнем и мечом так, что он долго был запустелым и даже во многих местах порос лесом. По взятии царем Иоанном Васильевичем Новгорода многие беглецы из оного поселились здесь, и Городец наш вновь тогда омногочислился. После он был Дворцовою слободою; а во время путешествия императрицы Екатерины Алексеевны по Волге пожалован графу Орлову». Этот рассказ между жителями составляет изустную историю Городца.

22. — С восходом солнца отправились в путь, и местами должны были идти бечевою, чтобы дувшим боковым ветром не увлекло к противоположному берегу, но неудобство этого пособия для панорамы, которую мы непрерывно продолжаем, заставило плыть, хоть с великим трудом, при помощи весел, сколько можно ближе к середине Волги. Обходя мели, находящиеся между Городцом и Балахною, при всей осторожности, мы сели на одну из них и с большими трудами, употребя все усилия, могли с нее сняться. Увеличивающийся ветер заставил нас остановиться близ левого берега, против Балахны. Ветер, усиливаясь более и более, наконец превратился в жестокую бурю; лодка наша подверглась сильной качке, и на ней оказалась течь; мы боялись быть сорванными с якоря, что в такое время могло бы быть для нас пагубно. Во весь остаток дня Волга бушевала, и наступившая ночь не успокоила ее; луна, изредка показывавшаяся из-за летящих туч, освещала живописное волнение Волги.

БАЛАХНА

23. — С трудом переправясь к противоположной стороне, остановились у балахонского берега. Мы имели письмо к одному из почтенных здешних жителей, владельцу нескольких из находящихся здесь соловарниц; он был столько добр, что показал нам оные и объяснил порядок добывания и выварку соли. Открытие солеварниц здесь относится к 1532 году, в то же время положено и первоначальное основание Балахны, получившей название свое от рабочих при варницах чуваш и черемис, носивших балахоны. По преданиям известно, что князь Пожарский имел в Балахне дом и часть в соляных варницах. Гаврила и Антон Минины, родственники бессмертного Козьмы, также имели долю в варницах балахонских. За десять лет назад соловарниц здесь было более 30, а теперь осталось 20, и из них в действии находится только 12. Для добывания рассола роют, или, лучше сказать, высверливают, колодцы на значительную глубину, несмотря что рассол местами бывает сажень в десяти от поверхности земли. Из сих колодцев действием помпы, приводимой в движение лошадьё, добывают рассол и наполняют оным резервуар, из которого выпускают его посредством деревянной трубки в железную сковороду или противень, находящийся на поверхности печи, где его варят, и на четвертые сутки после варки он делается чистою солью. Вкус этого рассола солено-горьковатый, имеет целительные свойства и, употребляемый ваннами, оказывает спасительные действия. Близ соловарниц находится каменный столб, на месте существовавшей тут церкви, построенной царем Иоанном Васильевичем.

Здесь находилось укрепление, состоявшее из земляного вала и деревянной на нем стены с башнями для ограждения от набегов казанских татар, но время и пожары истребили деревянные твердыни, а оставшаяся часть земляного вала обращена теперь в бульвар.

Из церквей здешних замечательна церковь уничтоженного Николаевского монастыря, в ней погребен праведный Пафнутий. Она имеет шатровый верх, украшенный изразцами; от времени поросла зеленью и очень живописна. Ограда, окружающая бывший монастырь, также живописно украшена растущими по ней деревьями. Из находящихся в Балахне

разных заводов изразцовые замечательны тем, что изделия оных, как нам говорили, идут через Кяхту в Китай.

В Балахне много строят росшив; так называются одни из судов волжских, которые отличаются от всех других оригинальностью своего носа, имеющего сходство со стерлядиным. Найдя случай видетсья с одним из судостроителей, мастером своего дела, от него мы узнали все, что относится к архитектуре и действию росшив. Их строят различной величины, плоскодонные одномачтовые, как и все суда волжские. Длинною от 5 до 20 сажен, а шириною от 2 до 7 сажен; корпус высотой бывает от двух с половиною до 4 аршин. Мачты составляются из 7 и 8 дерев, сплоченных вместе, до так называемого круга, выше которого они делаются тонее и оканчиваются стеньгою. Вся высота их бывает от 6 до 20 сажен. Реи большие, или так называемые коренные райны, к которым прикрепляется огромный парус, называемый коренным, длины имеет от 10 и более 30 сажен, а топсельная райна от 5 до 12 сажен. Росшивы с грузом сидят в воде от 5 четвертей до 3 аршин и могут поднимать от 2 до 30 тысяч пудов. Число рабочего народа определяется, смотря по грузу; обыкновенно на каждую тысячу пудов рассчитывают по три с половиною человека, но если нужен слишком скорый ход, то увеличивают его до пяти человек. Построение росшивы с оснасткою обходится от 800 до 17 тысяч рублей, они могут служить от 8 до 12 лет.

Около семидесяти лет назад Балахна пострадала от злодейств разбойника Пугина с состоящею при нем шайкою из 40 человек. Впоследствии он был убит на границе Костромской и Нижегородской губерний, где он переправлялся чрез речку, и, когда взбирался на берег, был в это время застрелен одним из преследовавших его погонщиков. Отправясь из Балахны и пройдя верст десять, мы остановились.

24. — Пусться рано в путь и проплыв мимо нескольких островов, мы заметили, что течение Волги здесь очень быстро и находятся значительные глубины. Нижний то скрывался в поворотах, то опять выходил из оных; к нему стремились разнокалиберные лодки с множеством народу, некоторые из них вмещали в себе фокусников, спешивших на великое торжище со всеми принадлежностями

своего ремесла. Боковой ветер сильно прибывал нас к берегу луговой стороны, возле которой быстрым течением воды несло нашу лодку; во множестве торчащие из берега огромные дубы сделали повреждение в нашем судне, это заставило нас употребить все свои усилия, чтобы удалиться от опасного соседства, где такой корабль, как наш, легко мог бы претерпеть крушение. Остановясь на якоре в некотором расстоянии от берега, мы еще первый раз в пути принялись писать с натуры масляными красками; между тем ветер позатих; чтоб не терять случая, мы снялись с якоря и скоро приблизились к Нижнему, где остановились против ярмарки, у левого берега.

НИЖНИЙ НОВГОРОД

Выступившие из-за горизонта тучи принесли с собою дождь, с шумом заискривший поверхность Волги, солнце, осветив часть города, облило, так сказать, светом своим остров на Волге, находящийся против впадения Оки, оставя все прочее в тумане; радуга, спустившаяся из облака в Волгу, довершила великолепие этой эффектной, очаровательной картины.

История повествует, что великий князь Георгий II Всеволодович, пленясь местоположением при впадении Оки в Волгу и найдя в нем некоторое сходство с киевским, заложил тут в 1221 году Нижний Новгород, который по красоте местоположения своего и историческим воспоминаниям принадлежит к единственным городам по Волге. 25. — Мы остановились у острова, находящегося против устья Оки, откуда Нижний представляет великолепный панорамический вид. Ярмарка со всеми ее зданиями; Ока, покрытая судами, мачты которых, как лес, с переплетшимися снастями, разноцветными флагами и вымпелами, —

картина прекрасная, изумительная. На углу горы, при впадении Оки в Волгу, расположен город, увенчанный стенами кремля с зеленеющими садами; далее, вниз по Волге, из-за рощ белеются здания Печерского монастыря — все это при тихой, ясной погоде вторится, отражаясь в воде, как в зеркале, делает вид Нижнего отсюда превосходным. В маленькой лодочке мы переправились на стрелку, так называемый мыс, образованный впадением Оки в Волгу, где находится знаменитая Нижегородская ярмарка, переведенная сюда в 1817 году от Макария Желтоводского. По многочисленному стечению народа из отдаленнейших мест, количеству и разнообразию товаров, обширности производимой торговли и великости обращающихся капиталов ярмарка эта есть важнейшая в России. Несмотря на то, что она уже открыта с 15 июля, надлежащий свой вид примет не ранее 1 августа, почему мы и не могли теперь видеть ее во всей силе. Во многих лавках делаются еще приготовления, раскупоривают и укладывают товары, везде видны хлопоты и суетливость. Ока покрыта разнообразными судами, из которых производится выгрузка товаров. Пестрота, разнообразие костюмов и языков, обширность места, занимаемого ярмаркою с ее зданиями: собором, дворцом, армянской церковью, магометанскою мечетью, корпусами гостиного двора и многочисленными балаганами; говор торжища, звон в колокольном ряду, грохот железа и стукотня... Все это надолго останется в воспоминании о Нижегородской ярмарке.

Прошедшим летом, имея случай быть здесь в такое время, когда ярмарка находится в полной своей силе, мы часто ходили на одну из высот правого берега Оки, чтобы оттуда полюбоваться на вид этого обширного торжища.

Здесь замечательны два обширные подземные коридора, получающие свет сверху. При многочисленном стечении

на ярмарке народа они служат местом, по необходимости своей всякому известным, и подобное строение для сего едва ли есть во всем свете.

На другой день переправились через Волгу к городскому берегу, на котором везде производятся огромные работы. Множество народу копошатся, как муравьи, обрывают горы, уничтожают овраги и воздвигают новые здания. Взойдя Ивановскими воротами в кремль и поднимаясь на гору, мы много раз останавливались, чтобы полюбоваться чрез кремлевские стены видом на ярмарку, но вполне этот вид открывается превосходным от вновь строящегося дворца, где гора возвышается от поверхности воды более 50 сажень. Поклоняясь гробу бессмертного Минина, находящемуся под сводами Преображенского собора, и посмотря на обелиск, воздвигнутый князю Пожарскому и гражданину Минину, близ которого на площади находится Архангельский собор, который по шатровой форме своей отличается от всех храмов, находящихся в Нижнем, мы прошли к дому, в котором, полагают, останавливался Петр Великий в бытность свою в Нижнем. По всему видно, что этот дом существует давно: с двух сторон он имеет быки, или контрфорсы, но о подлинности пребывания в нем Петра Великого нет никаких доказательств, кроме предания.

Занявшись здесь по возможности предметами, составляющими цель нашего путешествия, мы должны были расстаться с живописным Нижним Новгородом и вечером, пустясь в путь, пристали у берега против Печерского монастыря.

28. — Печерский монастырь живописно расположен на половине горы, образовавшей тут обширный уступ, или площадку. Он первоначально был основан в XIV столетии, но в 1606 году весенние волжские воды разрушили его со всеми зданиями. После сего он построен на ныне занимаемом им месте, где по скату горы расположена Печерская слобода со своими садами, дополняющими красоту этого отличного места.

Продолжая путь, остановились у острова, называемого Большим и Подновским, против слободы Подновья. Этот остров имеет в длину более трех верст и более полуверсты в ширину, окружен по берегу растущим тальником, за которым также окружают его осокоревые рощи. Они защищают собою от ветров средину острова, где находятся разработанные огороды, в которых особенно много растет огурцов, известных под названием подновских. Огромное количество их, вывозимое каждое лето с сего острова, удивительно. Отсюда огурцы развозят во все стороны, даже в Москву и в Петербург; но какая огромная масса выходит их во время одной Нижегородской ярмарки! Весною этот остров бывает покрыт весь водою, не это ли и способствует его плодородию?

29. — По миновании села Великий Овраг правый берег значительно возвышается и делается живописнее. Теплый остров, находящийся против села Безводного, представлял прекрасный вид; чтобы нарисовать его, мы бросили якорь

и остановились. Растущий лес на этом острове состоит весь из огромных осокоревых деревьев. В это время подъехала к нам лодка, удивившая нас своим видом: это была плавающая лавочка. В ней на подмостках раскладены были мелочные товары, как то: часовые цепочки, плетеные из проволоки шнурки, пуговицы и т. п. вещи, изделия села Безводного. Промышленник, подъезжая к судам с этим подвижным магазином, производит на воде торговлю, а в ожидании покупателей ловит рыбу, чтобы не терять понапрасну времени, имея для сего все рыболовные снасти.

Сегодня мы встретились с большим караваном, идущим из Астрахани; прекрасно выстроенные росшивы великолепно были испещрены резьбою, а вымпелы доставали почти до воды; и все это при тихой погоде явственно отражалось в чистом зеркале Волги. Караван шел подачею (завозом якоря), причем припевы рабочих слышны были на разных языках. Это было вечером, солнце величественно спускалось за горизонт; мы взялись было за палитры, но ничего не сделали. Ночью, только что заснули, завыл ветер, мы встрепнулись и засветили огонь. Небо покрыла внезапно налетевшая туча, Волга забушевалась. При свете выглянувшей луны мы увидели радугу. Укрепив шейму (якорный канат), ожидали жестокой бури и приготовились выдерживать оную, но страх был напрасен: туча пронеслась, и скоро все утихло.

На другой день все было спокойно. Против села Роботок мы должны были остановиться, чтобы запастись провизиею. В это время занялись писанием с натуры масляными красками. В Роботках много строят росшив. Тут мы купили для себя небольшой невод.

31. — Попутный ветер помогал ходу нашей лодки. Издали еще показался нам Макарьевский монастырь; рабочие дружнее приударили в весла, и мы скоро, поровнявшись с монастырем, остановились у острова, чтобы снять вид; вечером переправились к левому берегу, став, близ монастыря на якоре.

1 августа. — Макарьев Троицкий Желтоводский монастырь знаменитый своим строением и бывшею ярмаркою, основан в середине XIV столетия Макарием, унженским чудотворцем. В 1439 году при разорении оного татарами преподоб-

ный основатель был взят ими в плен, но начальником их отпущен с честью, и, удалясь к реке Унже, основали новую обитель, в которой и почивают его св. мощи. После разорения Макарьевский монастырь был возобновлен в царствование государя Михаила Феодоровича.

Монастырь находится на небольшом пригорке левого берега Волги, обнесен кругом высокою каменною стеною. Над входом в святые ворота находится двуглавый орел в память посещения сей обители императором Петром Великим и Екатериною II. По воле Петра Великого близ сих ворот поставлена доска, на которой назначены возвышения воды в разные времена.

Сегодня был крестный ход из монастыря на Волгу, где совершалось водоосвящение при большом стечении народа. По окончании церемонии мы возвратились в монастырь и, испрося позволения, осмотрели эту славную обитель.

Колоссальный пятиглавый собор по наружности своей имеет некоторое сходство с нижегородским Преображенским собором. Великолепие внутреннего в нем украшения поразительно. Четыре круглых столпа поддерживают свод этой церкви; иконостас, сплошь весь позолоченный, в украшениях своих не имея пестроты, представляет согласную массу. В этом же вкусе сделаны и киоты, окружающие столпы. Местные иконы богато украшены серебряными позлащенными ризами, из которых одна имеет весу два пуда. Во всех же ризах, украшающих иконы в иконостасе, находится серебра 25 пудов. Стены и столпы, или пилоны, расписаны иконным письмом, и во всем видно удивительное великолепие. Между прочими драгоценностями ризницы находится архимандричья шапка, унизанная жемчугом, которую оцениваю в 25 тысяч рублей.

Обитель сия после разорения оставалась запустелою около двух столетий, но инок Авраам, испрося благословения в

царствование Михаила Феодоровича, возобновил оную. Надгробный камень его сохраняется внутри монастыря.

Обширный монастырь состоит во втором классе и управляется архимандритом. Волга, ежегодно приближаясь к стенам его, производит весенними водами своими губительные действия. Находясь в нескольких саженьях от стен монастырских, она особенно близка к угловой восточной башне, где вода силою своего течения делает напор и ежегодно смыывает берег, прорыв возле одного значительную глубину, так что в четырех саженьях от него столько же находится и глубины. Один престарелый инок рассказывал нам изменения Волги, происшедшие на его памяти:

— Против монастыря находится остров, называемый Макарьевским, за которым есть Воложка, или пролив; тут лет за 50 назад было коренное русло Волги, а где она теперь протекает, находилась Воложка, чрез которую из монастыря были устроены на остров мостки, и тогда суда ходили по ту сторону острова. Но Волга, направляя главное течение свое в Воложку и оставя прежний путь свой, пошла возле монастыря. Горы, находящиеся на правом берегу и стоящие теперь вдалеке от Волги, прежде, как сказывают, служили ей берегом, и она протекала возле них. Село Лысково, расположенное при заливе, также находилось тогда на самом берегу Волги. Переменя свое течение, она постепенно приближалась к монастырю, где поглотила Святое озеро, или пруд, в котором преподобный Макарий долгое время крестил язычников и татар. Это приближение ее заставило укрепить берег около монастыря вторичною каменною стеною и деревянными обрубками, но, несмотря на все это, весною иногда вода вливается и в самый монастырь. В 1829 году она произвела важные повреждения в монастыре. Стены, составлявшие против нее оплот, были повержены, и разрушены две башни и часть главных стен монастырских, представляющих теперь из себя развалины. Вода тогда находилась в самом соборе на пол аршина. Замечают, что направление Волги клонится как будто бы обойти монастырь по находящейся тут ложине. Огромные осокоревые деревья, растущие в монастыре и вне одного, придают много красоты этой обители, некоторые из них имеют кругом по три охвата, но вода их много уничтожила.

Место бывшей славной Макарьевской ярмарки находится за городом Макарьевом, смежным с монастырем. Оно представляет теперь пустырь, поросший кустарником и травой; посредине сиротеет огромный остов бывшего Гостиного двора, трава и деревья зеленыт его крышу. В этом запустелом здании за 22 года назад в сие самое время происходила деятельность и движение. Наружный фасад сего здания имеет прекрасный характер, выражающий его назначение. Оно имеет четырехугольную форму с галереями кругом и лавками; с волжской стороны украшено портиками, а по углам — четырьмя башнями, на которых во время ярмарки развешивались флаги. Второй этаж сделан, кажется, только для освещения внутренности Гостиного двора. Караульный не отказал удовлетворить любопытство наше, отпер ворота, ведущие в коридор, и провел нас по оному. По обе стороны этого коридора расположены лавки, получавшие свет из окон второго этажа, почему, полагать надобно, его было недостаточно. Коридор имеет в длину 160, а в ширину 10 шагов; по обеим сторонам его находятся 62 лавки. Все это теперь приходит в ветхость и наполнено сыростью и темнотою. Длина всего здания по наружности имеет 172, а широта 50 шагов, не включая в сие выступающего портика со стороны Волги. В то время, когда существовала еще здесь ярмарка, окрестность Гостиного двора была застроена деревянными корпусами и разными ярмарочными строениями, которые в 1816 году истребил огонь. Общая местность не имеет возвышенности, но часть ее, с квадратную версту, поднята насыпью, которая теперь поросла кустарником так, как и все пространство места, занимаемого ярмаркою. Торчащие обрубыв и разбросанный щебень в разных местах этого пустыря напоминают о бывших тут великих торжищах.

Начало Макарьевской ярмарке положено в царствование великого князя Василия Иоанновича в 1524 году; вот что сказано об этом в истории: «Между тем государь без оружия нанес ей (Казани) удар весьма чувствительный, запретив нашим купцам ездить на ее летнюю ярмарку и назначив для их торговли с Азиею место в Нижегородской области на берегу Волги, где ныне Макарьев». Впоследствии сия ярмарка сделалась славною Макарьевскою, едва ли не богатейшею на свете. Отец архимандрит сказыва-

вал нам, что прежде она находилась ближе к монастырю в двух местах, а последнее было третье, где в 1816 году, по окончании ярмарки, огонь истребил все строения оной, исключая оставшегося каменного Гостиного двора. В следующем 1817 году она переведена и открыта была в Нижнем, где слияние Оки с Волгою, близость с Москвою и промышленною частью государства сделали ее значительнее. Поблагодаря отца архимандрита за радушное приветствие путешественников, мы отправились в путь довольно поздно и недалеко от с. Лыскова остановились у правого берега.

2. — Желание наше побывать в с. Лыскове не исполнилось: проливной дождь, шедший во всю ночь, произвел по берегу непроходимую грязь, по которой пришлось бы нам идти, и это заставило отложить путешествие.

Село Лысково есть ближайшая к Рыбинску низовая пристань по Волге, и в нем производятся большие закупки хлеба. Сильный боковой ветер не позволил нам плыть; мы употребили это время на писание с натуры красками из окон своей каюты, сколько позволяла качка лодки. Но лишь только ветер позатих, мы отправились в путь.

На другой день опять боковой ветер затруднял наше плавание и заставлял останавливаться несколько раз.

4. — Проходя мимо одной песчаной отмели, лоцман сказал нам, что тут, где она находится, был затон, или залив, и когда-то в этом месте было разбито судно, плившее с шелком, почему это место и называют Шелков затон. Сего дня в первый раз мы встретились на Волге с пароходом, он вел на буксире росшиву с дровами для своего употребления.

5. — Миновав село Фокино, находящееся на правом берегу, славное здесь своими яблонными садами, мы увидели вдали Василь-Сурск, который в повороте Волги опять скрылся. Подходя к нему ближе, лоцман указал нам на правом берегу, вдали от Волги, Воротынец, круживший многим

головы в свое славное время. Против Василь-Сурска у левого берега остановились, чтобы снять вид его. Пошедший дождь, изменя погоду, заставил нас отложить намерение быть в городе, на который посмотрели только из-за Волги. Местоположение Василь-Сурска имеет некоторое сходство с нижегородским. Позади города находится гора, при подошве и по скату которой расположены дома жителей, большей частью деревянные. Прекрасная гора и впадающая в Волгу река Сура делают Василь-Сурск живописным.

Отплыв от него, остановились на якоре против Хмелевской слободы. Тут один из рабочих наших рассказал нам о любопытных промыслах крестьян в некоторых уездах Нижегородской губернии, занимающихся воспитанием медвежат. Крестьяне ловят их сами и покупают, платя от 10 до 20 рублей, потом выкармливают; дав им несколько подрасти, продевают в губу железное кольцо, называемое больницею, действием которой приводят питомцев в послушание. Вслед за сим приступают к обучению; понятливые из медвежат приобретают нужные познания в полгода, а не так смышленные — в год и даже в два; случается, что некоторые и совсем отбиваются от рук, тогда ученик разделяется своею шкурою. К кончившему весь курс воспитания нанимают мальчика для роли козы как необходимую принадлежность при пляске медведя. Весною отправляются в странствия по России верст за тысячу и далее; такие вояжи продолжаются иногда более года. Зимой, если оную проводят дома, строят особые для медведей амбары, и в это время кормят их почти одною мякиной; такая постная пища делает медведей к весне тощими. Послушные и смышленные живут у хозяев лет по десяти и расстаются с ними уже при старости, оставляя на память свои шкуры. Медведи с хозяевами (которые их водят) свыкаются и имеют к ним привязанность. Случилось нам самим видеть роздых их в жаркий день; все трое: хозяин, медведь и

коза — отдыхали, мы удивились доверенности первого к обитателю дремучих лесов, который спал рядом, обняв лапою своего спящего хозяина. В селе Ключищах Сергацкого уезда Нижегородской губернии жители имеют у себя до 80 медведей, что и составляет главный их промысел.

Не так давно случилось одно замечательное происшествие. Весною хожалый с медведем должен был переправиться чрез одну речку; лодка была так мала, что оба они не могли поместиться в оной, почему хожалый пустил медведя вплавь за нею и, привязав конец цепи к своему кушаку, отправился, а медведь поплыл вслед. На середине речки медведь вздумал ухватиться за борт лодки и опрокинул ее, хожалый, связанный с медведем его цепью, не имел средств к своему спасению. Медведь вытаща его на берег и видя недвижимо своего хозяина, стал поднимать и ставить его на ноги, но, не могши сего сделать, заревел и лег возле своего несчастного спутника. Перевозивший мальчик, выплыв на берег, дал знать в деревне о случившемся, сбежавшийся народ нашел медведя ревушим подле погибшего.

6. — Давно мы стараемся достать у рыбаков маленьких стерлядей, не более или даже менее вершка, чтобы, высуша, сохранить их, но до сих пор не можем приобрести подобных. Рыбаки обыкновенно возвращают таким свободу, чтобы не переводить их безвременно. Здесь рыбы изобилие; сего дня мы купили за два двугривенных десять стерлядей осмивершковых. Прикрепя их к кукану, пустили в Волгу сопутствовать за нашею лодкою.

7. — Пройдя мимо устья реки Ветлуги, бросили якорь, чтобы привести в порядок свои занятия, так как мы вступили уже в другую губернию. От Василь-Сурска течение Волги, как мы заметили, тише; лоцман говорит, что это происходит от большой здесь глубины.

КАЗАНСКАЯ ГУБЕРНИЯ

Река Ветлуга исток свой имеет в Костромской губернии и, протекая до 500 верст, впадает в Волгу; устье ее составляет границу между Нижегородскою и Казанскою губерниями. Она известна сгонкою по ней леса и мочального товара, как то: лубьев и рогож, необходимость которых в торговле требует огромного количества этого изделия. Рогожка прикрывает дорогие товары богача, а бедняку служит постелью и кровом от непогод.

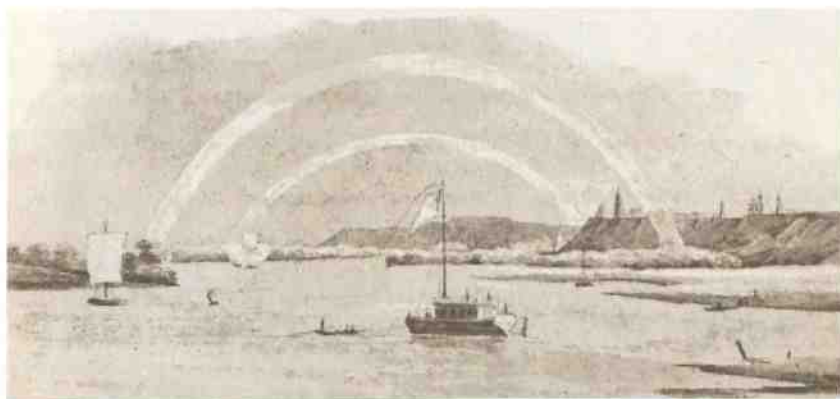

Оставя реку Ветлугу и обойдя угол правого берега Волги, мы увидели невдалеке город Козьмодемьянск; поровнявшись с ним, остановились на якоре у песчаного острова. Сильный ветер качал лодку нашу с боку на бок, а проливной дождь ее окатывал. Такая погода весьма неприятна всегда, еще более в путешествии; она не позволила нам быть в городе Козьмодемьянске, который местностью и видом своим имеет некоторое сходство с Пучежем. Он расположен частью на высокой горе, а частью на низменном месте; в нем видны хорошие дома с садами, на пристани находилось много судов.

8. — Сначала попутный ветер способствовал нам хорошо плыть от Козьмодемьянска, но при перемене колена он сделался для нас боковым и прибил нашу лодку к луговой стороне, где беспорядок, произведенный на берегу весенними водами, доказывает силу Волги во время ее полноводия. Находящийся в этом месте огромный лес служит обиталищем медведей; случившийся тут рыбак говорил, что нередко видят их по ночам выходящими к самой Волге; по словам его, лес идет на большое пространство от оной. Мы видели тут дубы и липовые деревья удивительной величины. Весь берег у воды опоясан на протяже-

нии нескольких верст растущим шиповником. Весною во время его цветения весь этот берег с Волги представляется розовою лентою, и когда ветерок дует с сего берега, то запах доходит до половины Волги; так говорят наши рабочие, и верить можно, что тогда весна в этом месте бывает роскошна. Здесь кроме стерлядей другой рыбы достать трудно; сего дня мы купили за два рубля 25 стерлядей. У берега много находится карш, из коих выходящие наружу не столь страшны, как скрытые водою, которые бывают весьма опасны для судов, плывущих близко от берега.

На другой день тот же боковой ветер затруднял наше плавание, но, выбравшись на угол, от которого Волга делает поворот, этот ветер превратился в попутный, и лодка наша поплыла как по маслу; рабочие прилегли и запели песенки; прекрасные горы правого берега с разнообразностью своей зелени развеселили нас. Остановясь ненадолго у села Ильинская Пустынь, где бывает нагрузка казенного дубового леса, поплыли опять; миновав многие острова, песчаные отмели и косы, неприметно приблизились к Чебоксарам и были поражены удивительным и прелестным явлением: две радуги, концами поставленные на оба берега Волги, представляли из себя как бы ворота, в которых был виден город, освещенный солнцем! Это явление привело нас как художников в восторг, и мы выразить его ничем другим не могли, как только пальбою.

ЧЕБОКСАРЫ

10. — В Чебоксарах зимою производятся большие закупки ржи, ячменя и овса; весною, нагружая оными суда, отправляют этот товар в Рыбинск. Песчаная коса отделяет город от Волги, но между ними находится залив, удобный для пристани. Чебоксары основаны в 1556 году царем Иоанном Васильевичем.

Отплыв от города верст пять, остановились у правого берега, живописность которого для художников неистощима.

12. — Вчера время было тихое, и мы весь день занимались писанием с натуры красками; жаль проплыть без пользы мимо прекрасных мест. Сегодня противный ветер не позволил нам уйти далеко. На пути ненадолго остановились у довольно значительного села Сундарь для заготовления провизии. На луговой стороне по берегу тянутся большие леса, в которых много растет огромных дубов. Навстречу нам много шло судов под парусами, и ветер, несколько дувший с боку, накренивший, быстро нес их. Любопытно было видеть подъем коренного паруса, что составляет немаловажный труд. Бурлаки дружно, с криком «ой-да, ой! ой-да, ой!» понемногу поднимали его вверх; по мере возвышения он распускался; косные, в это время находясь на райне, поправляя и крепя громадный парус, во время сильного ветра подвергаются той опасности, что могут быть сбиты ударами паруса. Против Кокшайской слободы, которая прежде была городом, мы остановились для ночлега, и вечером, с огнем, ловили тут рыбу, которая на ночь приближается к берегу, где осторожно заведенный невод поддевает ее довольно.

На другой день тот же ветер затруднял наше плавание. Миновав село Кушиково, должны были остановиться.

14. — Противный ветер отнимает у нас средства идти успешно вперед. У деревни Чекур, на правом берегу находящейся, остановились, и только что тут укрепились за чалку, как два мальчика, в это время плывшие в рыбацкой лодке под парусом, не управясь, налетели на нас и, носом своей лодки ударив корму нашей, прошибли в ней дыру, но, поспешно оттолкнувшись, направились к середине Волги и быстро понеслись. Уже на большом от нас расстоянии мы увидели одного из мальчиков утопающим, поспешно бросились в свою маленькую лодку, по-

плыли на помощь к погибающему, который во все это время держался на воде, умея хорошо плавать; счастливая мысль другого мальчика, оставшегося в лодке, была спасительною: он опустил парус, а концы его затопил в воду, остановив этим ход лодки, с помощью водяного паруса приблизился к товарищу и спас его. Когда тот влез в лодку, стал на колени и долго молился; потом, подняв опять парус, они снова быстро понеслись и скоро скрылись в повороте. Мы удивились и искусству мальчика, который в рубашке так долго мог держаться на воде, и спасительной мысли его товарища, сохранившего таким образом жизнь человека.

К вечеру ветер несколько стих; доплыв до места, называемого Чувашское оползино, мы остановились. Это место получило название свое от обрушившейся тут горы, или, как говорят, оползшей.

15. — Во весь день дул жестокий противный ветер, препятствовавший нашему ходу; кое-как мы могли уйти немного и остановились у левого берега, где занялись писанием этюдов с природы.

16. — Время было прекрасное, лодка наша плыла хорошо; ненадолго останавливались у деревни Козловки, в которой зимою бывают большие закупки хлеба для отправления его вверх по Волге. Продолжая путь, увидели вдали город Свияжск, но, когда проходили между островов, он скрылся; наступившая темнота заставила нас остановиться.

На другой день утренний туман скрывал за собою берега и был так густ, что в пяти саженьях нельзя было ничего видеть. Глухо отдавался говор бурлаков на судах, вода, не шолохаясь, сливалась с туманом; к двенадцатому часу туман рассеялся и прошел; мы, снявшись с якоря, отправились, остановясь потом у устья реки Свияги против города, который, однако, был от нас далеко.

СВИЯЖСК

Свияжск далеко отстоит от Волги, которая только весною приближается к нему, и тогда суда подходят к городу. Он основан по повелению царя Иоанна Васильевича Грозного в 1551 году. Благоприятная погода побуждала нас спешить к Казани; не теряя случая, мы ею воспользовались и отправились в путь. Верст за двенадцать забелелась Казань, освещенная солнцем; хотя ветерок и подавал надежду, что мы сего дня успеем быть в ней, но наступивший вечер и за ним последовавшая темнота заставили нас удержаться до утра нетерпеливое желание.

18. — Рано утром плывущие мимо суда разбудили нас. Снявшись с якоря, мы поспешили вслед за ними к Казани и скоро, поровнявшись с нею, вошли в затон и остановились у берега в Бакалдинской пристани.

КАЗАНЬ

Обширный низменный луг левого берега Волги, расстилаясь подобно зеленому сукну между Казанью и рекою, разделяет их на пространство более пяти верст. Весною этот луг покрыт бывает водою и делается судоходным, а когда вода спадает, то суда останавливаются в Бакалдинском затоне, где находится пристань, называемая Бакалды. Пристань сия в течение всего лета весьма многолюдна от множества судов, приходящих к Казани. Перевозка товаров между нею и городом производится на телегах, по большей части татарами. Множество обозов, беспрерывно тянувшихся по сему пространству из города и в город, доказывает значительность казанской торговли.

Казань первоначально основана сыном Батыея Сартаком, или Санном. Она долгое время называлась Саинов Юрт и была на том месте, которое называется ныне Старая Казань, в нескольких верстах от города. Этот Саинов Юрт, или первобытная Казань, была разорена в 1399 году россиянами и после сего, около сорока лет, состояла единственно из развалин и хижин, где укрывалось несколько бедных семейств. Изгнанник из Орды хан Махмет, перенеся Саинов Юрт на нынешнее место Казани, сделался первоначальником царства Казанского и вместе с сим беспокойным соседом России. Этот отломок от грозного Батыева царства, как гнездо хищников, около ста лет приводил в трепет соседственные области российские; но при последнем царе своем, Едигере, было разрушено навсегда царем Иоанном Васильевичем в 1552 году, после славного взятия Казани, ознаменованного воинскими доблестями обеих сторон, которые, можно сказать, навсегда будут служить предметом для вдохновенного пера поэта и кисти живописца. Первым предметом нашего любопытства в кремле казанском был Благовещенский собор. Он построен в 1562 году; но во время пожара, бывшего в 1815 году, храм этот много поврежден, впрочем, наружность его сохранила вид старины. В нем почивают мощи первого архиепископа Казанского Гурия и находятся гробы многих других пастырей казанских. На порогах мы видели камни с татарскими надписями и украшениями, которые, вероятно, принадлежали к каким-либо зданиям, или то были надгробные камни.

Близ собора возвышается башня Зююмбеки, неизвестно когда и кем построенная. Она имеет пять ярусов, или этажей, выше коих находится каменный шпиль, оканчивающийся двуглавым орлом, поставленным, как говорят, в царствование императрицы Анны Иоанновны. Трудно определить назначение этого здания, но думать можно, что это был минарет, принадлежавший, может быть, к главной мечети. Находясь на возвышенном месте при значительной своей высоте, которую полагают около 35 сажен, он мог служить и зрительною башнею, с которой хорошо можно было видеть весь город с его отдаленными окрестностями. С одной стороны примыкает к башне каменная стенка, соединяющаяся с разрушающимся зданием, в котором до

пожара в 1815 году находилась церковь, предполагают, будто она перестроена была из мечети.

В кремле же у Спасского монастыря находится церковь Куприана и Иустины, построенная по повелению царя Иоанна Васильевича вскоре по взятии Казани, в память покорения оной в день сих мучеников. Она первоначально была деревянная, но впоследствии сооружена каменная, как полагают, вместе со зданиями Спасо-Преображенского монастыря, около 1596 года, одинаковой величины и вида с первобытной деревянной, которая была первую христианскою церковью в Казани.

Твердыни кремля казанского у Спасского монастыря и у Тайницких ворот, где некогда был подземный ход из крепости к реке Казанке, имеют в себе много живописного. Верстах в двух от кремлевских стен, к северо-западу, на левом берегу реки Казанки, находится памятник, сооруженный в память победы над татарами и освященный в

1823 году. Он имеет вид усеченной пирамиды вышиною около 10 сажень, столько же занимает и в основании своем. С четырех сторон окружен портиками, а на верху пирамиды находится крест, знаменующий священное назначение сего здания. В нем устроена прекрасная церковь во имя Спаса, нерукотворенного образа, изображение которого находилось на царском знамени, стоявшем во время осады Казани, на этом месте, где воздвигнут памятник. Под церковью устроен подземный ход со сводами, ведущий в пещеру, в которой под полом погребены собранные кости русских воинов, убиенных при взятии Казани. Посредине этой пещеры находится гроб, наполненный также остатками их. Каждую субботу и в день взятия Казани здесь совершается панихида по убиенным. Слабый свет лампы, неугасимо теплящийся пред распятием, тускло освещает пещеру, в которой могильная тишина не нарушается никаким шумом с поверхности земли. Мирно почиющие остатки храбрых сподвижников Иоанновых, живших почти за три столетия, внеся в историю славное покорение Казани, а теперь вместе, дружно, под храмом Спаса упокоившиеся, внушают к себе благоговение и поселяют мир в душе посетителя сего места!

Лучший вид Казани представляется с Зилантовой горы, на которой находится Зилантов монастырь, построенный по повелению царя Иоанна Васильевича в 1552 году. Он окружен каменною стеною, с ходами кругом; с одной стороны его протекает река Казанка; деревья, растущие в нем, зеленью своей придают много красоты этому монастырю. Он отстоит от города верстах в трех, в той же стороне, где и памятник, к которому ежегодно совершаются крестные ходы из монастыря.

В городе близ Гостиного двора находится оставленная после пожара церковь, называемая Николая Гостиного. Она по общей форме и частям своим замечательна. Шатровый, изразцами покрытый верх отличает ее от всех храмов, в Казани находящихся.

Арское поле, известное в летописях русских по пролитой на нем крови двух народов, в продолжении почти двух веков, на котором происходили многочисленные битвы россиян с казанцами, находится за городом и обращено теперь в увеселительное место. Это поле известно и по бывшей на нем ярмарке, на которую стекались купцы из Азии и России, куда приходили караваны верблюдов, обремененных товарами; пригонялись огромные табуны лошадей, и тогда многочисленный народ, приезжавший на ярмарку, покрывал все Арское поле. Но государь Василий Иоаннович, запретив русским купцам ездить на оную, учредил для торговли с Азией новую ярмарку у Макарьевского Желтоводского монастыря, которая, ежегодно усиливаясь, ослабила и уничтожила своим влиянием Арскую, сделавшись славною Макарьевскою ярмаркою. Мы представляли себе Арское поле обширную равнину, но оно теперь много застроено и превращено в увеселительное место со всеми для сего принадлежностями; сюда в летнее время жители казанские стекаются, чтобы отдохнуть от трудов и забот.

Мы имели случай быть в здешнем университете и могли осмотреть этот рассадник просвещения здешнего края. Главное здание университета составлено из разных частей в одно целое; позади находится двор, на котором предложено поставить памятник Державину, уроженцу казанскому и великому поэту. Церковь университетская отстроена во всех частях своих превосходно. В иконостасе находятся прекрасные копии с Гвидо Рени, Леонардо да Винчи, Шебуева и Егорова; колонны сделаны под мрамор, свет,

проходящий сверху сквозь желтое стекло, монотонно разливаясь по храму, приличествует этому месту. Библиотека и кабинет университетский наполнены многими редкими произведениями ума человеческого и природы. На дворе, где предназначено поставить памятник Державину, находятся три отдельные здания, из которых на одном устраивается обращающаяся обсерватория, с которой мы любовались превосходным панорамическим видом Казани. Отсюда она представляется вполне: церкви, отличные здания, прекрасные улицы, на которых видно многолюдство, монастыри, предместья и татарские слободы, — посмотря на все это, с такой точки можно уже иметь понятие об обширности Казани.

21. — Наконец надобно было проститься с прекрасным городом Казанью, и мы, отвалив от берега Бакалдинской пристани, подняли парус, который здесь купили; ветерок надул его, лодка наша поплыла ровно; занятие панорамой продолжалось без затруднения; увидя очевидную пользу от паруса, сожалели, что так поздно его завели на своем корабле. Отплыв верст семнадцать, Казань при повороте Волги скрылась, и, несмотря на то, что отправились в путь не рано, ночлег наш был в 23 верстах от Казани. Ночь наступила светлая, тихая, безоблачная и была одною из редких и прелестных волжских ночей.

На другой день утренний туман совершенно скрыл берег и заставил нас долго простоять на месте ночлега; лишь только он прошел, мы подняли парус и при легком попутном ветерке отправились в путь. Ветер, однако, скоро переменялся, подул с боку и принудил нас остановиться у села Красновидова. На правом берегу в селениях видели много ветряных мельниц; в одном селе, Теньках, насчитали их более пятнадцати, это доказывает плодородие здешней стороны.

23. — Утренний туман и сего дня долго задержал нас; ныне он был так велик, что подобного в пути мы еще не видали. Подувший ветерок погнал его, и он, пробираясь оврагами между гор, исчез. Ветер усилился, увлек нашу лодку к правому берегу, где мы снова должны были остановиться и простоять тут весь день, впрочем с пользою. Высокие горы в этом месте очень живописны; они состоят из известкового камня и заключают в себе много

алебастра, белого, как снег, желтоватого и бледно-розового; местами он прозрачен, как хрусталь, и, освещенный лучами солнца, блестел всеми цветами радуги. Зеленъ разнообразных кустов, украшая каменные скалы, довершала красоту этого живописного берега. Здесь мы были поражены совершенно новым для нас явлением — это особенное устройство горы, разделенной на две горизонтальные части, совершенно отличные видом и свойством своим. Верхняя часть состоит из известкового камня, а нижняя из алебастра, в котором находятся небольшие пещеры, в два, местами в три яруса расположенные; они разделялись алебастровыми капельниками, которые как бы выделаны из хрусталя и местами имели грань, что, вероятно, произведено водою. Мы с удивлением смотрели на эту игру природы.

24. — Немного отплыв, остановились у высоких каменистых гор правого берега, называемых Богородскими, также изобилующих алебастром. Они замечательны по гротам или пещерам, находящимся при подошве этих исполинских гор, возвышающихся здесь отвесно. Одна из пещер особенно замечательна: она имеет при входе высоту в сажень, ширину в пять аршин; горизонтально идя в гору, суживается воронкою и в повороте исчезает. В этом здании, устроенным самою природой, мы расположились как у себя дома, превратя его в мастерскую. Богородские горы местами представляют из себя как бы здания или замки с алебастровыми полуколоннами и карнизами, отличающимися белизною своею от общей массы. Все это разнообразно разыгранное и украшенное зеленью удивляет оригинальностью своею и заставляет благоговеть пред невидимым соорудителем!

На другой день мы остановились в Каме, при ее впадении в Волгу, против которого оканчиваются Богородские горы, нося название свое от имени села. Река Кама, протекая около 1200 верст, вливается с луговой стороны в Волгу; при устье своем она очень широка и глубока, но берега ее в этом месте плоски.

26. — По выходе из Камы на песчаных косах мы заметили во множестве сидящих диких гусей и с помощью подзорной трубки могли хорошо рассмотреть отдыхающие стаи их. При всяком стаде один из гусей стоял отдельно и

внимательно наблюдал во все стороны за безопасностью. Услыша наш крик, он подал голос, за которым все стадо в ту же минуту приготовилось к полету. В воздухе видимы были многие стада их, и каждое имело впереди себя отдельно летящего вожакого, за которым вся вереница следовала стройно и плавно в высоте. Судя по крику, со всех сторон слышанному нами, надобно думать, что здесь гусей водится множество. Остановясь на якоре против места, называемого Старая Кама, где прежде, как говорят, Кама имела свое устье, мы хотели побывать на берегу, чтобы поискать тут следы древнего города Жукотина, но сила быстрого течения Волги, происходящая, вероятно, от влияния Камы, заставила отложить наше намерение. Пройдя обширный остров и миновав село Кирельское, от которого Волга делает колено, мы остановились у правого берега, возле Кирельского камня, известного всем плавающим здесь. Этот огромный камень известкового свойства находится на берегу у самой воды. Во время весеннего половодья проходящие суда силою течения Волги бывают увлекаемы к этому берегу и, не доходя камня, останавливаются на якорях; каждое судно одно с другого занимает народ, чтобы удвоить силу, дабы пройти безопасно мимо камня, к которому в то время особенно сильно стремится вода и быстро влечет суда; малейшая оплошность тут бывает гибельна. По спадении воды камень смиренно стоит на берегу до возобновления страшных сцен. Высота его по отвесной линии от поверхности воды имеет 14 аршин. Оставя этот грозный отломок горы, мы скоро дошли до Сюкеевских гор, в которых находятся примечательные пещеры, и остановились у берега.

Снаряжаясь в пещерную экспедицию, мы должны были надеть тулупы, несмотря на жаркое время. Запасясь всем,

что было нужно для подобного путешествия, и выбрав из своего экипажа более смелых в спутники, отправились в подземные странствия, к первой пещере, известной более других.

При подошве каменной горы находится едва заметное с Волги отверстие, закрытое растущими тут кустарниками и серебристыми тополями, которые в первый раз еще встречаем в пути по Волге. Это отверстие имеет вид плоской арки в 5 сажен шириною и в 1 аршин 8 вершков вышиною. Взойдя в него, мы увидели обширную пещеру с покатым в глубь горы полом, стены и свод ее известкового камня подернуты зеленоватым цветом. Каменные массы, отпавшие от свода к стене, в беспорядке лежащие на площади пещеры, заставляют посетителя думать о своей безопасности, тем более что некоторые из оных, видно, недавно отпали. В стене, противоположной наружному входу, находится другое отверстие, подобное первому, только в меньшем размере. Расстояние между сими двумя входами 7 сажен с половиною, что составляет длину этой пещеры, столько же она имеет и в ширину, а в высоту 2 сажени и 2 аршина. Свет, проходящий в наружную арку, освещает ее внутренность, с которой слышен серный запах.

Второе отверстие ведет в другую пещеру, углубляющуюся в гору; оно имеет в ширину 5 аршин, а в высоту 1 аршин 12 вершков. Взойдя в него, надобно несколько спуститься по скату до дна площади пещеры, которая покрыта водою. Здесь царствуют темнота и холод с сильным серным запахом; с первого взгляда эта пещера нам не показалась привлекательною, но, когда усилили огонь и осветили, сколько было можно, внутренность ее, тогда мы были поражены чудным произведением природы: в общем она имеет форму плоского опрокинутого котла и находится в алебастровой массе горы; в гранях, как бы сделанных руками человека, отразился огонь, и пустота эта превратилась в великолепное здание. Между водою и стеною осторожно обойдя кругом и осветя в разных местах, мы могли удобно рассмотреть и нарисовать пещеру. Длина ее от входа до задней, противоположной стены имеет 11 сажен с половиною, ширина 6 сажен и 1 аршин, а высота 5 аршин. Вода, занимая всю площадь, имеет глубины 4 вершка, под нею находится лед толщиной в 4 вершка; он лежит на дне, состоящем из мелкого камня. Тишина этой пещеры изредка нарушается каплями воды, падающими со свода в этот бассейн, удивительно устроенный природою, можно сказать, как бы в какой-то храме! В этой же массе горы, в двухстах осьмидесяти шагах от виденной нами пещеры, находится другая, имеющая два отверстия в нависшей каменной скале, удерживаемой от разрушения не очень твердою подпорою. Взойдя в род преддверия, имеющего аршин 5 длины, из которого мы вступили в темный коридор, идущий горизонтально в известковую гору разными изворотами. Отпавшие части стены и потолка или свода в беспорядке нагромождены

по всему пространству этого подземного хода, имеющего в длину более 36 сажен, а в высоту от 5 до 6 аршин, столько же почти и в ширину. Проходя осторожно с огнем, мы боялись, чтобы какая-нибудь часть свода не покрыла нас навсегда в этом лабиринте, но любопытство довело до стены, где оканчивается эта пустота. Напитанные серным запахом, мы возвратились на чистый воздух. Восходящая величественно из-за Волги луна представила нам новую, противоположную картину.

В следующий день время было тихое, вода не колыхалась; мы занялись писанием с натуры масляными красками, и одному из нас мастерскою служил прекраснейший алебастровый грот, в котором от зноя укрываются овцы и пастухи. Вечером, окончив занятия, мы решились осмотреть третью пещеру, нечаянно нами здесь найденную.

Небольшое отверстие, в которое едва можно пролезть, составляет вход этой пещеры, едва ли кем еще из путешественников посещаемой. Запасшись огнем и всеми необходимыми принадлежностями к этому путешествию, мы пролезли в отверстие и по крутому скату спустились в углубление ее; лодман и один из рабочих охотно последовали за нами. Усилия свет огня, мы были поражены необыкновенным внутренним устройством этой пещеры. Белые алебастровые столбы, поднимаясь из глубины ее, стояли как привидения, скрываясь один за другими; пропасти, находящиеся между столбами, не позволяли нам проникнуть далеко вглубь, к тому же скользкозть, происходящая от большой здесь сырости, затрудняла путь, а серный запах был здесь сильнее, нежели в тех, в которых мы были. Лодман и рабочий решились, сколько можно, удовлетворить наше любопытство; они, упираясь между столбов, с огнем в руках медленно подвигались вперед, карабкаясь, сколько позволяла возможность. Но последний, потеряв смелость, скоро возвратился, а первый продолжал путь и добрался донельзя, где столбы имеют между собою большие расстояния, что пресекло средство идти далее. Возвратясь из сей опасной экспедиции в поте лица, доставил нам сведения о своем путешествии по-своему: «Ну, пещора! Наиздивление, да и только, конца не видать, это настоящие тартарары. Там пошла страшная глубь со столбами, и я как вздумал, что сорвешься да

полетишь в эту крошечную, так инда батюшки светы мороз-то и подрал по коже. Ай-ай, какая страсть там, сердце-то так все еще и йокает, ну печора, да и печора!» — «Ионка, ты трус!» — «Нет, дядя лоцман, трус-то я не трус, а покуда целы, так вылезем-ка отсюда, ведь ворота-то нешироки, в которые мы сюда вползли, и неровен час, как гора надсядет, так тут мы и останемся веки вековать». Эта мысль рабочего заставила нас поспешить выбраться из этой пропасти. Вылезая на чистый воздух, мы посмотрели в отверстие пещеры, огонь, оставленный в разных местах ее, догорая, освещал эту мрачную пустоту, представляющую из себя именно, как сказал лоцман, татарары.

28. — Мрачная подземная картина, какую мы видели вчера, произвела столь сильное впечатление, что мы не могли уснуть во всю ночь. Рано утром, бродя по берегу, мы уже не решились войти в глубь четвертой пещеры, здесь находящейся. В ней течет ключ чистой воды, но впечатление прошлого дня было еще свежо в памяти и удерживало нас в границах осторожности.

В горах есть много отверстий или щелей, сквозь которые нельзя было ничего рассмотреть; видны пустоты, образованные, вероятно, действиями весенних вод. У подошвы гор и по берегу удивителен наплав алебаstra, который, точно растопленное огнем стекло, остывшее на потоке, покрывает собою большую часть берега в этом месте. Отдельно от гор в разных местах по берегу находится большие массы алебаstra; без сомнения, это отпадшие части от общей массы гор, которые весьма изобильны алебастром. При подошве скал в некоторых местах сякнут небольшие нефтяные струйки, нефть скопляется в выдолб-

ленные в камнях гнезда, откуда ее берут, впрочем, не в большом количестве. Нам попадались здесь куски асфальта, надобно думать, что в горах его находится довольно. К числу примечательностей этого места принадлежит масса известкового камня, имеющая вид вазы, которой правильная фигура удивительна. По всему видно, что она есть произведение воды и служит доказательством устройства пещер, также ею промытых.

Прекрасное время позволило нам заняться рисованием в Сюкеевских горах, которые заключают в себе много живописного. Расставшись с ними и отплывя немного, мы поровнялись с Монастырскими горами, красота коих заставила нас остановиться. Случившийся на берегу крестьянин сказал нам, что против самой лодки нашей в горе есть пещера, и указал на ее отверстие, находящееся выше подошвы горы. Любопытство опять увлекло нас в подземное путешествие; когда вошли в отверстие, нам открылся какой-то огромный зал, загроможденный отвалившимися каменными массами; стены и свод имеют тот же зеленоватый цвет и тот же серный запах, что и в Сюкеевских; но сырость в этой пещере весьма неприятна. Против входа в углублении находится небольшое озерко глубиной в один аршин, за которым стена оканчивает собою главную часть пещеры. Пространство от наружного входа до стены, составляя ее длину, имеет 17 сажень, а ширина 7 сажень, высота же ее около двух сажень. Направо от задней стены идет коридор на протяжении 32 сажень, имея в вышину около двух сажень, при конце которого находится лед. Эта пещера замечательна по своей обширности; глыбы, отпавшие от ее свода, представляя живописный беспорядок, напоминают об опасности долго оставаться в этом месте, тем более, что некоторые из сих частей, как видно, недавно еще отвалились.

Кое-как вскарабкавшись на вершину горы, мы увидели отсюда за Волгою из-за леса возвышающиеся болгарские минареты. Отплыв от правого берега, обошли оконечность Кабаньего острова, за которым находится пролив, называемый Чертык; взойдя в него, мы остановились у левого берега Волги, при впадении пересохшей почти речки Меленки, где находилась болгарская пристань, называемая теперь Ягал Базара. Одного из случившихся тут болгарских жителей подговорили назавтра довести нас до села.

БОЛГАРЫ

29. — Утром отправились в Болгары, которые отстоят от Волги более нежели на пять верст. Когда проехали лес, нам открылось село и разбросанные в разных местах около него остатки от знаменитых Болгар. По приезде в село мы поспешили в церковь, которая в это время была отперта. В ней видели древний образ, найденный лет за 50 назад в поле крестьянином. Он медный, вызолоченный, составлен из пяти кругов, крестообразно соединенных; на обеих сторонах изображены святые резьбою вроде гравирования; круги же украшены орнаментами. Многие приходят издалека на поклонение сей иконе. Церковь сооружена около 140 лет; на полу находятся многие камни с татарскими надписями, такие же видны и снаружи церкви, в некоторых местах основания ее вложенные.

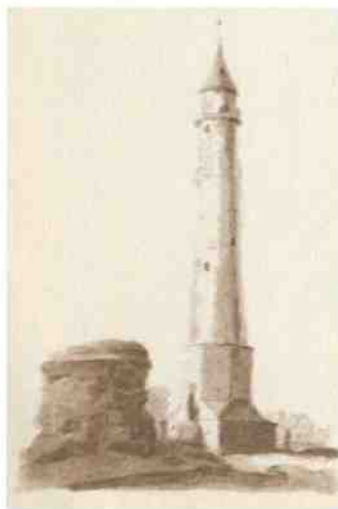

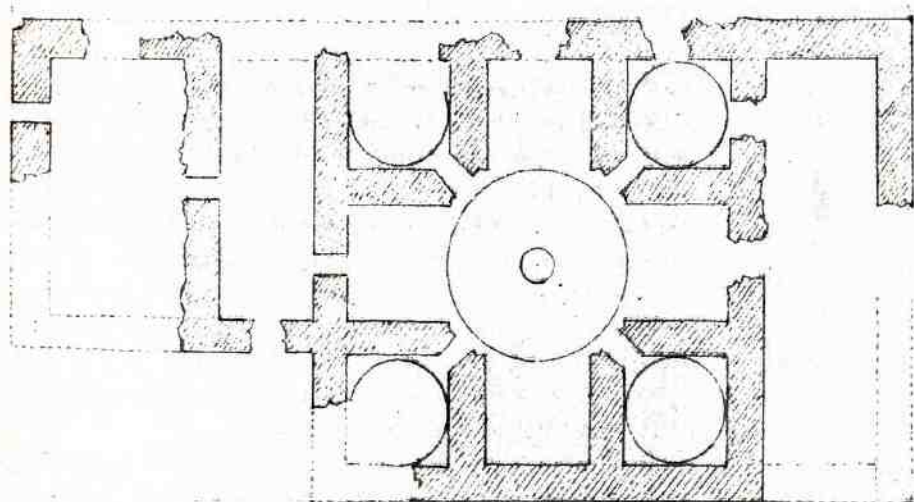
Недалеко от этой церкви находится другая небольшая церковь, теперь оставленная; говорят, будто бы она была обращена в христианский храм из мечети. Построена из камня, находящегося в волжских горах, и по всему видно, что принадлежит к древним строениям.

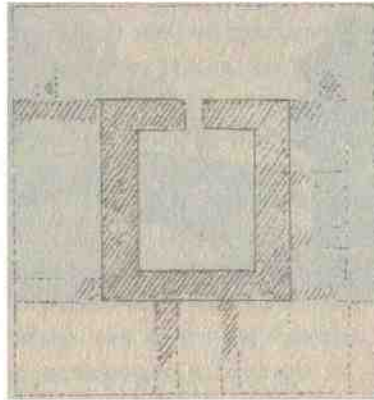
Близ церкви возвышается минарет в виде столба, оканчивающийся остроконечною крышею; высота его более 12 сажень. По преданиям рассказывают, что Петр Великий во время путешествия своего по Волге в Астрахань, посетив Болгары, приказал верхнюю часть этого минарета укрепить двумя железными обручами. Внутри его находится винтообразная лестница, освещаемая шестью небольшими окошечками; она ведет на самый верх, где в крыше устроен люк, из которого видны все Болгары со своими окрестностями. Сюда часто приходят молиться поклонники Магомета, многие из них внутри башни на стене записывают свои имена. Это здание, построенное из волжского камня, при простоте своей очень твердо: внизу стена имеет толщину в 1 аршин. Недавно один богатый магометанин, казанский житель, из усердия к сему весьма почитаемому им месту на свой счет исправил повреждения болгарских минаретов. Подле его есть остатки развалин, образующих квадратный четвероугольник, имеющий в каждую сторону длины более сорока шагов; по углам видны следы основания как будто бы бывших тут башен. Мугаммедане, приезжающие в Болгары на поклонение, сначала приходят молиться к сему месту, где, по всему видно, находилась главная мечеть.

Отсюда мы отправились в южную сторону к лесу, версты на полторы от села отстоящему; тут находятся остатки небольшого отдельного укрепления, называемого Малым городком. Оно состоит из земляного вала, в середине коего видны груды разрушенных зданий; место частью уже заросло лесом. Это укрепление примыкает к главному земляному валу, который окружает Болгары с трех сторон на протяжении более пяти верст, а четвертую составляет протекающая речка Меленка, впадающая в Волгу. Подобных отдельных укреплений находится еще два, но мы их не видали. Возвращаясь от сего городка, видели на полях в разных местах следы существовавших строений.

Руина, называемая Царские бани, есть одна из прекраснейших и самых живописных в Болгарах. Она построена также из волжского камня, и даже частью употреблен необожженный алебастр. Это здание четвероугольно с пятью куполами в виде опрокинутых котлов, в среднем из них находится отверстие. Внутри главная часть расположена крестообразно, в углах же здания помещаются особые четыре небольшие отделения; украшения истреблены временем, но следы их еще приметны. В развалившихся стенах видны камни с надписями и украшениями, которые при строении, по-видимому, были расколочены и употреблены в материал. К этому зданию примыкают еще два отделения, но от них остались только частицы стен и основа-

ния. Нам сказывали, что в прошедшем году тут найдены были медные трубы, которые верно служили для провода воды, что доказывает небезосновательное название этого здания банями. Построение их, вероятно, принадлежит татарам, которые разруша древние Болгары и окоренясь на побежденном месте, из остатков построи́ли оные, что подтверждают и самые камни, виденные нами в стене, один небольшой отломок из них мы взяли для воспоминания с собою. Жители села, по преданию, говорят, что Петр Великий в бытность свою в Болгарах приказал поукрепить от разрушения этот древний остаток.

Ближе к селу находится значительное здание с куполом, вышиною около 7 сажень, в основании четырехугольно, но

верхняя часть его, на которой сведен купол, осьмиугольна. Внутри устроенные в стенах гнезда для балок показывают, что внутренность была разделена на этажи, в которых еще видны некоторые штукатурные украшения. Это здание жителями называется Черная палата, вероятно по темному цвету, которым оно отличается от прочих болгарских остатков. К сожалению, трещины угрожают разрушением сему древнему строению.

От Черной палаты мы направились вправо, ко второму минарету. Он подобен первому, только в меньшем виде; внутри также винтообразная лестница ведет до верха, где кругом устроены перила. На лестнице внизу усердствующие мусульмане много развесили белых полотенец для бедных поклонников, которые пред молитвою могли бы утирать свои руки. Близ сего минарета находятся еще развалины, не составляющие уже ничего. Тут есть деревянный палисад, окружающий место, в котором, по сказанию мусульман, погребены их пророки; татары почитают их за святых и из отдаленных мест приезжают на поклонение к ним. Иногда стекается их в Болгарах человек до ста из Уфы, Оренбурга, Казани и других мест; некоторые приезжают даже из Бухарии. Сказывали нам, что лет за пять назад один поклонник был из Хивы. В числе молебщиков жители болгарские видели черных: они проживают здесь дня по два и более, привозя иногда с собою нарочно мулл для отправления своих религиозных обрядов.

Бродя по Болгарам, мы так утомились, что не в силах были сходить в речке Меленке, где за валом находятся остатки так называемой жителями Греческой палаты. Всех развалин вообще здесь считают до семидесяти; большая часть из них представляет из себя одни только груды,

а другие имеют лишь только признаки. Вот остатки от знаменитого города, но скоро, может быть, и они исчезнут, поселянин сровняет плугом своим и самое место, где находилась столица Болгарского царства. Дряхлые немногочисленные остатки, составлявшие часть цветущего города, быв свидетелями падения его, теперь уединенно сиротеют; всесокрушающее время и им грозит уничтожением!

К числу разных вещей, нами здесь приобретенных, принадлежат сто четыре монеты, из коих четыре серебряные, а прочие медные. Вот некоторые из них довольно хорошо сохранившиеся *:

Серебряные

1. Монета города Булгара, времени хана Узбека, как кажется; она представляет, с одной стороны, тамгу означенного города, с другой — шестиугольник, или печать Соломона.

2. Монета очень редкая, выбитая в Булгаре в 695 г. магомет. эры, т. е. 1296 от Р. Х., без сомнения при Токтогухане.

3. Джани-бек, хан Нового Сарая, в 745 г. геджры или 1344—5 эры христианской.

4. Того же хана и того же города, но 747 года.

Медные

5. Выбита в Болгаре или Бату-ханом или братом его Берке-ханом в продолжение 1251—59 годов от Р. Х.

* За объяснение сих монет мы одолжены признательностью знаменитому ориенталисту, академику Х. Д. Френу, который с обязательною готовностью принял на себя труд рассмотреть все монеты и подарил нас собственноручною запискою о них, из коей извлечено это пояснение.

6. 7 экземпляров весьма замечательной болгарской монеты, выбитой около конца XIII века, как кажется.

7. Дважды выбитая, с остатками старого оттиска.

8. 2 экземпляра болгарского пуля времени хана Узбека.

9. 4 экземпляра другого болгарского пуля, которые принадлежат также к ханству Узбека.

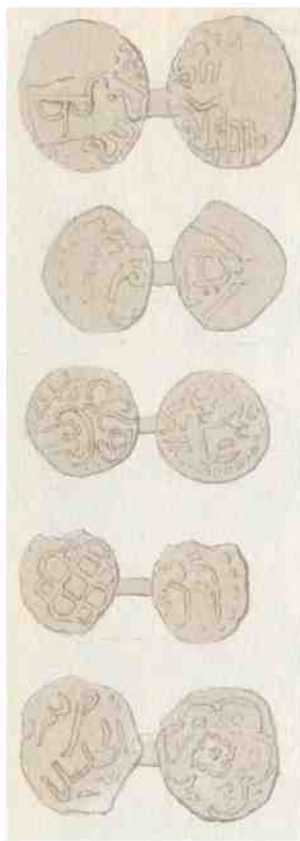
10. 3 экземпляра монеты Узбек-хана, выбитой в Сарае в 737 г. (1336); лев с изображением солнца.

11. 6 экземпляров, Хыр-хан. Новый Сарай, г. 762 геджры, 1360—1 по Р. Х.

12. 6 экземпляров той же монеты и того же года. Но место, где она была выбита, есть Гюлистан (в соседстве Сарая).

13. Там же, г. 764 (1362).

14. Выбита (царицею) Тулун-бек-хан. Новый Сарай (г. 1371 по Р. Х.).

15. 3 экземпляра. Неизвестно, которым из ханов была выбита эта монета.

16. 10 экземпляров. Монета шестнадцать денгов, города Нового Сарая.

17. 3 экземпляра монеты болгарской.

18. Монета города Нового Сарая; полагать можно, к времени Джани-бека.

Нам показывали редкий образ, принадлежащий одному крестьянину, который нашел его здесь в поле. Он сделан барельефом из камня и изображает св. Николая Чудотворца; к сожалению, мы не могли его приобрести.

Проводник наш обещался завтра прийти к нам на лодку и привести с собою старика, с которым мы могли бы поговорить о Болгарах. Солнце закатилось, когда мы оставили древнюю столицу бывшего Болгарского царства и поздно уже возвратились к своей лодке.

На другой день утром пришел к нам вчерашний наш вожатый по Болгарам и, по обещанию своему, привел старичка лет семидесяти. Старик этот рассказал нам, как он водил здесь Гумбольдта, осматривавшего Болгары в 1828 году. Говорил о находках вещей, какие случайно попадают тут. Так, между прочим, рассказал нам, что одному крестьянину нужно было для построения ветряной мельницы уровнять место и срыть бывший тут бугор, где он хотел построить мельницу. Приступая к уничтожению бугра,

он открыл в нем пустоту и в ней нашел серебряный кувшин, значительно попорченный жаром огня, так как прежде у этого бугра находилась угольная яма. Тут же ему попался золотой блязик (браслет), какие носят на руках татарки. Продолжая рыть, он открыл гроб, в котором находились кости и лоскутья материи с блестками. В гробе нашел большую золотую рюмку, вроде чаши, три серебряные тарелки и золотые серьги. Из рюмки долго крестьянин потчевал гостей пивом, но один приехавший на богомолье татарин купил у него оную за триста рублей, также и тарелки были ему проданы. Теперь на том месте находится овин. Один путешественник долго здесь ходил с планом и вымеривал все шагами, он сказал нам, что в этом месте погребена была царица, и называл ее по имени. В полях после дождей много находят медяшек (так называют здесь старинные медные монеты), и нередко попадаются серебряные деньги. Во время паханья в полях часто вырывают человеческие черепа огромной величины, а костей находится на них множество. Вот здесь на берегу, сказывают, в старину, еще при неверных, была пристань, теперь ее называют Ягал Базара, и здесь также часто находят серебряные и медные деньги.

Поблагодаря добрых людей, мы отвалили от болгарской пристани и отправились в путь, но, проплыв около трех верст, остановились у левого берега, где во время путешествия по Волге императрицы Екатерины II была устроена пристань к выходу государыни на берег, для посещения Болгар.

ТЕТЮШИ

31. — При тихой, прекрасной погоде мы скоро доплыли до г. Тетюши. Он расположен на крутой горе правого берега Волги, с которою сообщение его очень затруднительно по причине крутизны горы. Входя на оную, мы не один раз должны были останавливаться, чтобы перевести дух; зато на вершине ее были вознаграждены открывшимся прекрасным видом. Смотря к Волге, налево виден поворот ее, где находятся Кабаний остров и высокие береговые горы; в луговой стороне виднеются Болгары и, наконец, Волга, широко здесь раскинувшаяся, — все это отсюда составляет

бесподобный вид. Полюбовавшись им, мы отправились к ключу, называемому Гремячь; он живописно, с шумом выходит из полугоры несколькими истоками и снабжает город своею превосходною водой. Возвратясь на лодку, отправились в путь. Подувший легкий ветерок подавал нам надежду к успешному ходу; но ветер скоро запал, сделалась тишь; парус был бесполезен, мы его опустили и с помощью весел, пройдя от Тетюш верст пятнадцать, остановились на ночлег.

1 сентября. — После вчерашней тишины сегодня хотя было жарко, но ветрено; мы мало ушли вперед. Ветер прибывал нас к левому берегу, где находится много карш, которые для нашего корабля очень опасны.

В следующий день мы встали еще до восхода солнца, время было тихое; выстрел, сделанный нами из пушки, удивительно как далеко отразился в горах; птицы закричали, экипаж наш проснулся, и мы поплыли; дойдя до границы губернии Казанской с Симбирскою, остановились у правого берега, против впадения в Волгу с луговой стороны реки Утки-Майны.

СИМБИРСКАЯ ГУБЕРНИЯ

3. — Не хвали день по утру, а хвали вечером. Справедливость этой пословицы в путешествии водою очень часто подтверждается. После тихого утра с луговой стороны подул ветер и приваливал нас к правому берегу, близ которого в воде находятся во множестве карши; между ними мы пробирались со всею осторожностью, боясь беды, отчего подвинулись вперед очень мало. Гор на правом берегу здесь не видно, они в этом месте далеко отходят от него.

Весь следующий день простояли на одном месте по причине сильного бокового ветра, который ночью был еще более и подвергнул лодку нашу жестокой качке. Здесь находится много лебедей, но как мы неискусные стрелки, то до сих пор еще не могли застрелить ни одного.

5. — Ветер, переменясь несколько в попутный, обрадовал нас; чтоб не потерять благоприятного случая, мы еще до восхода солнца снялись с якоря и подняли парус. За Ундорскими горами верст за семь показался нам Симбирск, с которым скоро поровнявшись, остановились у левого бе-

рега, чтобы оттуда снять вид города; но он мало виден с этой точки, потому что гора, на которой расположен Симбирск, очень высока и верхнею линиею своею скрывает его. Вся гора покрыта садами, которые украшают ее своею зеленью. Теплота здешнего климата позволяет нам до сих пор ежедневно купаться, и вода еще очень тепла. Волга здесь широка и непрерывно оживлена плывущими по ней судами. Вечером от луговой стороны мы переправились к правому берегу.

СИМБИРСК

6. — Гора, на которой находится Симбирск, очень высока; всходя на оную, мы не один раз должны были отдыхать. С вершины ее нам открылся город, в котором мы оставались недолго, потому и видели его, так сказать, мельком. К числу примечательных зданий в нем принадлежит собор; он еще не совсем окончен, но наружный вид уже доказывает отличный талант зодчего. Широкие, чистые улицы, прекрасные домики с садами, некоторые из них выстроены с большим вкусом; вообще внутренний вид города очень хорош. Начало Симбирска не относится к дальней древности; он не имеет вековых остатков и не пробуждает в путешественнике воспоминаний о давних событиях, но производит в нем какое-то приятное впечатление. Отсюда, смотря вниз по Волге, представляется прекрасный вид, заключающий в себе огромное пространство, на котором природа живописно обставила предметы и, разнообразно их разыграв, составила превосходную и очаровательную картину. Бродя по городу, мы устали и, возвращаясь к своей лодке, наняли тарантас, которые здесь в большом употреблении. Легкий попутный ветерок соблазнил нас к отъезду; к тому же нам хотелось скорее быть в Жигулевских горах,

потому мы решились пуститься в путь далее и, отплыв версты четыре, остановились на ночлег.

7. — Сегодня мы видели огромные стада диких гусей, сидящие на песках; при выстреле нашем с лодки они поднимались с сильным криком и понеслись, как тучи, в воздухе. День был жарок; верстах в двадцати, при повороте Волги, Симбирск скрылся. Пройдя разные извилины и многие острова, вечером бросили якорь у села Шиловки.

На другой день, поровнявшись с городом Сенгилей, у левого берега остановились. Он находится между гор, как бы в какой-то долине. Течение Волги здесь очень сильно; купаясь, едва можно было держаться на ногах от быстроты воды, которая перекачивает пески на дне, и это суть любимые обиталища, как мы уже заметили, стерлядей. Отплыв от Сенгилей, мы остановились на ночлег у рыбацкой ватаги и заказали тут тоню; заказ был так счастлив, что в числе разной рыбы одних стерлядей попало до сотни.

9. — С прекрасным попутным ветерком сего дня мы ушли верст сорок. Вода шумела под кормою; скорый ход лодки не мешал, однако, заниматься панорамою, для чего мы держались середины реки. Поворот Волги пред с. Новодевичьим заставил нас остановиться, где уже нельзя было пользоваться сим ветром.

10. — Миновали село Новодевичье, в котором зимою купечество делает большие закупки хлеба; Жигулевские горы были у нас в виду, но добраться до них мы не могли.

ЖИГУЛЕВСКИЕ ГОРЫ

11. — Небольшой утренний туман опоясывал Жигулевские горы и, пробираясь долинами и оврагами, разделял планы их. Выждав, пока совершенно прояснилось, мы снялись с якоря и отправились в путь. Вдали от нас на правом берегу находились Усольские горы, принадлежащие к одной цепи с Жигулевскими, но разделенные долиною, в которой находится деревня Березовка; возле виднелось село Усолье. В этих горах, по словам наших рабочих, находятся ключи и колодцы, имеющие соленую воду. Отсюда начинается так называемая Самарская Лука, где Волга на протяжении более 150 верст образует дугу, которая при начале, в перешейке, имеет не более 15 верст. В этом изгибе Волги пла-

вание судов весьма затруднительно: тут один и тот же ветер бывает попутным, боковым и противным, смотря по коленам сей дуги. На правом берегу этой извилины находятся Жигулевские горы, значительные как по своей высоте, так и по пространству, занимаемому ими; видом своим они отличаются от всех береговых гор по Волге; лес, покрывающий их, дает им особенный характер. Миновав каменную отвесную скалу, называемую Осиново Лбище, мы поровнялись с Девичьею горою, тут сделали несколько пушечных выстрелов, от которых грохот звучно раскатился по славным на Волге Жигулевским горам. Девичья гора, по сказанью нашего лодмана, получила название свое от следующего происшествия: когда-то одна девушка с вершины этой горы столкнула своего возлюбленного, с того времени гору и называли Девичьею.

На левом берегу показался г. Ставрополь, находящийся при рукаве Волги, называемом Куныя Воложка, но скоро был закрыт деревьями острова, потому мы и не могли его рассмотреть. Небольшой ветерок надувал наш парус; мы плыли хорошо, мимо гор, покрытых лесом, из-за коего изредка выказывались обнаженные скалы. Поровнявшись с одною долиною, остановились; желая обозреть пространство поперечника, занимаемого горами, кое-как вскарабкались на вершину одной горы, менее покрытой лесом, но в предположении своем ошиблись: горы, постепенно возвышаясь, заслоняют одна другую, совершенно скрывая даль, и мы видели только ближние, покрытые густым лесом. Сказывают, что в горах водится довольно медведей. Оставя это место, мы отправились в путь далее и, пройдя несколько верст, остановились у деревни Моркваш, расположенной в

прекрасной долине, называемой Ущелье, где две береговые горы, Лысая и Каменная, отличаются от всех, окружающих эту долину, тем, что мало покрыты лесом. Осокоревая роща, растущая у деревни, много придает ей живописности. Узнав, что на вершине Лысой горы находится на камне слова, сделанные самим Петром Великим, мы хотели видеть оные, но как было уже поздно, то отложили до завтра.

12. — Холодное утро сегодня, и даже был небольшой морозец, нас опечалили, но добрый человек, пришедший проводить нас на Лысую гору, уверил, что мы еще успеем доплыть до Астрахани; основательные доказательства его нас успокоили. Не без труда добрались мы до вершины Лысой горы; тут проводник указал нам на небольшой каменной скале высеченные слова, которые время уже поизгладило; как ни старались мы узнать содержание надписи, но не смогли ничего разобрать: многие литеры истреблены, а которые сохранились, те не имеют уже настоящего своего вида. Проводник наш сказал: «Изстари у нас говорят, что когда Петр Великий плыл по Волге в Астрахань, то, останавливаясь у нашей деревни, выходил на Лысую гору и в память вырезал сам сию подпись». Предания не могли выдумать простодушные жители, и ему должно верить. Вероятно, великий Петр, заметя эту гору по ее положению и виду, пожелал осмотреть с оной окрестную страну и в память

посещения своего оставил до днесь существующие слова. В самом деле отсюда представляется прекрасный вид вверх по Волге; мы, любуясь им, думали: он, верно, таков же, каким был и во времена Петра! Внизу расстилается прекрасная долина, окруженная с трех сторон горами, с четвертой омываемая водами Волги; в долине деревня Моркваши, расположенная на превосходном месте; вдали по Волге виден остров, образованный проливом Куньею Воложкою, и город Ставрополь. Вид замечательный по своей живописности. На этой же горе путеводитель наш указал нам неглубокий ров, который, как кажется, составлял укрепление, тут же видны многие ямы. Словоохотный указатель сказал, что старики их говорят, будто этот вал сделан в древние времена неверными, и что они тут имели свои жилища, а ямы были их могилы. Пробыв весь день в Морквашах, мы по возможности воспользовались живописным положением этого прекрасного места, где пейзажист много найдет для себя художественной пищи.

На другой день рано с утра подул попутный нам ветерок; подняв парус, мы отправились в путь, держась ближе к берегу, чтобы лучше видеть Соколью гору. Эта огромная каменная отвесная скала значительной высоты служит по неприступности своей соколам для витья гнезд, почему и названа Сокольею. Миновав ее, мы направились к середине Волги; ветерок был ровный, парус надувался, и лодка наша шла, как говорят, ходко. Лоцман беспрестанно повторял: «Шкоты направь! Подкрепи правило! Экая благодать, так летом и летим!» Пройдя селение Ширяев Буерак и поровнявшись с Царевым Курганом, у луговой стороны бросили

якорь и остановились. На правом берегу видна была деревня Бахилов овраг, находящаяся в прекрасной долине, где одна из гор, называемая Бахиловою, примечательна по высоте своей. Проплыв сего дня более сорока верст, мы могли еще воспользоваться остатками дня и, переправясь на берег, отправились песками к Цареву Кургану.

Царев Курган находится на плоском месте левого берега Волги, близ устья реки Сок; за ним расположено значительное село, называемое Царевщина. Правильная общая форма этой горы подала повод к составлению различных сказок о сооружении сей громады будто бы руками человека, что с первого взгляда покажется правдоподобным, но, рассмотря внимательно, найдешь противное. Огромные каменные массы, составляющие курган, требовали бы величайших сил для его сооружения; быть может, что он несколько был приведен искусством в этот округленный вид из существовавшей прежде горы, которая не была ли отделена какими-либо действиями от Соковских гор, находящихся по ту сторону реки Сок. Взобравшись на вершину кургана, составляющую площадь, мы встретили превосходные виды; особенно очарователен вид, смотря вниз по Волге, замечательный и тем, что тут видны горы на обоих берегах Волги: на правом — Жигулевские, на левом — Соковские, очень живописные, равные по высоте с первыми. Они идут по левому берегу реки Сок и при впадении оной в Волгу образуют угол, продолжаясь по берегу Волги. Картина прекрасная! Острова, песчаные косы, заливы, угол Жигулевских гор, где они удаляются от Волги, и поворот оной, виднеющиеся вдали, белеющиеся паруса плывущих судов... Все различно освещаемое солнцем, лучи которого, проходя в прогалины несшихся туч, беспрестанно разнообразили эффект этой очаровательной картины. Площадь вершины кургана в длину имеет 380, а в ширину 300 шагов. Мы сошли вниз другим путем, со стороны села, где устроена прекрасная дорога; обойдя кругом курган, при подошве его насчитали две тысячи шагов. Высоту трудно определить, но, кажется, она будет до 30 сажень, если не более. В одном месте вытекающий небольшой ключ воды из-под кургана издавал от себя серный запах, и земля около него была подернута какою-то белою материей. Для памяти мы взяли с собою несколько каменных кусков, которые со-

единены как будто из зерен пшеницы; подобных в кургане находится много со стороны Волги, где видна высушившаяся каменная часть его. Это подобие окаменелой пшеницы также послужило поводом к составлению сказок о Царевом Кургане.

14. — Подняв парус, при попутном ветре мы пошли мимо устья реки Сок и остановились у Соковских гор, против которых оканчиваются Жигулевские. Занявшись в этом месте и осмотря некоторые пещеры, поспешили в путь, дабы не потерять благоприятного для нас ветерка, но, отойдя немного, сели на песчаную мель; ветер усиливался, и лодка наша пришла в опасное положение. Употребя завоз якорей, с великим трудом могли тронуться назад и кое-как вышли на глубину. Ближе к Самаре Соковские горы, постепенно понижаясь, исчезают, и в этом месте оба берега плоски. На левом берегу вдали показался город Самара, попутный ветерок скоро домчал нас до него.

САМАРА

15. — Самара расположена на довольно возвышенном месте левого берега Волги при впадении в оную реки Самары, местоположение неживописно. Город многолюден, строение большею частью в нем деревянное, но весьма красивое. Весною сюда стекается много народу, так как здесь бывает закупка и нагрузка хлеба, состоящего больше в пшенице, называемой белотуркою, которая в этой стороне составляет почти главный промысел. Нынешнюю весною одних конных машин грузилось более двадцати этою пшеницею. Она отличается от обыкновенной русской пшеницы и имеет крупное зерно и очень умолотна. Семена ее, как нам говорили, вывезены из азиатской Турции. Многие из иногороднего купечества имеют в Самаре свои дома, в которых живут сами или их комиссионеры во время закупки и отправления хлеба. Теперь здесь Воздвиженская ярмарка, она продолжается около недели; в числе находящегося в ней народа мы видели много калмыков. Летом бывает здесь еще другая ярмарка, Казанская, которая продолжается дня четыре. Весною против города вода разливается на большое пространство и, покрывая все кусты, оставляет только одни

большие деревья не совершенно скрытыми; сказывали, что тогда между ними катаются в лодках как бы в саду.

На другой день, не желая терять времени, теперь особенно для нас дорогого, мы оставили Самару и остановились на ночлег верстах в 15 от оной. На пути видели огромные стада лебедей, сидящих по берегам и летающих по воздуху.

17. — Утром, проснувшись, мы увидели, что окна нашего корабля занесены снегом и вся палуба им покрыта, в каюте только один градус тепла; это нас совершенно опечалило, к беде еще сильный боковой ветер долго задержал на одном месте. Едва ветер несколько позатих, мы поспешили, подняв якорь, плыть далее; уже не рано пришли к селу Винновке.

18. — Боковой ветер, усиливаясь более и более, превратился наконец в жестокую бурю; лодка наша подверглась сильной качке, но мы должны были держаться, боясь берега, который был от нас близко. Наконец порывом ветра сорвало нас с якоря и прибило к берегу; к счастью, грунт его в этом месте был не каменист. В таком положении корабль наш с подветренной стороны был беспрерывно качиваем водою; волны в свирепую бурю, встречая препятствие, обливали окна и переносились через перила верхней палубы. Мы благодарили себя, что в Самаре вздумали лодку хорошо проконопатить, от чего течь в это время была в ней не так велика, и внутренняя оклейка каюты, которую мы там сделали, оказала сегодня важную пользу. Буря продолжалась во весь день, подобной мы еще не встречали по Волге. Хотя мы были безопасны, однако боялись за лодку от толчков ее о берег: они могли нанести большой вред ее корпусу. Мы видели, как сорванные с якорей суда были несомы со всею силою ветром и весь народ на них в какой находился тревоге; они нашли спасение в том, что посажены были на мель при берегу. В таком обстоятельстве, если попасть на каменную гряду или что-нибудь подобное, то бедствие неизбежно. Как мы еще были счастливы, что вчера остановились у правого берега; если б ночлег наш был у противоположного, то едва ли бы мы избегли великой беды. Вечером буря пооблегчилась; с постороннюю уже помощью мы несколько удалились от берега, где могла беспокоить одна качка, но отойти было необходимо. Осмотря с огнем подводную часть и не видя повреждений, мы успо-

коились. Ночью ветер все еще был силен, к утру же переменял несколько направление и подул нам попутно, но как он был слишком велик для нас, то мы не решились им пользоваться. Находящиеся здесь на берегу горы называют Жигулевскими, и говорят, что они суть продолжение тех, которые против Соковских удаляются от Волги вправо; но они не имеют той высоты и менее покрыты лесом. Здешние крестьяне много занимаются пчеловодством. Рассказывали, что медведи часто посещают пчельники, нередко разламывают ульи и лапами своими вытаскивают из них мед, даже выбирают из оных лучшие для своего лакомства.

К полудню ветер сделался полегче. Отправясь в путь, мы прошли мимо камня, называемого Воробей; он походит на Кирельский видом и свойством своим. Суда, мимо его весною плывущие, принимают те же предосторожности и те же средства, всегда удваивая силу. Мы шли под парусом, по берегу тянулись довольно высокие каменистые горы. Пройдя верст 20, остановились у значительной деревни, называемой Новая Рязань. Сегодня мы плыли Самарскою дугою на запад, и заходящее солнце видели впереди; привыкнув во все путешествие свое Волгою видеть закат его назади, это было для нас ново: казалось, будто мы плывем вверх по Волге.

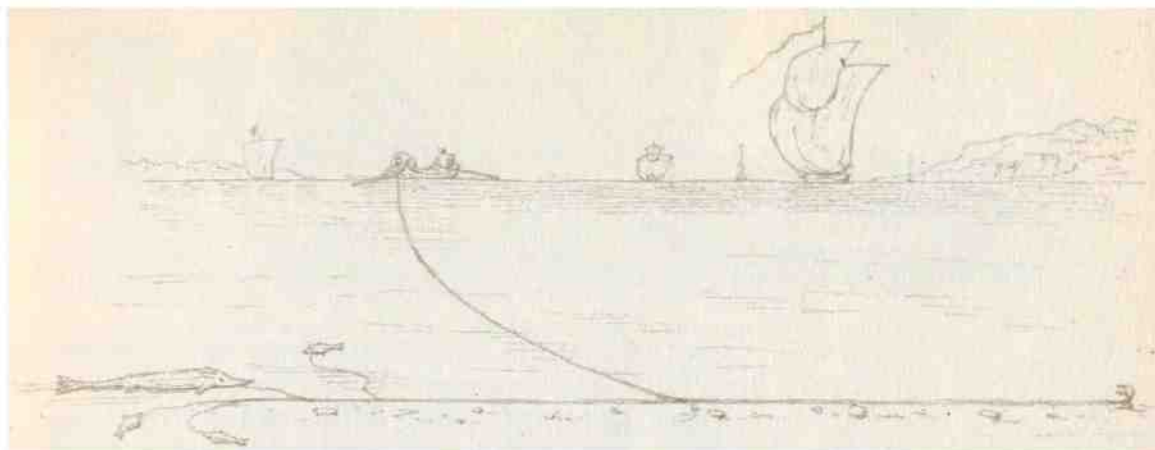
20. — Утро было холодное и пасмурное. Мы прошли мимо села Переволоки, где находится самый узкий перешеек дуги Самарской; верстах в двух от Переволоки протекает река Уса. Дойдя до села Печерского, нам нужно было ненадолго у него остановиться. Оно очень значительно по числу жителей, которых считают в нем более 1200, в нем находится деревянная церковь, так как и во всех почти селах здешней стороны. Отсюда до села Усолья, где начинается сверху Самарская лука, считают двадцать верст, что составляет поперечник ее в этом месте. Не доходя до Печерского верст шесть, на горном берегу, между двух оврагов, находятся остатки древнего укрепления, состоящего в земляном вале. Оно называется Городищем. К этому укреплению примыкает другое, подобное ему, только меньше, именуемое малым городком, в котором, по преданию жителей, будто бы жил хан. Внутри сих укреплений видны небольшие холмики, называемые здешними жителями мары. В одной части

вала видно место, где были ворота; других остатков в этом укреплении не видно, оно уже опустилось и местами обвалилось. Мы были предупреждены об этой старине, но в такое дождливое время останавливаться было бы бесполезно, и потому довольствовались рассказом печерского жителя. Оставя село Печерское, мы с сожалением проходили мимо Печерских гор: они очень живописны; некоторые отвесно возвышаются, заключают в себе много пещер, по которым их и называют Печерскими; постепенно понижаясь, они окончились, и мы увидели далее другие, имеющие совершенно новый вид, отличный от всех виденных нами по Волге. Это так называемые Костычевские горы, в которых также находится множество гротов и пещер. Мы остановились у них, не доходя села Костычей. Погода начала исправляться, что подало нам надежду воспользоваться здесь живописными предметами.

Теперь, кажется, мы вышли из Самарской Луки, столь затруднительной для плавания судов по крутым ее поворотам, где, если застигнет ветер, постоянно дующий с одной стороны, то долго может задержать в Луке; но мы выбрались из нее счастливо, ветры часто изменялись и не делали нам большого препятствия. Внутри Луки, на полуострове, как говорят, находятся высокие горы, поросшие лесом. Волга здесь имеет большие прямые колена, которыми можно идти успешнее, если только будут благоприятствовать ветры.

Сегодня вечером рыбак из с. Печерского, которого мы взяли довести до Костычей, рассказал нам о любопытной ловле белуг в Волге. Он сам занимается сим промыслом и потому знает его хорошо. Нынешним летом ему попалась белуга длиною в 5 аршин, а весом в 20 пудов; она не принадлежит еще к числу самых больших, попадаются такие, которые весят 50 и даже 70 пудов.

Для ловли их употребляют очень простую и немногосложную снасть, делаемую часто из лыковых веревок. Главная снасть делается длиною около 70 сажень; к одному концу ее прикрепляют кошку или небольшой якорь, а на другом навязывают четыре веревочки в сажень длиною на расстоянии одна от другой в 5 саженьях; они должны быть особенной крепости, к концам каждой из них прикреплены уды, на которые для притравы сажают рыб более бойких, как-то: леща, сапа, язя и судака. К середине главной снасти при-

вязывают другую, длиною сажень в 17, называемую сторожок; к концу ее прикрепляют деревянный поплавок, который по опущении, горизонтально, главной снасти в воду находится на поверхности воды как указатель. Рыбак от времени до времени приезжает в лодке к этому поплавку и, приподнимая его, узнает, есть ли добыча; лишь только уверится в успехе, то немедленно принимает меры для овладения добычею. Помощью сторожевой снасти поднимают главную и, прикрепя ее у себя, отрезают в том месте, где привязан сторожок. Овладев главной снастью, остальную часть опускают в воду и тогда приступают к вызову добычи на поверхность воды; в это время спешат скорее обрезать остальные крючья, на которых находится рыба для притравы, дабы при движении белуги они не задели за лодку и тем не могли бы ее опрокинуть. Лишь только белуга покажется на поверхности, то стараются попасть в нее багром и, вцепясь, удерживают; а это время употребляют все свои старания попасть ей багром в рот, отчего она приходит в слабость, и тогда в жабры продевают веревку и буксируют рыбу к берегу. Случается, что рыба и в этом положении еще долго таскает их с собою по реке, пока совершенно не выбьется из сил. Все это сопряжено с большими опасностями. Если есть близ берега небольшое озеро или подобное, что может служить садком, то добычу пускают туда, где она и разгуливает до времени. Так рассказывал нам рыбак о ловле сих огромных обитательниц Волги.

21. — Костычевские горы начинаются версты за четыре до села Костычей при границе уездов Самарского с Сызран-

ским. Они невысоки, но замечательны по многим гротам и пещерам, в них находящимся на всем пространстве, составляющем верст шесть по берегу Волги; весенние воды изрыли в них разнообразные пустоты, чему много, конечно, способствовало нетвердое свойство берега. Но сколько нужно было столетий для сего! Пустоты сии находятся не только при подошве гор, но и выше, так что местами представляют два яруса. Многие из пещер имеют разные выходы с гладкими сводами и отверстиями вроде окон, некоторые расположены коридорами. Тут мы видели части, отделенные от общей массы гор, но соединенные с ними арками и представляющие как бы руины торжественных ворот. Разнообразие игры природы удивительное! Здесь художник найдет много прекрасных предметов для занятий, а всякий почти грот может служить ему мастерскою. Свойство всего берега, в котором находятся пещеры, песчано-известковое, от этого, вероятно, они и сухи; летом много водится в них красных уток, а норы служат убежищем для лисиц, которых, как нам говорили, в горах встречается довольно. Тут мы много находили асфальта, который жители называют дикою смолою; здешние кузнецы употребляют его, растопя, для покрывания своих изделий. На берегу много находится разных окаменелых раковин, и в самых горах оные видны. Занявшись в этом прекрасном месте, сколько позволяло время, мы отправились далее; ненадолго останавливались у села Костычей, расположенного на тех же горах с пещерами. Оно очень значительно по числу жителей, населено более, нежели село Печерское. Тут находилось древнее татарское укрепление, но теперь едва приметны только следы его. За селом Костычевские горы окончились; доплыв до деревни Батраков, мы остановились. В следующий день очень мало могли продвинуться вперед по причине противного ветра.

23. — Сегодня ветер пооблегчился; мы с помощью весел подвигались потихоньку и миновали г. Сызрань. Судя по числу церквей, в нем находящихся, он должен быть многолюден; от Волги отстоит не близко, она к нему приближается только в весеннее время, почему теперь мы плыли от него далеко. Около вечера прошли мимо Кашпура, прежде бывшего пригородом. Тут замечательна меловая гора, называемая жителями Хомутскою, которая как высотой своею, так и белизною отличительна от всех окрестных гор. Миновав его, остановились у Кашпурских гор, примечательных не по высоте и живописности, а по своему свойству и потому, что заключают в себе множество разных окаменелых черепов морских животных. Мы тут видели целые массы, составленные почти из одних окаменелых раковин, они находятся даже в твердых известковых камнях. Некоторые из них винтообразны, имеют яркий зеленый цвет с перламутровыми отливами, другие сердцевидные, а многие вроде обыкновенных речных, только круглее оных. От одного камня мы отделили часть, имеющую вид червя толщиной в руку; одна сторона его круглая, а другая желобом; первая имеет излучистые струи, покрытые перламутровою скорлупой, а на последней струи без излучин, и сверх их, посредине желоба, продольно возвышается жила, от коей местами проходят отростки. К сожалению, мы не могли отделить оконечных частей в твердом известковом камне, в котором нашли сего навролита. В каменных массах как их, так и белемнитов и других окаменелых черепокожных заключается множество, да и по самому берегу тут везде мы видели черепья разных окаменевших морских животных. Нам попадались многие из них, превращенные в колчедан, которого здесь также много. Местами внизу основания гор виден горизонтально какой-то опочный наплав, и, как видно, он идет далеко в горы. Здесь мы находили различные цветные камни. Все это делает Кашпурские горы по Волге примечательными и заставляет удивляться предметом, исключительно в этом месте и в таком количестве находящимся!

Любопытно нам было слышать рассказ кашпурского жителя о здешнем хлебопашестве. Он говорил, что луговая сторона Волги хлебороднее, нежели горная, которая, по его словам, теперь истощилась, но в прежние годы имела равное плодот-

родие с луговою. Пшеница белотурка и просо — главный земледельческий продукт здешнего края; рожь сеют, но в малом количестве. Есть богатые крестьяне, которые хранят хлеб, т. е. пшеницу, в скирдах лет по двадцати, продают только часть для своих потребностей, стараясь ежегодно увеличить его, что составляет их главное богатство. Нынешнее лето урожай здесь был следующий:

На один пуд посеянной пшеницы	уродилось	15 пудов
„ „ „ „ „	проса	„ 20 „
„ „ „ „ „	ржи	„ 12 „
„ „ „ „ „	овса	„ 8 „

На другой день, отплывши от Кашпурских гор, мы приведены были в великий страх расшивой, шедшею навстречу нам под парусами. Не имея силы уклониться, мы трепетали, видя ее приближение; одна была надежда на спасение, если успеют опустить паруса. Очевидная опасность наша побудила судорбочих к поспешности, с какою паруса счастливо были опущены. Росшива несколько уклонилась и прошла так близко от нас, что райна коренного ее паруса едва не сломила мачты нашей. Если б не были приняты столь проворные меры, то корабль наш непременно получил бы такой толчок, от которого пришлось бы нам чуть ли не совсем уйти на дно. Счастливо освободясь от беды, мы обошли каменные гряды, находящиеся при берегу села Паншина, и остановились.

25. — Едва отплыли немного, как сильный противный ветер заставил бросить якорь; увеличиваясь от часу более, превратился в жестокую бурю; от качки все пришло в движение, так что в каюте невозможно было держаться на ногах. Буря с постоянною силою продолжалась весь день и ночь и только к вечеру следующего дня поутихла; несмотря на привычку, мы в течение этого времени, можно сказать, одурели. Во время бури у нас оторвало лодку, за которую спасибо доброму рабочему: несмотря на холод, он бросился в воду и сплавал за нею, хотя она была уже не близко. Вечером подвинулись несколько вперед, остановились у песков.

27. — Ветер опять дул, но мы могли дойти до села Черного затона, которое принадлежит к Саратовской губернии. На пути видели выставившуюся из воды корму судна, погибшего во время бури. От самой Самары борясь с бурями

и ветрами, к которым присоединился еще холод, мы утомились и уже теряем надежду доплыть до Астрахани.

САРАТОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ

28. — Утром стекла окон были слегка подернуты морозцем, а ночью ветер, выдув каюту, охолодил ее. Направление противного ветра было несколько с боку и затрудняло ход наш. Здесь селения встречаются редко, но они многочисленны; около них возвышающиеся скирды хлеба доказывают плодородие края. На правом берегу мы видели осоковую рощу, в которой деревья имели форму райн, что встретили в пути еще первый раз. Когда мы миновали село Федоровку, то ветер становился легче, и дал нам возможность дойти до Хвалынского острова, который продолжается до самого города. Нам сегодня рассказывали, будто однажды поднимали белугу в 60 пудов, в которой найден был человек, ею проглоченный. Это, впрочем, было уже давно, и за правду ручаться нельзя, но мы это слышали от многих. Сомы здесь попадают не более 10 пудов.

ХВАЛЫНСК

На другой день погода была довольно тихая после двухнедельного почти бушевания; лодка наша шла хорошо; из-за острова показался Хвалынский, и, когда открылся весь, тогда мы остановились и нарисовали вид его.

Город расположен по берегу Волги; за ним высокие горы, вершины коих белелись от известкового камня; местами растущий по ним лесок и кустарники придавали им живописность; вдали, в полугоре, виднелся минарет мугаммеданской мечети. Каменных строений в городе немного, но он довольно живописен. Зимой здесь делают большие закупки хлеба, и весною отправляют с оным вверх по Волге до пятисот судов.

Время сделалось так тихо, что вода не шелухалась и предметы ясно отражались в ней; мы обрадовались благоприятной перемене и отправились в путь. Один рыбак, попросясь с нами доехать до с. Ивановки, в пути рассказывал нам о своих промыслах, которыми он занимается с малых лет, и знает, по-видимому, свое дело. Он говорил, что рыбы в Волге значительно стало менее против прежнего;

причину уменьшения оной полагает от перегораживания на рыбных промыслах рукавов Волги, близ впадения ее в море, которыми удерживают рыбу идти вверх. В прежние годы, как он говорил, там делали это менее, и рыба, не встречая препятствия, могла идти свободно, почему тогда в Волге и даже в реках, в нее впадающих, было изобилие. Это суждение опытного рыбака может быть основательно.

Сегодня у нас случилось было несчастье. Во время хода лодки один из рабочих как-то оступился и упал в воду, к счастью, в это время мы плыли тихо, и лоцман успел зацепить багром за полушубок, в котором был утопающий, не умевший плавать. Вытаща его, лоцман сказал: «Ну, брат, теперь я тебе заплатил долг и в свою череду с тобою сквитался. Долг платежом красен». «Спасибо, дядя лоцман, никогда не забуду твоей послуги», — и сам поклонился ему в ноги. Мы узнали, что прошедшим летом рабочий спас лоцмана в подобном же случае.

30. — За селом Алексеевкою начинаются горы, довольно живописные. По берегу растут осока, подошвы гор обросли кустарником, а обнаженные вершины белеются от известкового камня. Сегодня по воздуху много несло паутины, что, по мнению наших рабочих, предвещает хорошую погоду. День был ясный и тихий, мы, пройдя более сорока верст, остановились на ночлег у с. Широкий Буерак.

1 октября. — Утром туман покрывал вдали верхи гор и опоясывал их собою. Проходя мимо так называемых Девушкиных гор, рабочие рассказали нам предание, что в них в старые годы был притон разбойничьей шайки, атаманом которой была девка, почему горы и названы Девушкиными; они продолжают недалеко, имеют известковые осыпи, дающие им однообразный белый цвет. Далее другие горы

тянутся до самого Волска, утомительные для глаз своею белизною. Приближаясь к городу, мы остановились у песчаной косы.

ВОЛСК

2. — Волск расположен на прекраснейшем месте правого берега Волги, где находятся белые известковые и меловые горы, окружающие город. Он прекрасно выстроен и вмещает в себе многие отличные каменные здания. Вообще этот город принадлежит к замечательным по Волге как по своему живописному положению, так и по прекрасным строениям, в нем находящимся. Отсюда весною отправляют значительное число судов с хлебом, главным произведением земли здешнего края, вверх по Волге и к Астрахани. Нарисовав некоторые виды, мы поспешили оставить Волск; попутный ветерок поторопил нас пользоваться оным. Недалеко от города находится прекрасная дача с садом и беседками, она принадлежит одному из значительных волских капиталистов.

Дойдя до села Белогородни, мы должны были остановиться. Это селение находится между двух высоких гор, на возвышении, как будто нарочно устроенном, и представляет прекрасный вид.

На другой день утренняя зоря, постепенно изменяясь, с появлением солнца озолотилась и исчезла; тихое приближение дня было очаровательно и доставило нам, как художникам, приятнейшее занятие. Змеевские горы, мимо которых мы сегодня плыли, очень высоки, вершины их покрыты мелким лесом. Они перерезываются оврагами, и почти каждая из оных имеет в этой цепи свое особенное название. Более замечательны Широковская и Змеевая; последняя значительнее первой и, по сказанию рабочих наших, названа от водившегося на ней в древние времена огромного змея. По берегу при подошве гор жители собирают марену для крашения пряжи и других подобных изделий. В луговой стороне Волги видны немецкие колонии, отличающиеся от русских селений видом своих домов. Теперь уже редко видим плывущие суда по Волге, она сиротеет; только рыбацкие лодки рассекают ее воды, и песни рыбаков оживляют широкие плесы славной реки. В теперешнее бурное время года мы, может быть, одни только плывем по Волге в Астра-

хань, не теряя еще надежды достигнуть ее. На ночлег остановились у села Воскресенского, также многолюдного, как и все здесь прибрежные селения.

4. — Рабочие наши ведут совершенно новую для себя жизнь у нас; они свободны от тяжелой лямки и многих трудных работ, бывающих на больших судах во время путин; там они подчинены разным обычаям, исстари принятым и неизменно соблюдаемым. Так, сегодня они рассказали нам, что водолив, например, сверх обязанности отливать воду должен наряжать на работы. Рано утром он подходит к люку, где спят бурлаки, и, постучась, начинает будить их, произнося: «Господи Иисусе Христе, сыне божий, помилуй нас!» Они, услышав это, отвечают: «Аминь!», а тот отвечает: «Спасибо на аминь. Вставайте, ребяташки, божья милость к нам пришла». Под этим разумеют попутный ветер; тотчас вылезают из своей мурьи, спеша увидеть направление флюгарки, не всегда согласующейся с обольстительными для них словами нарядчика, который употребляет их только по обычаю. Мы продолжали путь мимо Змеевых гор, но с утра еще дувший ветерок усиливался и прибывал нас к горному берегу, который очень каменист, что заставило держать ход от него далее; сила ветра увеличилась, мы бросили якорь, который на каменном дне не мог удержаться, лодку сорвало, и мы едва не потеряли якоря, быв быстро увлечены к берегу у Хлопкиной горы, где множество камней, скрытых водою, угрожали повреждением нашему кораблю, но, не имея силы и не зная куда удалиться, должны были оставаться в этом невыгодном положении. Волга забушевала, волны окачивали лодку нашу и колотили корпусом о каменный берег. Привыкнув уже к подобным случаям, мы с терпением ожидали уменьшения бури. Горы в этом месте очень пусты, они состоят из какого-то опочного камня, который, трескаясь, скатывается с них, отчего весь берег покрыт щебнем, и в летнее время затрудняет бурлаков, идущих бечевою. Ночью буря продолжалась в одной силе; толчки лодки о берег, плеск волн и шум бушующей Волги прогоняли сон. С появлением света, соединя все свои усилия, удалились от берега, где оставаться было опасно; выйдя же на глубину, подверглись жестокой качке, которая привела нас в страх. Ветер так же был силен, но направление его несколько изменилось, и это помогло нам, миновав устья рек Большого

и Малого Черемшанов, впадающих на луговой стороне в Волгу, попасть за песчаную косу, которая нас укрыла от ветра. Вспомнишь русскую пословицу: люби кататься — люби и саночки возить. С рассветом следующего дня ветер поутих, и мы, отправясь в путь, прошли мимо сел Усовки, Елшанки и Чердыма; у первого впадает в Волгу довольно изрядная река Терешка, против устья которой мы плыли между островов разными воложками. Пространство от с. Березников до Саратова называют сорок островов, которые все образуются только во время разлития весенних вод. Вечером восстановилась совершенная тишина, слышны были только крики баб, гусей и других птиц, это напомнило нам время весны. На деревьях еще лист держится, и здесь мы, кроме осокорей, не видим других деревьев.

7. — Тихое, хоть и туманное утро, было прекрасно; солнце образовывалось сквозь мглу, на первом плане видны были струйки воды, все прочее сливалось в тумане. Мы стараемся не терять случаев пользоваться всем, что составляет цель путешествия нашего водою. Написали по этюду и, когда туман прошел, отправились в путь, дойдя до Курдюмских гор, пристали к берегу. Тут мы видели очень много кусков, как бы огнем стопленных из железа, между камнями находили некоторые, имеющие сходство с янтарем. По горам много растет волжанок, это небольшой кустарник, которого дерево очень крепко и тяжело, так что свежее на воде тонет. За Курдюмскими горами вдали показалась оконечная гора у Саратова, которая закрывала собою город. Пройдя между островов воложкой, на правом берегу увидели загородные строения, потом и Саратов, у которого скоро оставились.

САРАТОВ

8. — Саратов прежде находился на левом берегу Волги, верст семь выше по ее течению, но около исхода XVI века перенесен на теперешнее место. Он расположен на отлого-возвышенном правом берегу Волги и с трех сторон окружен высокими горами, защищающими его от ветров. Прежде нежели отправились в город, мы захотели посмотреть на него с вершины Соколовой горы, лежащей на северном конце Саратова. С этой высоты все пространство места, занимаемого

обширным и многолюдным городом, со всеми дальними его окрестностями представляется вполне; ни один из виденных нами по Волге городов не имеет такой точки, с которой можно бы было так удовлетворительно видеть, как Саратов. Отсюда он имеет превосходный вид! Широкие его улицы, здания, сады — все ясно, как на плане, и дает полное понятие о значительности города. Почти против него на левом берегу Волги видна слобода Покровская, и необозримая степь, расстилающаяся по луговой стороне, оканчивает собою черту горизонта. Вдали, на правом берегу, к югу, возвышается гора, где находился татарский город Увек. Волга, величественно раскинувшаяся со своими островами, песчаными отмелями и косами, дополняет красоту этой превосходной панорамы. Соколова гора со стороны Волги нередко обрушивается; отвалившиеся от нее огромные части нагромождены по берегу в живописном беспорядке. Сказывали нам, что лет 18 назад она одним обвалом своим разрушила до 90 домов, стоявших близ подошвы ее. Поверху горы, недалеко от оконечной черты обвала, и теперь еще находится слободка, в которой жители безбоязненно смотрят на обрушения; привыкнув к месту, они отдалают опасность к будущим временам и спокойно проводят жизнь свою.

Саратов по красоте своей, важной торговле и числу жителей, которых считают до 45 тысяч, есть первый после Казани город на Волге. Замечателен Александровский собор, построенный в 1815 году в память воинов, павших в Отечественную войну 12-го года; он украшен тремя портиками, кругом обсажен аллеями. Большая часть домов прекрасно выстроены, при многих находятся сады. Здесь мы в первый раз увидели пирамидальные тополя, называемые раинами и райскими деревьями, которые напоминали нам страны юга. Волга весною разливается здесь на большое пространство;

замечают, что возвышение воды при разливе бывает на 20 аршин. Тогда озера, воложки и затоны исчезают, соединяясь в одно целое с рекою, которая представляет в это время подобие моря; картина, говорят, удивительная! Вода спадает постепенно, все скрытое ею опять является, и Волга не ранее первых чисел июля входит в свои берега.

Нам случилось видеть здесь удивительную переправу лошади вплавь чрез Волгу. Паром, переезжавший от противоположного берега в Саратов, был уже близко к пристани, как одна из находившихся на нем лошадей прыгнула в воду и отправилась обратно чрез Волгу. Время было ветрено; она плыла, мало склоняясь по течению воды, высунув только голову, готова была, кажется, совсем уйти на дно; смотря в подозрную трубку, мы замечали истощавшиеся ее силы; народ, смотревший с берега, уже потерял ее из виду, но, к удивлению всех и радости хозяина, она благополучно переплыла, вышла на берег и остановилась, исполняя свой странный каприз. При такой широте Волги, какова она здесь, добрый конь показал большую силу и искусство, но при второй переправе на пароме не решился повторить своего подвига.

11. — Здесь мы должны были переменить весь свой экипаж. Дальше плыть он не может по причине большого расстояния от своих родин и неизвестности пути за Саратовом. Они сами приискали на свои места хороших людей, и мы, устроив все, сегодня отправились вниз по Волге; дойдя до деревни Увек, остановились.

Увек отстоит от Саратова верстах в десяти; выйдя на берег, мы пошли в сопровождении старожила деревни на гору к тому месту, где находятся следы бывшего татарского города Увека. Они очень невелики: тут ничего нет целого, один только, можно сказать, щебень, в некоторых местах приметны основания существовавших строений и виден земляной вал, окружавший город. С одного холма, находящегося на этой горе, открываются прекрасные виды по Волге, на нем есть следы каменного здания, которые не принадлежат ли к остаткам существовавшей, может быть, тут башни, с которой не только весь город, но и далекие его окрестности могли быть хорошо видимы. Этот пустырь, называемый Увеком, теперь весь порос полынью, и изредка кой-где видны на нем растущие деревья. Крестьяне деревни часто находят

в Увеке разные вещи и монеты, которых мы приобрели здесь до 50, в числе их три серебряные. Вот некоторые из них:

Серебряные

1. Монета времени Узбек-хана. Сарай, г. 722, т. е. 1322 от Р. Х.

2. Мюрид (?) -хан. Гюлистан, г. 764 = 1362. Р. Х.

Медные

3. Монета в 16 пуль, г. Сарая, времени Узбека.

4. Другая монета в 16 денгов, также времени Узбек-хана.

5. Новый Сарай, г. 752, т. е. 1351, следовательно, в царствование Джани-бек-хана.

6. Хыр-хан. Новый Сарай, г. 762, т. е. 1360 от Р. Х.

Оставя Увек, мы долго еще видели Саратов, который только в повороте Волги скрылся. Мимо нас прошла под косыми парусами осламка, так называются суда, имеющие отличительную форму и вид от росшив и других волжских судов, они ходят по Волге только между Астраханью и Саратовом. В следующие два дня мы плыли очень тихо по причине противного нам ветра. В это время мы встретились с караваном, идущим с рыбою из Астрахани в Саратов; он шел под парусами и, без сомнения, был последним.

14. — Подувший утром попутный ветерок дал нам возможность идти под парусом; по миновании села Ахмат ветер сделался противным; новый лоцман, сняв парус с мачты и устроив из него так называемый водяной, опустил оный с носу лодки в воду, с помощью его мы могли продолжать путь. Наступившая темнота заставила нас остановиться у правого берега, каменистого; не видя лучшего места, должны были тут остановиться. Ночью ветер усилился, лодку нашу волнением начало колотить о каменистый берег, и по мере увеличивавшегося ветра удары становились от часу сильнее; оставаться тут в этом положении было опасно, и потому решились переправиться к луговой стороне. Ночь была очень темна; отвалив от берега, действиями весел выбрались на открытое место, где свирепствовала буря со всею силою. Стоя у берега, мы были заслонены горами, но, выйдя из закрытия, подверглись великой опасности. Качка сделалась так велика, что мы боялись быть опрокинутыми; в каюте столы, стулья и все, что не было прикреплено, попадало. Рабочим надобно было действовать и держаться, чтобы не быть сброшенными в воду. Возвратиться было невозможно; ветер дул с горной стороны, и мы ожидали гибели, но лоцман, не теряя духа, управлял рулем и оживлял рабочих. Темнота, слабая постройка лодки — все угрожало нам бедою. При этой общей опасности, соединя все силы наши, мы выбрались из пространства, где Волга бушевала; качка уменьшилась, по наметке оказалась небольшая глубина. Мы еще подвинулись, находясь уже совершенно вне опасности, бросили якорь, освидетельствовав с огнем подводную часть кузова нашего корабля, успокоились. Крушение наше было бы неизбежно, если б лоцман был менее опытен. Лодка наша легко могла быть свалена ветром на бок и залита водою, но он, видя эту опасность, употреблял все усилия на уклонение боков ее от подветренной стороны и тем удалил несчастные следствия сей переправы.

Буря бушевала весь следующий день. Суда, какие только тут мы видели, все стояли на якорях, но одно было сорвано и с ужасною стремительностью посажено на мель у левого берега, невдалеке от нас.

16. — Ветер был силен, все суда также стояли на якорях, но нам показалось скучно быть на одном месте; мы решились, чтобы не оставаться в бездействии, переправиться к

горной стороне и идти под закрытием от ветра, держась ближе к правому берегу, где мы предполагали возможность продолжать путь. Испытав отчаянную переправу ночью, в день нам казалось сделать ее легко, к тому же издали волны представлялись невелики и ветер дул порывами, то, не видя особенной опасности, мы подняли якорь, и рабочие дружно ударили в весла. Мы держались по течению воды и шли сначала хорошо; качка была невелика, но, вступая в пространство, представлявшееся издали черною полосой, на которой видны были бегающие беляки, увидели свою ошибку: качка хотя была менее той, которую испытали, но так как теперь не было темно, то опасность была виднее. Отложив намерение переправиться, мы употребили только старание возвратиться назад и с великим трудом у левого берега избежали карш, в воде скрытых. Лодка наша, быв высоко надстроена и не имея балласта, в подобных случаях легко может быть опрокинута.

В лесу, находящемся на левом берегу, мы нашли на деревьях несколько висящих гнезд маленькой птички, называемой здесь ремезины. Гнезда довольно велики и несколько похожи на длинный пузырь, они сплетены как будто из хлопчатой бумаги очень плотно и непроницаемы ни дождем, ни ветром. Мы видели их с одним и двумя отверстиями; вися на тонких сучьях деревьев, они при малейшем ветерке качаются. К вечеру ветер не затих, и мы успели еще отойти верст пять.

17. — Горы, возвышающиеся по правому берегу за селом Золотым, называют Осиново Лбище. Они каменисты и перерезаны правильными горизонтально-косыми уступами, идущими на большое пространство. Горы возвышаются у самой воды, почему тут нет даже и бечевника. Они продолжают верст семь и оканчиваются у небольшой речки Трубиной. Далее идут горы в другом виде, также возвышаясь у самой воды, но только отвесною стеною. Рабочие сказывали, что им здесь случалось видеть падающий с вершины их скот, который по неосторожности, приблизясь там к оконечности, бывает жертвою сих стремнин. Сегодня мы шли при пособии водяного паруса, который теперь нам много способствует.

18. — Ночь была тихая, месячная, только пред светом ветерок проснулся, впрочем, он не помешал нам идти хорошо.

в горах много находится меду. Отправясь от Разина городка, мы остановились на ночлег у села Даниловки.

19. — Поутру был морозец, но время тихое. Увидя на правом берегу горы, имеющие необыкновенный вид, мы остановились. Они называются Столбичи, по сходству их со столбами; не быв приготовлены к новому для нас виду, мы были удивлены разнообразною игрою природы. Если б небольшая часть сих гор находилась отдельно на открытом месте, тогда можно бы принять их за руины замка; даже самый цвет камня, из которого они составлены, и слои его, показывающие как будто кладку или спай, приближают к сходству на здание. Неистощимая природа тут показала образы какой-то особенной архитектуры. Некоторые части гор есть отдельные, имеющие общие формы вроде сахарных голов, подкрепленных контрфорсами. Они состоят из какого-то опочного хрупкого камня, который, трескаясь, производит обрушения своими изменения в их виде. Многие массы, едва держась на слабых основаниях, ежеминутно угрожают падением и заставляют приближающегося к ним быть осторожным. Малейшая частица, катясь сверху, увлекает за собой другую, сила, увеличиваясь, повергает большие, отчего весь берег покрыт щебнем и отпадшими частями от общей массы. Мы сделали несколько рисунков с этих замечательных гор. Время было прекрасное, по воздуху несло много паутины, и теперь также, по словам рабочих, она предвещает хорошую погоду.

Волга здесь имеет быстрое течение и очень широка; суда еще встречаются здесь нередко, но они по большей части идут к Саратову, а к Астрахани очень мало видно идущих. Оставя Столбичевские горы, остановились у острова; ночь

была ясная и тихая, луна серебрила быстрые струи Волги. На другой день предсказание рабочих сбылось; время было точно прекрасное, и день был даже жарок. Мы проходили мимо невысоких каменистых гор, имеющих при берегу пещеры. Они продолжались до самого Камышина, у которого мы остановились ненадолго для запасения только необходимой провизии.

Камышин со стороны Волги представляется красивым городком, в нем видны хорошие строения. Арбузы камышинские почитаются лучшими по Волге, и их здесь изобилие. В двенадцати верстах от города находится канал, начатый при Петре Великом для соединения Волги с Доном, но он был оставлен по причине встретившихся неудобств. Исправя все, что было нужно, поспешили отправиться далее, дабы воспользоваться благоприятною погодой.

21. — При боковом ветре мы шли с помощью весел, как вдруг под дном лодки загремело: она попала на каменную гряду; ветер наваливал, а сильное стремление воды увлекало на нее более. С великим трудом снявшись и удалясь от опасности, мы должны были остановиться у правого берега, чтобы выждать уменьшение силы ветра. Этот опасный случай для нашей лодки мог бы быть пагубен, если бы ветер был сильнее. Лишь только он пооблегчился, мы отправились в путь и видели погибшее судно на каменной гряде от подобного же случая. Волга здесь сердита и требует великой осторожности и искусства лоцманов.

На другой день ветер подул верховый, так для нас редкий. У села Пролейки мы видели на берегу большие камни, имеющие различные округленные формы. Некоторые были, как каравай хлеба, другие имели несколько кругов, один другого менее, сложенных вместе, в числе множества разнообразных камней один имел сходство человеческой головы в круглой

шляпе. Не только камни, но и щебень на этом берегу обработан в разные округленные формы, что доказывает силу весенних вод, которые так искусно обточили отпавшие от гор массы. В одном месте есть чистой и удивительной белизны песок, в котором блестящие частицы величиною с пшеничное зерно играли от лучей солнца, как алмазы.

Лоцман рассказал нам об одном происшествии, случившемся нынешним летом в бурное время пред Астраханью. Одна росшива шла подачею; народ, бросивший для оной якорь, возвращался в завозне к своему судну; приблизясь к оному, как-то оплошав и не справясь лодкою, ударились в водорез росшивного носа; народ закричал, второпях кто как успел ухватиться за что попало, другие бросились в воду искать спасение, сила течения лодку, быстро стянув, увлекла под росшиву. С случившихся тут в это время судов бросились на помощь и перехватили погибающий народ, который весь был спасен, а лодка вынырнула изломанною далеко от росшивы. Сказывают, что это есть самый опасный пункт для приставания к судам. Лоцман во время бури на Волге и сам бывал погибающим, но спасся на потеси (руле) завоженной. Встретясь с пароходом, буксирующим две небольшие росшивы, мы остановились в горной стороне у Стрельного бугра, пройдя сегодня более 40 верст.

ДУБОВКА

23. — При благоприятном ветре мы скоро дошли до Дубовки, бывшей прежде казачьей станицей. Она название свое получила от протекающей тут речки Дубовки, в которую из Волги входят суда, небольшие из них со всем вооружением и грузом вытаскиваются здесь на берег, где ставят их на особо устроенные для сего колеса, вроде покатней, и силою запряженных в сей экипаж быков ввозят в гору по устроенному взъезду, причем употребляют до 20 и более пар быков, но, выбравшись на ровное место, число их уменьшают и продолжают путь степями на расстояние 60 верст до Качалинской пристани, находящейся на Дону. Большие суда разбирают для сей переправы. Во время навигации этою перевалкою, как ее называют, переправляют из Волги в Дон разных товаров на сумму от пяти до шести и более миллионов рублей. Для сей работы употребляют более семи тысяч быков. Это любопытное сообщение Волги с Доном за-

мечательно, но по позднему времени года нам не случилось видеть сухопутного хода судов степями. Дон, Кавказская область, Грузия и другие части того края снабжаются разными товарами из внутренней России посредством сей переволки, которая, как говорят, представляет тогда из себя удивительное зрелище. В то время в Дубовке много бывает народу и производится в ней большое движение, что, без сомнения, доставляет жителям важные выгоды.

В двух верстах от посада на высоте волжского берега к северу, находятся следы какого-то значительного татарского города. Тут мы видели невысокий земляной вал и множество щебня, в некоторых местах есть основания каменных строений, из коих жители дубовские достают материал для своих построек. Место, занимаемое сими остатками, называют Водяная Балка; мы приобрели четыре медные и одну серебряную монету, найденные в этом остане исчезнувшего города, поросшего теперь полынью и изглаживающегося с лица земли.

Серебряная монета

Двуязычная Тохтамыша-хана. Новый Сарай с 782, то есть 1380 года от Р. Х.

Октябрь здесь теперь не похож на тот, в котором мы привыкли жить; на многих деревьях еще листья целы. В Дубовке находятся два виноградные сады, и, кажется, это первые; следовательно, мы вступили в ту часть Волги, в которой произрастают плоды, принадлежащие теплым странам.

На другой день, оставя Дубовку, встретились с несколькими осламками. Боковой ветер не позволял нам уйти далеко. В следующий день он был верховый; уплыв под парусом

верст десять, остановились у правого берега, где находятся огромные каменные массы, отделившиеся от гор. Они, как грозные колоссальные стражи, стоят на берегу и представляют из себя для художника прекрасные картины.

26. — При помощи попутного ветерка мы миновали деревню Мечетную, у которой в первый раз видели юрты кочующих калмыков.

Жалеем, что мы прошли мимо остатков татарского города, находящихся близ деревни Мечетной, о существовании которых мы узнали после. Не доезжая до Царицына верст десять, Волга очень широка, тут у левого берега ее имеет начало Ахтуба, этот отделившийся проток сей реки идет отсюда подле степей луговой стороны до самого Каспийского моря, в которое вливается близ Красноярска. Она на пути сообщается с Волгою разными протоками, перерезывающими в великом множестве все пространство острова, образованного ею. Во время весны Ахтуба бывает судоходна, но по спадении вод оно прекращается, и тогда местами переходят ее вброд. Миновав начало Ахтубы в виду Царицына, мы опять попали на каменную гряду, но, счастливо снявшись, скоро достигли Царицына.

Мы предположили сделать отсюда путешествие в недавно учрежденный город Царев, находящийся на луговой стороне Волги, в 75 верстах от Царицына. Там видны большие остатки татарского города, обширность которых заставляет думать самовидцев, не есть ли это остаток Сарая, столицы Золотой Орды, основанной Батыем. Не желая потерять случай их видеть, мы поспешили сегодня по приезде в Царицын достать себе подорожную и решились завтра туда отправиться.

ПОЕЗДКА В ЦАРЕВ

27. — Рано утром, переправясь на пароме через Волгу, сели в тележку; ямщик гаркнул, и тройка понесла нас к остаткам столицы исчезнувшего грозного Царства Батыева. Мы ехали займищем Волги, которое весною покрывается водой; переехав многие рукава и миновав несколько озер, переправились вброд через Ахтубу у села Верхне-Ахтубинского, где переменили лошадей и, только что выехали, тотчас увидели в поле курганы и местами разбросанный щебень, означающий следы бывших строений. Ямщик, как бы угадав цель нашей

домов жителей вставлены мозаические части для украшения: по улицам везде виден щебень, и изгладившиеся фундаменты бывших строений местами представляют твердую мостовую. В одном месте между домов существует еще свод, под которым находится пустота вроде погреба, но так ничего не видно замечательного. Кирпичи, из которых он выстроен, имеют полосы, вероятно, для твердого соединения с известью, его мы видели во всех здешних остатках с оными.

Лет около сорока тому сюда переселились с Большого Иргиза до четырехсот душ малороссиян для возки соли из Елтонского озера; они здесь застали три хутора, и это место тогда называлось Царевы Пади. В первые годы своего поселения жители, уравнивая место, находили очень много серебряных и медных монет, свинцовых труб, огромной величины глиняных кувшинов и много других вещей. По словам одного здешнего старожилы, недавно здесь найдена была небольшая золотая корона, которая была куплена одним сарептянином со многими другими вещами. Недавно также нашли надгробный камень с изображением креста, и видны были на нем литеры. Он теперь находится, кажется, в Саратове. Без сомнения, в недрах курганов много заключается любопытных предметов.

В семи верстах от Царева, на высоком берегу Ахтубы, близ деревни Разстегаевка, находится значительный остаток, состоящий из огромной груды щебня. Он окружен приметными следами основания четырехугольного, квадратного здания, каждая сторона коего имеет 205 шагов длины. Нам сказывали, что внутри сей ограды находили в земле человеческие кости, а в одном месте, перерывая оную, был открыт каменный пол и найдены большие мозаические части с разноцветными украшениями, в числе которых находился отломок большого кесона, а на других были золотые татарские литеры. На этом месте не были ли ворота, или, может быть, вся ограда составляла великолепную галерею.

На площадке, окруженной этою оградю, находилось здание, представляющее теперь безобразную грудю щебня, в котором видно множество разноцветных кусков кирпичей с обливою, употребляемых татарами в своих строениях. Ничего нельзя определить положительно о бывшем назначении этого разрушенного здания, оно находится одно, отдельно и далеко от всех остатков города, почему можно предположить его бывшею мечетью.

Место, на котором находится этот курган, составляет значительное возвышение левого берега Ахтубы, которая, извиваясь, подходит сюда и протекает подле высоты, опоясывающей, как говорят, весь ее левый берег. Отсюда вниз далеко видно по Ахтубинской долине, простирающейся в длину верст на 200, а в ширину верст на 40. Весною все это пространство, сказывают, покрывается водой, образуя некоторые острова, и тогда эта равнина, называемая займищем, представляет настоящее море.

Пространство, где находятся остатки великого татарского города, с северной стороны опоясано возвышением, идущим от самой Волги и примыкающим к левому берегу Ахтубы; оно есть рубеж, от которого начинаются необозримые степи, где нет ни деревца, ни кустарника, одна горькая полынь колышется в этой пустыне, усеянной солончаками, как снегом. Все ручьи и речки, протекающие близ Царева, имеют соленую воду, но сахарное озеро из сего исключается, и жители царевские пользуются его прекрасною водою.

Следы строений, рассеянных во множестве на пространстве, имеющем в окружности верст сорок, не имеют никакого подобия первобытного своего вида и представляют одни только безобразные кучи и ямы; неизвестно, принадлежат ли они к одному городу или к нескольким. У Царева эти остатки, сосредоточиваясь, многочисленностью своею заставляют верить в существование тут Шери-Сарая, столицы Золотой Орды, даже самая местность подтверждает правдоподобие сего. Ниже по Волге, у Селитряного городка, есть также остатки, где тоже, полагают, был Сарай, но они немногочисленны; там могло быть временное пребывание ханов, а здесь находилась настоящая столица ордынская, в которой жили гордые властелины татар, тяготившие игом своим наше отечество, но Россия встрепенулась, сбросила ярмо, и Орда

пала, оставив в истории кровавые строки и эти безобразные кучки, стирающиеся уже с лица земли.

Мы приобрели здесь несколько камней с мозаическими украшениями, найденными в курганах, и до пятнадцати медных монет. Вот из них две, более сохранившиеся:

1. Монета города империи Золотой Орды (Муххши?). Без сомнения, принадлежит времени Узбек-хана.

2. Новый Сарай, г. 752, т. е. 1351, следовательно, в царствование Джани-бек-хана.

Пробыв весь день в Цареве, нам надобно было поспешить в обратный путь, почему, чтобы не терять времени, мы отправились в ночь и рано утром следующий день возвратились в Царицын.

ЦАРИЦЫН

Ветер дул для нас попутный, но мы воспользоваться им вскоре по возвращении из сухопутного путешествия не могли, надеясь притом, что он не изменится. Отдохнув, поспешили видеть картуз и трость Петра Великого, подаренные им здешним жителям на возвратном пути своем из персидского похода в 1723 году. Картуз шит из сукна бледно-желтого цвета с тафтяною тульею, а трость сделана из неизвестного какого-то дерева, простая, длиною в два аршина четыре вершка. Отдавая ее жителям, Петр сказал: «Вот вам моя трость! Я управлялся ею с друзьями, а вы обороняйтесь ею от врагов». Все это хранится в доме Градского общества в особом шкафе за стеклом.

Царицын хорошо отстроен, в нем есть прекрасные домики, и окружен земляным валом, составлявшим прежде его укрепление. Отсюда начинается так называемая царицынская линия, состоящая в земляном вале, продолжающемся до

самого Дона. Она была устроена для ограждения от набегов кочующих орд.

Возвратясь на свою лодку, мы немедленно отправились в путь, ветер дул еще верховый, и нам можно было идти под парусом. Горы правого берега начали удаляться, и яры заступили их место, живописная часть берегов волжских осталась у нас назади. Мы проходили мимо Сарпинского острова, на котором есть селения и остатки от татарских строений. Этот остров очень значителен по Волге своею обширностью. Вечером остановились у устья речки Сарпы, близ Сарепты.

САРЕПТА

30. — Сарепта находится в версте от Волги, на правом берегу ее. Расположена при речке Сарпе, которая близ впадения своего в Волгу, извиваясь в крутых осыпях, очень живописна. Место, занимаемое Сарептою, представляет равнину, в углублении которой видны горы, удаляющиеся от Волги. После путешествия в Царев мы были поражены Сарептою: правильные, чистые улицы, сады, прекрасные дома, большею частью каменные, с возвышающимися перед ними раинами, которые пирамидальною своею формою придают много красоты этой славной колонии Общества моравских братьев Гернгутеров. Пред церковью находится площадь, на которой приехавшие русские мужички продавали арбузы и другие продукты; тут же были видны калмыки, представляя противоположную смесь европейского с азиатским. Сарепта прекрасна, она основана в 1765 году.

Возвратясь из Сарепты, мы поплыли далее. По правому берегу находились единообразные песчано-глинистые яры,

очень высоко возвышающиеся отвесною стеною, у которых вода быстро крутится. Весною плавание для судов близ яров опасно; от падения их удары слышны бывают далеко, и если в это время близ его случится какое-либо небольшое судно, то одним движением хлынувшей воды может подвергнуться гибели, чему бывали примеры. Не так давно было, что одно плывшее судно остановилось подле яра, как вдруг огромная часть его обрушилась, и судно погибло; не многие из находившихся на нем могли спастись.

Горы удалились от Волги вправо и виднеются уже только в синевшейся дали. День был прекрасный и теплый, так что мы открыли окна в каюте. Дойдя до села Светлаяровка, остановились. Оно принадлежит уже к Астраханской губернии, но левый берег — еще Саратовской. Светлаяровка прежде была на том месте, где теперь находится фарватер; но яр, на котором оно находилось, обрушился, и селение перенесено.

После теплого вечера на другой день утром был небольшой морозец. В некоторых местах подле яров находилось в воде множество карш, которые заставляют плывущих на судах быть очень осторожными. Мы видели сегодня человека, ведущего по крутой высоте яра верблюда с вьюком; это напоминает Азию. Удивительно великое множество диких гусей, какое мы видели; верно, возвращаясь в теплые страны, они отдыхают на пути такими огромными стадами. Не видя удобного места у берега, мы должны были для ночлега остановиться на якоре.

1 ноября. — Вот уже и ноябрь наступил, а мы еще плывем по Волге! Она здесь обширна и величественна со множеством островов; поселения по берегам редки, а яры единообразны, что заставило нас в панораме несколько их сокращать.

2. — Проходя одною воложкою, мы были увлечены боковым ветром к острову, при берегу которого находилось множество карш; ветер становился сильнее, быстрое течение воды несло нашу лодку, и мы не знали, что делать; увидя углубление в береге, вроде маленькой бухточки, мы употребили все усилия и попали в это безопасное закрытие. Только что ускользнули от предстоявшей беды, как завывала буря; но мы уже были спокойны, только волнением кололо лодку о берег, и это заставило нас переселиться на остров, где, найдя закрытое от ветра место, развели огонь и провели тут всю ночь. Буря и на другой день не переставала, а в следующий сделалась так сильна, что многие огромные деревья на острове были повержены. С оконечности острова, где Волга имеет обширное плесо, мы смотрели на свирепствующие ее воды, и как почитали себя счастливыми, что не были застигнуты этою бурей в открытом месте: тогда вояж наш не только по Волге, но и в здешнем мире мог бы, может быть, окончен. У носа острова происходила ужасная борьба вод, водяная пыль от сорванных ветром валов быстро неслась над поверхностью Волги. Картина величественная, но грозная! Остров, у которого мы находились, обширен и покрыт лесом; шум деревьев, бушующей воды и плеск волн наводили какой-то страх. Мы тем более боялись продолжения бури, что у нас сделался недостаток в хлебе, а достать его не было никаких средств. В темную ночь при бушующей природе между огромных деревьев в какой-то яме рабочие наши, сидя у огня, по очереди рассказывали сказки для разогнания скучного положения. Все это имело свою живопись, но состояние наше было незавидно: весь запас провизии состоял в нескольких кусках хлеба.

5. — Буря, столько времени свирепствовавшая, к утру потухла, но ветер дул еще сбоку. Обстоятельства наши заставили пуститься в путь. Мы с великим трудом подвигались вперед и несколько раз были прибиваемы к берегу. Множество островов, воложек и проливов здесь так путоваты, что если плывешь не по коренному руслу Волги, то легко можешь сбиться с дороги и, зайдя уже далеко, должен будешь возвращаться. При всем старании попасть в Черный Яр мы не могли: ветер принудил остановиться у острова, называемого Сенной.

АСТРАХАНСКАЯ ГУБЕРНИЯ

На другой день вступили в пределы Астраханской губернии. После бури мы потеряли дух; пространство, остающееся еще проплыть, нас устрашает, тем более что в это время года здесь свирепствуют жестокие бури. С трудом, кое-как мы добились до Черного Яра.

Только что пристали к берегу, как нашли тут высунувшийся из яра слоновый клык, довольно сохранившийся. Яр здесь очень высок, и весною, как нам говорили, вода возвышается иногда до половины его высоты. Черный Яр не представляет ничего живописного, близ него кочуют в юртах калмыки, а теперь у самого города находилось до шестидесяти кибиток. В степи много водится сайгаков, или диких баранов, которые очень красивы и имеют быстрый бег, молоденькие из них легко делаются ручными, но нам видеть их не удалось.

Запасаясь необходимою провизиею, мы поспешили оставить Черный Яр и успели еще доплыть до селения Соленовского. Теперь в длинные вечера занимаемся очерчиванием пером панорамы берегов Волги и слушаем сказки рабочих.

8. — Проводя бурные осенние ночи на воде, сон бывает непокоен, тем более что теперь Волга как-то осиротела, и мы одни, можно сказать, странствуем по ее обширным здесь плесам. Не доходя Герасимовской воложки, на левом берегу, где находятся невысокие яры, в одном месте мы слышали эхо, повторявшее один раз всякое сказанное нами слово чисто и ясно. Это эхо отдавалось на небольшом только пространстве, и для нас было ново: во все путешествие Волгою, на плоском месте, мы слышали его в первый раз. Время теперь очень теплое, даже нет уже и утренних морозцев, но ветрено. Нам удалось сегодня пройти изрядное пространство. Ночью ветер сильно колотил о берег лодку нашу, что нас заставило от него удалиться и стать на якорь. В течение следующих двух дней, борясь с противными ветрами, мы мало могли подвинуться вперед.

11. — Ночью ветер переменял свое направление, сделавшись для нас попутным; но с сею переменою явился холод, так что утром было мороза 4 градуса, и хата наша остыла. Идя сим ветром, на обеих берегах Волги видели много юрт кочующих калмыков. Следствием бури, в которую мы

укрывались у острова, видели сегодня погибшее судно. У правого берега в одном месте явилась огромная туча пыли, и последовал сильный удар: это было падение яра; случай сей подтвердил истину рассказов о их обрушениях. В следующий день с утра еще рано опять поднялась буря, но мы были в безопасности, стоя у острова, на котором много находилось солодкового корня.

13. — Буря позатихла, но ветер дул; поровнявшись с Ено-таевским мы, должны были остановиться. Город был далеко от нас, и мы видели его только чрез обширное плесо Волги. На берегу, к которому пристали, находилось несколько юрт калмыков, прикочевавших сюда на зимовье.

Юрты или кибитки сделаны из войлоков и кошм, составляют их дома, удобно переносимые с места на место в кочевой жизни этого народа. Юрты общею своею формою все одинаковы; имеют два отверстия — одно устраивается для входа, а другое служит для выхода дыма и вместе с сим заменяет окно. Первое, как дверь, находится сбоку, а последнее наверху. Внутри посреди юрты почти беспрерывно горит огонек, у которого вся семья в зимние холода уживается. Они признаются, что тогда в юртах бывает холодно, особенно если находятся в открытых местах, но привычка к кочующей жизни так велика, что жить в домах они почитают за грех. Для скота своего они устроили тут хлевы из плетней. У этого берега находилось судно, разбитое за время той бури, когда мы так счастливо спрятались от беды у острова.

14. — Ночь была бурная, но к утру поутихло, и, кажется, природа сжалилась над нашим положением: ветер подул нам

попутный, лодка поплыла ровно. Мы держались коренной Волги, не уклоняясь в воложки, которые здесь находятся во множестве и представляют различные пути. Волга здесь не имеет живописных берегов, но величественна. К вечеру ветер опять изменился, стал усиливаться и заставил нас остановиться. Ночью вновь поднялась жестокая буря; спать мы не смели, с нетерпением ожидая утра, с наступлением коего надеялись уменьшения бури. Она точно поутихла, но поутру мы увидели в некоторых местах у берега ледок, который нас не очень обрадовал. Плыть было трудно; ветер дул напротив, рабочие выбились из сил, и мы кое-как, с большим трудом добрались до станицы Сероглазовской.

16. — Утро наступило тихое и теплое; дали обширных плес Волги оканчивались водою и небом. На левом берегу увидели возвышающиеся башни каменного калмыцкого капища и дом с бельведером, окруженный высокими раинами и обставленный юртами, — это селение Тюменевка, постоянное жилище владельца Хошоутовского калмыцкого улуса, полковника, князя Сербеджап Тюменева. Остановясь у берега, мы отправились засвидетельствовать почтение князю и испросить у него позволение посмотреть сооруженное им молитвенное здание. Мы приняты были владельцем со всем радушием в прекрасно отстроенном доме. Получа позволение видеть капище как замечательный предмет на берегах Волги, мы, не теряя времени, поспешили удовлетворить свое любопытство.

Здание построено в китайском вкусе; с главной фасады имеет полукруглую колоннаду с тремя башнями и в общем,

с другими небольшими отдельными двумя зданиями, составляет прекрасную массу. Внутри сего капища, называемого Хорулом и Сюме, у передней стены в нише возвышается место, на котором находится небольшой истукан, сделанный из металла и обернутый шелковою материею; он, как говорили, представляет Шахджимуни. Тут же сохраняются многие маленькие истуканы разных бурханов, богов ламайского исповедания. Жертвенный стол, пред этим возвышением находящийся, уставлен серебряными чашечками, наполненными маслом, сарачинским пшеном, пшеницею, водою, и на нем же поставлены курильные свечи. По бокам этого жертвенника находятся еще два стана с теми же предметами. По стенам капища развешаны изображения добрых и злых бурханов, писанные водяными красками на цветных шелковых материях, чем занимаются исключительно гелюнги, составляющие у калмыков духовное сословие, но нам не удалось побывать в их мастерских. Близ Хорула находится несколько юрт, в которых иногда совершается богослужение, а для жительства гелюнгов выстроены особые домики. Они при Хоруле составляют, вроде монастыря, общество и имеют над собою старшину, или настоятеля, именуемого бакши. В одной юрте мы видели духовный обряд, совершаемый по умершем. Против входа, у задней стены, устроено было место, на котором стояли бурханы. Гелюнги сидели, поджав ноги, на постланном в юрте сене с обнаженными головами; в числе их находилось старшее духовное лицо — бакши. Все они пели и по временам производили звон колокольчиками. Вне юрты кругом сидели младшие, в шапках, изредка

ударяя в ладоши. Этот обряд состоял в умолении бурханов о доставлении душе умершего лучшего переселения.

17. — Ночью мы не могли уснуть: сильный ветер, взбушевав Волгу, поставил нас в положение, далекое от приятного. Утром сделался мороз, каюта наша остыла. Днем ветер превратился в жестокую бурю; лодка, колотясь о берег, крайне нас беспокоила, а удалиться было некуда, оставалось одно — ждать перемены. В это время мы нарисовали здесь с натуры некоторые замечательные предметы и осмотрели фабричные заведения, принадлежащие князю; калмыки работают на них сукна, салфетки и полотна.

В одной юрте набожный калмык показывал нам машинку, внутри которой положена была написанная молитва. Машинка посредством шнура приводится в движение, и каждый круговой оборот ее составляет содержание молитвы; калмыку остается только сидя дергать за шнурок. Эта юрта была из лучших, какие мы видели: сундуки, ковры и другие предметы показывали зажиточность хозяина, семейство его в зимние холода не встретит тех нужд, которые испытывают бедняки в худой юрте.

Здесь нам сказывали о гибели нескольких судов во время той бури, в которую мы, почти голодные, находились у острова.

Гостеприимство князя Тюменя известно всем, путешествовавшим в этой стороне. Он сожалел, что мы не приехали сюда в то время, когда бывает у него скачка, на которую приезжает много любопытных из Астрахани. Поблагодаря за гостеприимство, мы простились с почтенным владельцем Хошоутовского улуса.

Вечером буря утихла, и мы отправились в путь. Ночь наступила светлая; берега были хорошо видны, так что мы могли продолжать панораму, незатруднительную здесь по единообразию берегов. Лодка шла хорошо. После полуночи термометр показал четыре градуса мороза. Вдали, у берега, белелись какие-то полосы, которые мы приняли за пену после бури, но скоро выведены были из заблуждения. Когда мы миновали Замьянскую станицу, на поверхности воды показались плены образующегося льда, что называют салом, а белеющиеся полосы, принятые нами за пену, с шумом приближались — это были массы льда. Находясь на середине Волги, мы были в опасном положении. Льды увели-

чивались, действие веслами было затруднительно; наконец мы были совершенно окружены и окованы льдами, которые понесли нас по своему произволу. Сбравши поскорее нужнейшее, связали в узлы, дабы в случае какого несчастья иметь все в готовности, особенно плоды своих трудов, собранные во время путешествия. Мороз увеличивался, льды крепили; положение наше час от часу становилось опаснее, лодка могла быть силою льда прорезана; прогалины, не занятые еще льдом, находились от нас далеко. Подул ветерок, несколько нам попутный; мы с общего согласия решили: укрепя нос лодки, поднять парус и на счастье пуститься в разрез льдов. Это могло и спасти и погубить нас, но лучшего ничего не могли придумать и потому, благословясь, подняли парус. Лед зашумел, время для нас было решительное: он мог прорезать лодку, а в отдалении от берегов и жилищ мы не могли надеяться на помощь. На всякий случай делали выстрелы, дабы обратить на себя внимание, но бог сохранил нас: мы выбрались в прогалину и тут опустили парус.

18. — Утром увидели на правом берегу село Ново-Павловское, к которому надеялись попасть как к последней пристани для нас на Волге. Льды образовывались более и более; прогалина, в которой мы находились, делалась менее; нам надобно было из нее выйти и прорезываться сквозь льды, ветерок подавал надежду исполнить это предприятие. По приближении к селу мы опять подняли парус и, правя в слабые места наискось Волги, пробились сквозь льды и счастливо прорезались к самому берегу у села, но тотчас же были тут замкнуты льдом...

Конец благополучну бегу!
Спускайте, други, паруса!
А ты, принеся ко брегу,
О Волга, рек, озер краса,
Глава, царица, честь и слава!
О Волга, пышна, величава!
Прости!..

Дмитриев

Так окончилось наше плавание по Волге, не доезжая 47 верст до Астрахани.

Находясь вне опасности, после страха, мы наконец могли успокоиться. Лед не увеличивался и шумно плыл во всю ширину Волги. В луговой стороне, почти против самого села, начинается значительный рукав Волги, называемый рекою Бузань; отделясь от главного русла ее, на пути он сливается с Ахтубою и близ Красноярска впадает в Каспийское море.

От самого Рыбинска во все продолжение плавания нашего по Волге мы нисколько не прерывали начатой нами панорамы берегов ее. Это занятие хотя не составляло главной цели нашего путешествия, однако много требовало времени, труда, особенно терпения. При конце плавания, подвергаясь многим и частым опасностям, мы не оставляли панорамы ни во время бурь, ни даже когда находились во льдах, и если делали ее уже не с теми подробностями, какие наблюдали до сего времени, то по крайней мере не опустили ничего замечательного. Все главное перенесено на бумагу. Таким образом она окончилась: по правому берегу — селом Ново-Павловским, у которого мы остановились, а по левому — Бузанью.

19. — Утром мы увидели Волгу, всю перетянутую льдом: она стала. Мороз был в 7 градусов, местами полыньи дышали паром. Нам не оставалось ничего более делать, как только отправиться в Астрахань.

На другой день, пристроив лодку и для воспоминания взяв себе флаг и вымпел ее, мы оставили свой плавающий домик и отправились сухопутно оканчивать свое путешествие. К замечательному в этом пути принадлежит прекрасный виноградный сад, принадлежащий князю Тюменю, и Толоконные горы. Это не что иное, как только небольшие песчаные бугры. Один из них, называемый Толоконною горою, так же как Жареной Бугор и другие подобные ему места, служит совершением тех же обрядов над новичками-бурла-

ками, какие совершаются и там. Места, которыми мы проезжали, очень песчаны и не представляют ничего живописного. Здешние жители для ходьбы по льду привязывают к ногам железные подковки, которые предохраняют их от падения. Доехав до казачьей станицы Дурновской, мы остановились ночевать, не боясь уже тех бурь, которые нас посещали в последнее время так часто на воде.

21. — Рано оставив место ночлега, мы наконец увидели вдали, сквозь туман, цель нашего путешествия. Астраханский собор, возвышаясь на горизонте, видом своим произвел в нас истинную радость; мы с нетерпением стремились скорее достигнуть до города, который постепенно открывался. Не доезжая до него 8 верст, мы остановились у места, называемого Стрельный бугор, чтобы посмотреть тут на следы древней Астрахани, которая первоначально была построена монголами, в XIV столетии, на этом месте, и уже по покорении россиянами Астраханского царства была перенесена туда, где ныне находится. Кроме груд щебня и ям, ничего не осталось от первобытной, иногда здесь находят монеты и другие вещи. Миновав калмыцкий базар, мы приехали к астраханскому перевозу, где Волга еще не была покрыта льдом. Отсюда вид Астрахани не имеет живописности: так как она расположена между рукавами Волги на довольно плоском месте, то линия строений по берегу скрывает за собою город. Переправясь чрез Волгу, мы наконец вступили в Астрахань ровно чрез полгода по отплытии из Рыбинска.

АСТРАХАНЬ

Кончен путь. Мы живы, здоровы; предположение наше исполнилось счастливо и успешно: мы в Астрахани. После тревожной полугодовой жизни на воде, жизни, проведенной

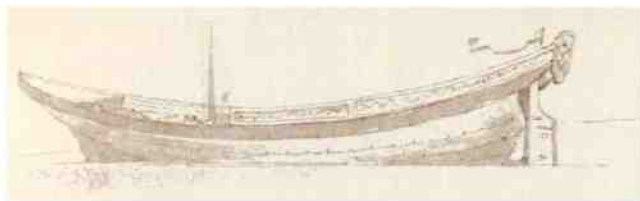

в непрерывных, постоянных трудах и заботах, мы можем теперь законно предаться на некоторое время отдыху и покою, столь отрядным и сладким после действительной работы и деятельности. Посмотрим на Астрахань!

Из-за Волги она не дает понятия о своей обширности, но, вступая в нее, вы открываете прекрасный и многолюдный город с отличными зданиями. На улицах встречаются разноплеменные обитатели Европы и Азии, отличающиеся одни от других одеждою, языком, обычаями и вероисповеданием. Это разнообразие дает Астрахани отличительный характер от всех городов, по Волге находящихся. Она отстоит от Каспийского моря более нежели на 80 верст. Это море сближает ее торговые сношения с Персиею, Хивою, кавказскими провинциями и другими странами того края, а посредством Волги она сообщается с Петербургом, Москвою и всем приволжским краем, что сосредоточивает в Астрахани значительную торговлю. Множество рукавов, которыми Волга вливается в Каспийское море, изобилуют рыбою, и важные рыбные промыслы составляют главные обороты астраханской торговли.

Астрахань перенесена на нынешнее место вскоре после покорения россиянами Астраханского царства, потому она и не заключает в себе памятников, напоминающих татарское здесь владычество. Стены кремля принадлежат к единственным древностям города; они построены из материалов старой Астрахани из остатков Шери-Сарая и Белой мечети, которая находилась там, где теперь Серный городок. Местами в стенах видны кирпичи с разноцветною поливою, каковые мы видели в остатках татарских. В кремле находится Успенский собор, освященный в начале прошедшего столетия, и многие другие значительные здания.

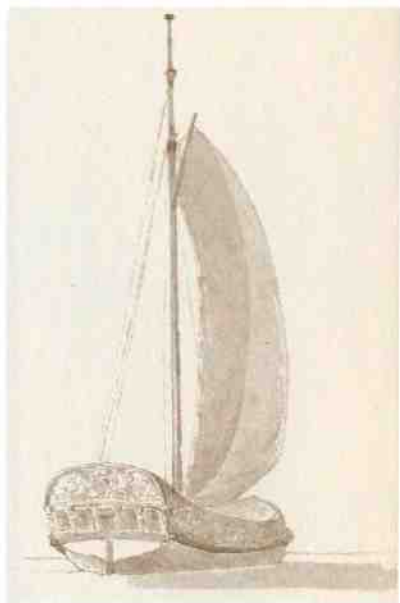
Астрахань по плоскости своего местоположения мало имеет живописных видов. Рыбные промыслы любопытны и могли бы нам представить многие новые картины, но мы опоздали сюда своим приездом; теперь осталось воспользоваться тем, что заключается собственно в Астрахани. Так как время года не позволяло уже нам заниматься рисованием с натуры на открытом воздухе, то мы, чтобы употребить его с пользою, занялись собранием некоторых костюмов разноплеменных обитателей здешних.

При Астраханском порте в особо устроенном здании сохраняются плезир-яхта и шестивесельная шлюпка, называемая верейкою, как памятники времен Петра Великого, находившиеся с ним в путешествии сюда по Волге. Корма плезир-яхты украшена разными орнаментами, и по преданию говорят, что часть резьбы их принадлежит к собственным трудам великого государя. В портовом арсенале хранится руль с железным румпелем от одного из буеров, прибывших в Астрахань по Волге с Петром Великим.

В одном саду подле протока, называемого Огурцова, сохраняются остатки грушевого дерева, посаженного Петром Великим. Время уничтожило дерево, но корень остался и пустил отпрыски, снова говорящие, так сказать, о трудах великого насадителя.

Астрахань окружена многими плодovitыми садами, которые, принадлежа почти к городу, распространяют его значительно. Разные рукава, отделившиеся от Волги, изобилием вод представляют большие удобства для поливки садов. Летние жары, как говорят, здесь бывают удушливы, но они охлаждаются водами, окружающими город.

Чтобы иметь понятие об окрестностях астраханских, мы сделали небольшое путешествие, верст за 12 от города, в село Черепаху, которое называют и Началово. Замечательно оно по находящемуся тут обширному виноградному саду. Тут же есть плантация тутовых, или шелковичных, деревьев. Летом, как сказывают, здесь бывает прекрасно; но теперь,

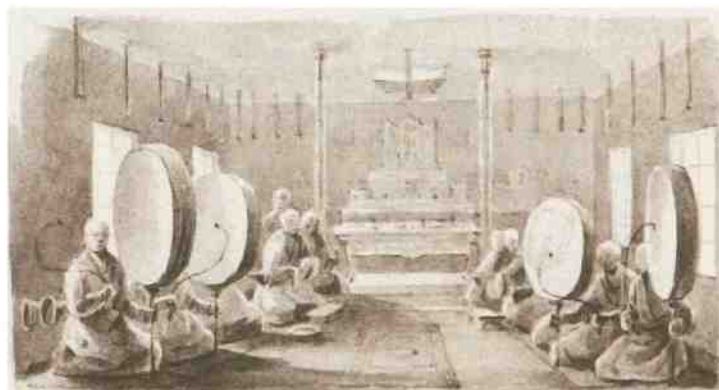

в это время года, сад изрешечен только колышками, почему судить о красоте его и нельзя. В селе Черепaxe знаменитый Суворов проживал около двух лет, и есть старики, которые еще помнят его.

С 9 декабря морозы усилились, Волга стала. Ожидать зимнего пути здесь было бы долго, потому мы приготовились к отъезду.

Последним предметом любопытства нашего здесь было служение в хоруле на калмыцком базаре, в пяти верстах от города находящемся.

Внутренность этого небольшого деревянного хорула представляет простую комнату с выкрашенными стенами. В нем прямо против входа у стены находился жертвенник с множеством куколок, представляющих разных бурханов; на стенах развешаны были писанные их изображения. Гелюнги с непокрытыми головами, одетые в разноцветное платье, си-

дели на полу, поджав ноги; каждый имел в руках какой-нибудь музыкальный инструмент. Служение начато было старшим из гелюнгов ударом в тарелки, за которым последовали звуки огромных медных труб, барабанов, дудок и колокольчиков с пением. Весь этот музыкальный, так сказать, ералаш имел в себе что-то дикое, пронзительное, раздражающее слух. Это сменялось одним пением, в котором было еще сколь-нибудь согласия, но после снова возобновлялась музыка, и мы, не дождавшись окончания обряда, поспешили оставить хорул.

После путешествия водою мы были изнурены и в Астрахани уже отдыхали.

Уложив все плоды своего путешествия, 17 декабря мы оставили Астрахань и отправились в обратный путь к Петербургу.

ВОЗВРАТНЫЙ ПУТЬ ИЗ АСТРАХАНИ

В селе Ново-Павловском мы взглянули в последний раз на свою лодку; тут нам сказали, что чрез два дня по отъезде нашем в Астрахань лодка напилась водою и погрузла; когда воду отлили, то нашли за копанями повреждение, сделавшееся, по-видимому, в то время, когда мы находились во льдах. Это известие напомнило нам прошедшую опасность, так счастливо миновавшуюся.

До Енотаевска мы ехали в тележках, но за ним открылся санный путь, и дорога еще не была испорчена обозами. По степям мы, можно сказать, летели и невольно вспомнили стихи из «Светланы».

Сели... кони с места враз;
Пышут дым ноздрями;
От копыт их поднялась
Вьюга над санями.
Скачут... пусто все вокруг,
Степь...

Вьюги в степях были так велики, что мы иногда находились как бы посреди облака; лошади по какому-то чутью не теряли дороги и быстро нас мчали. Из Саратова мы отправились чрез Пензу и Нижний Новгород в свою родину, Лух, где нам надобно было отдохнуть и привести в порядок свой вояж. Оставя родину, чрез Ярославль отправились в Петербург и 10 марта благополучно возвратились из путешествия.

Проплыв по знаменитой реке, мы собрали по возможности все замечательное на ее берегах. Долгое путешествие водою, жизнь, совершенно для нас новая, разительно отделявшаяся от обыкновенной, оставила в нас многие воспоминания, которые сохраняются, конечно, навсегда, особенно память о грозных картинах природы, когда в слабой ладье своей мы боролись то с разъяренными волнами, то с неодолимыми льдами. Благое провидение сохранило нас.

**ПРИЛОЖЕНИЯ К ВОСПОМИНАНИЯМ
ИЗ ПУТЕШЕСТВИЯ ПО ВОЛГЕ**

ПРИЛОЖЕНІА
къ ВОСПОМИНАНІЯМЪ ИЗЪ ПУТЕШЕСТВІА

по

ВОЛГѢ.

Г. П. Сергачева

К путешествию по Волге не излишним будет дополнить о некоторых предметах, имеющих соотношение с нею. Одни из них принадлежат к ее водным средствам, способствующим сообщениям; другие относятся к берегам ее, а некоторые хотя находятся от нее в значительных отдалениях, но в общем имеют с водною ее системою связь. Множество рек, речек и ручьев вливаются в Волгу с обеих ее сторон, как бы принося дань ей своими водами, определенную природой, и этим постепенно усиливая ее, благотворно орошающую весь путь свой, оканчивающийся Каспийским морем.

Река Шексна впадает в Волгу на левой ее стороне, против Рыбинска. Она выходит из Белого озера, имея течение свое около 400 верст. При устье ее расположены два села: Васильевское и Петровское, противоположно одно другому. По этой реке производится значительное судоходство, для которого употребляют большей частью галюты с двух мачтах, что их и отличает от всех судов волжских. Они по своей неплоскодонности далее Рыбинска по Волге хода не имеют по причине мелей, местами в ней находящихся.

Стерляди, добываемые в Шексне, славятся издревле по их особенному достоинству, а снетки (небольшая рыбка), ловящиеся в Белом озере, известны под названием белозерских, находящихся там в изобилии; их расходится повсюду огромное количество, особенно во время постов, что составляет значительный промысел в торговле.

Река Котрость впадает в Волгу в Ярославле; тут, при устье ее, образовывается высокий береговой угол, на котором находятся лучшие здания города, как то: собор, лицей Демидовский и другие. На левом берегу этой реки отличается по особенной архитектуре Спасо-Ярославский мужской монастырь. На противоположном берегу, в слободе

Коровинской, возвышаются храмы, примечательные по старине русского зодчества.

Ниже Ярославля, на пути к Костроме, в Волге находится каменистая гряда, делающая иногда затруднения для хода судам. Против ее, на берегу, есть камень, называемый Орел, служащий как бы указателем гряды; с проходящих мимо него судов бурлаки свозят к этому камню своих товарищей, которые еще первый раз проходят тут, и гоняют их кругом этого камня, сопровождая бегающих ударами лямок своих, делая это как бы в поучение, чтобы они помнили лучше место, особенно каменистую гряду.

Река Кострома вливается в Волгу на левой ее стороне. Близ устья этой реки на правом ее берегу, против г. Костромы, находится знаменитая Ипатьевская обитель. В весеннее время здесь, при слиянии обеих рек, бывает обширное разлитие вод, продолжающееся недель до двух, а иногда даже и до трех. Тогда по этой реке много сплавляют леса, заготовляемого в зимнее время на ее верховых берегах, так же как и по рекам Унже и Нёмде, протекающим по лесистым сторонам в Костромской губернии и впадающим в Волгу в луговой ее стороне почти против г. Юрьевца-Поволжского. Там, при устьях их, в прежнее время каждую весну проходила ярмарка лесная, но она год от году постепенно ослабевала и ныне уже не может быть такою, как бывала прежде, потому что дремучие леса стали редеть, от чего и стуки топоров уже менее нарушают в них тишину.

Река Нёмда изобилует рыбою, мало доступною для ловцов по причине в ней карш и всякого лесного хлама во множестве как на дне ее, так и торчащего из него вне воды, что не позволяет с успехом ловить оную, даже и в глубоких омутах дны загромождены всяким лесным обломом, вредящим снасти рыболовные; это и есть причина, способствующая изобилию рыбы, именно потому, что спокойствие ее редко бывает нарушаемо.

Ниже Костромы на берегу Волги находится камень, называемый Кобыла, он так же, как и камень Орел, есть урочный предмет у бурлаков для выполнения, как они говорят, порядка: здесь новичков-товарищей кладут на этот камень и лямками своими по ним исполняют принятый ими этот странный обычай!

На правом берегу или стороне Волги близ г. Кинешмы мы видели две небольшие речки: Вичугу и Сунжу, очень живописные, особенно первая, по своим изгибистым коленам и несколько крутым берегам; по ней на одной версте представляются разнообразные картины.

Река Кинешемка принадлежит к примечательным из небольших, впадающих в Волгу, по своей живописности. Берега ее местами довольно возвышенны и круты, с осыпями, но особенно ее виды разнообразят мельницы, находящиеся по ней довольно в значительном числе. В деревнях, близ нее находящихся, многие в них жители занимаются тканьем бумажных изделий, чему способствуют многие окрестные места, имеющие значительные заведения для этих изделий, которые расходятся повсюду в огромном количестве.

Близ впадения р. Меры в Волгу, почти против г. Кинешмы, в жаркий день на песчаном берегу при воде видели расположившееся стадо, разнообразными группами состоящее из лошадей, коров и овец; многие из них для прохлады стояли в воде; а пастух утешал себя игрою на самодельной дудке; и, по-видимому, все были утомлены от зноя. Подобные картины по Волге мы встречали нередко; для художника они много имеют в себе интересного и доставляют при виде их ему особенное удовольствие.

Невдалеке от этого стада, у воды на песке, видели большого орла, которых по Волге еще мы не встречали до сего места, почему хотелось нам посмотреть поближе этого пернатого, но он не допустил до сего: с разбегу поднялся с земли на воздух и быстро полетел чрез Волгу.

Мы имели случай провести ночь в лесу, к чему благоприятствовало хорошее время, несмотря на то, что тогда ежедневно являлись на небе грозные тучи, сменяемые одни другими, и гром редко умолкал, а молнии днем и ночью бороздили по воздуху в различных направлениях. В ночное время видимы были по сторонам в отдалениях частые пожары, производимые ее гибельными действиями. В это время мы отправились на ночь в лес, версты за три от Луха, своей родины, к протекающему там ручейку лесному, который едва тотчас вливает водицу свою в реку Лух, впадающий в р. Клязьму, эта в Оку, соединяющуюся с Волгою, впадающею в Каспийское море. Поэтому и слабый ручеек, к которому мы пришли, принадлежит к водной волжской системе, и он приносит посильную дань, как соучастник с великими реками, огромному бассейну вод Каспийских! Пословица справедлива: «По капле море», а из этого моря какими скрытыми путями исходит великое скопление вод? По рассказам рыбаков каспийских, которые говорят о существовании там опасных пучин, которые, может быть, и

есть над истоками вод из этого моря, где оные вливаются в путевые бездны!

Мы расположились у ручейка на ночь, развели огонек и надеялись наловить рыбки в его неглубоких бочажках, но в этом не успели, а прежде в нем водились небольшие рыбки. Время было тихое и теплое, как вообще ночи здесь немного отличаются от состояния дневной температуры, не так, как в странах жаркого пояса: там переход теплоты дневной к свежести ночной чувствителен, что, вероятно, и порождает убийственные лихорадки, в тех местах свирепствующие.

Луна взошла и постепенно освещала то вершины деревьев, то небольшие поляны, то местами свет от нее проглядывал между деревьями; тишина была необыкновенная, так что, казалось, ни один листок на деревьях не колыхался, даже и на осинах не лепетали; казалось, что вся природа заснула. В это время мы отправились в глубину леса молча, как бы боясь нарушить этот общий сон. Чем далее мы в него углублялись, тем постепенно темнота увеличивалась, там была уже какая-то таинственная тишина, казалось не нарушаемая ничем, исключая шороха, производимого ногами нашими. Пробираясь между деревьями, мы изредка останавливались; тогда в глубокой тишине кой-где слышны были шелесты или движения, делаемые птицами, сидящими на деревьях для ночлега, и потом опять все умолкало. Местами под кустами в траве блестели, как свечки, горящие червячки фосфорические. Мы имели с собой ружье, но не решились сделать из него выстрел, который бы нарушил эту священную тишину и успокоение природы, и без того уже в то время часто нарушаемое самою же ею, громо-

выми раскатами, разражающимися в этих дубровах. Мы желали быть и видеть ночь в дремучем лесу, что по счастливому случаю и исполнилось удовлетворительно.

Недалеко там есть река Добрица, обильная рыбою, особенно лещами; она примечательна по смежным с нею болотам, в которых на возвышенных кочках, как бы на маленьких островках, растут деревья, а при корнях их — кустарники, более черной смородины. Все это окружено водою, и тут, в этом болотном архипелаге, разъезжают в небольших лодочках, как бы по извилистым дорогам сада. По этим водным путям представляются разнообразные болотные виды, сменяемые одни другими, и все тут оживляется криками множества водящихся там птиц, которые видны то плавающие, то ныряющие и летающие стаями; одним словом сказать можно, что тут видели мы как бы другой мир!

ВОСПОМИНАНИЕ

Говоря о лесах, пробудилось воспоминание о нашем пешеходстве в Флорищеву пустынь, находящуюся во Владимирской губернии, в дремучих лесах Гороховского уезда, отстоящую от родины нашей в 80 верстах. Туда к 15 августа, на день праздника Успенья, из довольно отдаленных мест много стекается богомольцев для поклонения честной иконе Успения. Мы, увлекаемые обычаем края, вовремя побывали в этой обители.

Тогда вчетвером мы отправились из Луха и, пройдя с. Мыт, в одной деревне должны были переночевать, и на другой день продолжали свое пешеходство. Пред с. Нижний Ландех видели вправо от дороги довольно большое углубление, вроде безводного пруда, дно которого поросло мелким лесом. Тут сказывали нам, что на этом месте когда-то находилась деревня, но погибла от провала. Быть может, хотя это и предание, но в этом крае есть много подобных предметов.

В селе Нижнем Ландехе, принадлежавшем некогда боярину А. С. Матвееву, примечательна церковь по значительному своему размеру и по внутреннему в ней благолепию: иконостас весь сплошь вызолочен, и все соответствует этой щедрости, доказывающей благочестивое усердие прихожан. На колокольне находятся значительные колокола: большой из

них имеет весу 1070 пудов, а другой — в 500 пудов. Так как в этот день был какой-то праздник, то мы и имели случай слышать звон их, который вполне соответствует весу. Оба колокола суть приношение одного богатого прихожанина. Хорошие строения в этом селе служат доказательством благосостояния его жителей, которое поддерживается фабричными промыслами, общими в том крае.

За Ландехом от с. Георгия, места довольно возвышенного, открылись обширные леса, исчезающие в синеве на горизонте; вдали в них виднелись белеющие здания Флорищевой пустыни — цели нашего странствия.

День склонялся к вечеру, когда мы дошли до деревни, находящейся у самого леса, но решились не останавливаться в ней для ночлега, а продолжали идти далее лесом; переход этот предстоял в 20 верстах, но мы, не теряя времени, пустились в путь.

Лес, называемый бором, начинался кустарниками, потом деревьями, которые постепенно становились значительными, и наконец мы вступили в самый бор. В нем уже огромные сосны возвышались, как выражаются, «увидеть верхушек их

нельзя, чтобы шапка с головы не свалилась». Чем далее мы шли, лес становился дремучее и гуще: в нем между сосен стройных, снизу почти с гладкими штамбами, редко видны были деревья других родов. Дорога пролежала по сыпучим пескам, по ней пешеходам идти довольно затруднительно и изнурительно, почему большей частью и проходят боковыми от дороги тропинками, протоптанными излучинами, но тут надобна осторожность, особенно в позднее время дня, потому что можно легко встретиться с бродящим медведем, которых в этом лесу есть довольно. Время было уже позднее, и начинало темнеть, как мы услышали с радостью благовест; звон этот доходил до нас из пустыни. Звуки его разливались по дремучему лесу. Он был то тих, то усиливался, то терялся в лесной глуши, но в этом звоне было что-то величественное, сделавшее на нас глубокое впечатление, оставшееся надолго! Мы удвоили силы свои, но, изнуренные, добрались до ворот монастыря, которые не были еще заперты, и в обители нашли себе приют и отдохновение.

Флорищева мужская заштатная пустынь находится при р. Лух; первоначально построена в 1651 году, потом снова перестроена в царствование Федора Алексеевича, который пожертвовал от себя для сего значительную сумму, почему монастырь этот хорошо и обстроен. Соборная церковь в нем во имя Успения изрядно богата, в иконостасе иконы помещены в несколько ярусов, во вкусе того времени. В день Успения, как в день храмового праздника, много было молящихся, пришедших на поклонение св. иконе Успения, почему в церкви для всех не доставало вместимости и многие должны были находиться вне оной. В числе монашествующих были два престарелые схи-монаха, поддерживаемые уже служками по преклонности их лет. Смотря на сих старцев, прошедших поприще мирской жизни, а теперь уже на рубеже сего мира ожидающих в этой пустынной обители переселения в другой, почувствуешь особенное благоговение.

Проходя в монастырскую больничную церковь, мы в растворенную дверь одной кельи видели слепого инока, сидящего у стола, облокотившегося на него рукою, занимавшегося прежде живописью, отчего еще видны на стенах его жилища несколько картин. Некоторые из них остались неоконченными. Он уже не видит трудов своих, но слышит только мерные единообразные тики маятника стенных часов, нахо-

дящихся в его скромном жилище. Мы не посмели нарушить безмолвия этого инока-художника.

У монастыря были раскинuty палатки временно приезжих торговцев с разными мелочами; у палаток поклонники располагаются группами для отдыха, имея при себе свои дорожные котомки. Они приходят сюда с разных сторон два раза в год: на Петров день и в день Успения, и в эти только случаи оживает пустынная обитель. Хотя она и находится при проезжей дороге в Гороховец, отстоящий от нее верстах в 20, но тракт этот незначителен, почему Флорищева пустынь и представляет из себя самое уединенное место.

С колокольни монастырской, построенной шатрообразно, открывается вид обширного пространства необозримого леса; горизонт кругом виден, образовывающийся почти одним им, только в двух сторонах изредка мелькают селения, но в других никаких даже прогалин не виднеется. Эта громадная масса лесная вблизи только зеленеется, а далее она постепенно синееется и на горизонте сливается почти с небосклоном, но видно в ней движение, производимое ветром, вроде морского волнения, делающим особенный шум, отличный от волнений морских. Все это есть как для зрения, так и для слуха какое-то особенное явление в природе, оно сделало на нас особенное впечатление.

После обедни, в день праздника, мы вместе с другими поспешили отправиться в обратный путь. Выйдя из пустыни, при повороте дороги она скрылась от нас. На половине пути лесом, так как день был жаркий, то мы в протекающей тут реке желали для освежения своего выкупаться в ней, и только что хотели взойти в воду, как в это самое время один из нас увидел змею, с берега нырнувшую в реку и

поплывшую в ней. Он бросил в нее палку, что произвело движение на воде и шум, от сего появилось их тут множество, скрывавшихся под листьями водяных растений; и они, подняв головы, поплыли в реке в разные стороны; видя это, мы поспешили от реки удалиться. Она, протекая лесом, наполнена торчами и даже целыми погруженными деревьями, но, вероятно, обильна рыбою, по безлюдно неприкосновенной. Это же самое способствует и множеству водящихся в ней змей, как вообще и во многих подобных реках лесных.

Пройдя этот примечательный бор, в деревне, находящейся пред ним, сказывали нам, что медведи, бродящие в нем, хотя не часто, но делают нападения на скотину, отделившуюся от стад своих; змен медяницы, которых в лесу пресмыкается много, делают иногда укушения, от которых могут происходить пагубные последствия, к счастью, это случается редко. Переночевав в с. Ландехе, на другой день миновали с. Мыт, находящееся при реке Лух. Не доходя до Луха 13 верст, по усталости своей мы должны были остановиться ночевать и тут для сего расположились в сарае, на свежем душистом сене. После этого спокойного ночлега продолжали остальной переход. На пути в нем видели старый запустелый помещичий дом, окруженный пустырем, поросшим крапивою и полынью; из пазов стен дома выбивалась зеленеющая и иссохшая трава. По крыше, почти обрушившейся, бродил, едва перебираясь, отошавший кот, жалобно мяукая. У развалившегося крыльца сидел седой старик и починивал изношенные лапти. Кто в этом жилище обитал прежде, теперь запустелом и представляющем из себя хотя живописные развалины, но наводящие собою грусть на прохожего своим всеразрушением?

Достигнув Луха, мы довольны были, что свершили это путешествие, пройдя в нем всего 160 верст пешком; разумеется, от этого мы были утомлены. Так сделать случилось нам свое пешеходное странствование во Флорищеву пустынь, от которого осталось приятное воспоминание.

Пред Юрьевцем-Поволжским возвышенность правого берега Волги становится значительнее, в составе ее находится Жареной Бугор, который есть первостепенное урочное место на Волге для совершения обряда над новопрплывающими на

судах мимо его бурлаками и другими; к этому же разряду принадлежит и Крестовая гора, делающая собою границы губерний Костромской с Нижегородскою на правом берегу Волги, но Жареной Бугор имеет первенство против всех урочных пунктов по Волге для выполнения принятого обычая над новичками бурлаками, что бывает почти неизбежно, исключая того времени, когда суда плывут мимо Бугра при попутном ветре под парусами и можно отделаться откупом от сей части. Это что-то вроде как при переходе через экватор. Там комический обряд совершается торжественно под председательством Нептуна и его сожительницы, и вода океана играет важную роль, а здесь, на Жареном Бугре, лямки, которыми жарят по спинам вбегающих на него по крутому песчаному косогору с криками «Жарь его!», и эта погоня прекращается по постановлению тогда только, когда вбегающий достигнет вершины Бугра. При переходе чрез экватор обряд принят давно и здесь давно; там, при сем случае, просвещенные мореплаватели сами способствовали своим экипажам в исполнении церемониала принятия обряда, а здесь лоцман не может отказать ребятам своим в потехе на Жареном Бугре, кроме разве только тогда, когда попутный ветер, способствующий к ходу судов, не позволит этого сделать; вероятно, и при перевалке через экватор буря океана также заставит

отложить потеху, принятую в обычай, здесь, при Жареном Бугре, в обыкновение.

Река Ока протекает осьмью внутренними губерниями на протяжении около 1400 верст. В этом пути принимает в себя воды многих значительных рек и впадает в Волгу; там, при устье ее, на правом берегу на углу высокой горы находится Нижний Новгород, а на левом низменном месте расположены здания знаменитой ярмарки Нижегородской, переведенной сюда от Макария Желтоводского, отстоящего отсюда более нежели во ста верстах ниже по Волге. Ярмарке этой здесь благоприятствует местность, и все способствует к ее выгодам, что делает это важное временное торжище едва ли не из первых во всем свете. Ока по протяжению своего пути, по количеству соединяющихся с нею рек, по плодородию и значительному населению губерний, смежных с системою ее вод, есть первостепенная из рек, впадающих в Волгу, и она значительно судоходна.

На всем протяжении своем Волга, можно сказать, усеяна бесчисленным множеством разнообразных островов. Одни из них есть довольно значительные по своим пространствам; другие, поросшие кустарниками тальника или сенокосные и песчаные, нередко случается, что во время напоров весенних льдов по реке малые бывают ими уничтожаемы, а в других местах в то время образуются новые. Все они служат пристанищем птицам, где они выводят птенцов своих. Стаи временных островских обитательниц повсюду там видимы, перелетающие или плавающие по водам, оглашая воздух своими разнородными криками.

В Костромской губернии во многих местах приволжских жители держат значительное количество гусей; они весною их отправляют на ближние острова; на них летом эти домаш-

ние птицы выводят гусенят, и с ними стаями осенью возвращаются к своим хозяевам. Бывают случаи, что гуси целыми стадами течением воды увлекаются по ней верст на 50 от своих мест; тогда владельцы отправляются для отыскания их, и по приметам, им одним известным, находят и возвращают восвояси.

Рассказывали нам, что во Владимирской губернии в одном значительном селении изстари держат много свиней и подобным же образом их весною выгоняют в близнаходящийся обширный лес. Там летом эти животные, плодясь, размножаются и также осенью с поросятами своими возвращаются к хозяевам. В обширном лесу протекает много речек, чрез которые часто им приходится переправляться со своими малыми детищами для перемены пастбищ. При этих случаях волки их стерегут, которых водится там много. При сих переправах свиньи соединяются большими партиями со своими семействами и принимают довольно расчетливые меры против кровожадных врагов своих, волков, особенно в тех местах, в которых переправа должна быть сделана вплавь. Тут сначала переплывают боровы, потом поросята и, наконец, матери-самки. Таким образом, во все летнее время переменяют они свои угодья; при этих случаях, как сказывали, волки имеют редкие для себя успехи.

Первый пароход мы увидели на Волге в пути своем по ней от Рыбинска, пред Василь-Сурским. При этом случае рассказывали нам о впечатлении, деланном появлением первого

парохода на Волге на ее береговых обитателей, особенно в ночное время, увидевших это неожиданное явление, от которого все всполошились и приведены были в изумление и ужас, и, как говорили, что при этом у многих волосы на головах встали дыбом! От появления какого-то чудовища на кормилице матушке Волге. Из этого дива выходил густой дым с огненными искрами, и оно производило страшный шум; по всему виденному и слышанному решили, что это не что иное есть, как страшный огромный огненный змей! Чудовище, быстро плывшее, скоро и безвредно от них скрылось. Увидевшие при дневном свете говорили, что оно, т. е. чудовище, схватило росшину и поволокло ее за собою, и видели, как от него отвалила лодка и нагроузили ее на берегу дровами, заранее для него подготовленными, которые оно пожирает и дыханием своим выпускает из себя черный густой дым, а лапами разгребает с пеною воду и летит по ней стрелой, несмотря даже на противный ветер. Все это озадачило простодушных прибрежных обитателей волжских в первое появление по ней парохода. Впоследствии это явление повторилось, и они уже убедились, что оно есть не что иное, как машина, хитро выдуманная немцами!

Во время путешествия нашего по Волге, если не ошибаемся, пароходов ходило по ней не более трех, но теперь, по составлении для сего компании, количество их там находится очень значительное, и они рассекают уже не только одне волжские воды, но и значительные реки, с нею соединяющиеся.

Река Сура от начала своего протекает 450 верст и впадает в Волгу на правой ее стороне. При устье ее находится город Василь-Сурск, расположенный по кособоку. В этом небольшом городке есть одна каменная церковь; прочие же в нем строения большей частью деревянные. Довольно возвышенная гора и зеленеющие по ней сады дают всей местности особенную живописность.

Этот город основан в 1523 году при великом князе Василии Иоанновиче в 162 верстах от Нижнего Новгорода. Тут находится одна из значительных пристаней низовых по Волге. Хлебные продукты из нее отправляют в Рыбинск, и на пути еще к нему много их расходится в разных прибрежных местах приволжских. Река Сура изобилует стерлядями,

которые отличаются особенным своим достоинством и дешевиною. У слободы Хмелевки, недалеко тут находящейся, при берегу много есть садков, наполненных большей частью этой рыбою, которой значительное количество отправляют в Нижний Новгород во время ярмарки, почему там тогда в этой рыбе и бывает большое изобилие.

В верховьях Суры в Алатырском уезде, на левом берегу этой реки, находится Промзино городище, значительное селение, принадлежавшее Потемкину. Городищем оно называется по остаткам в нем древнего земляного вала. Жители этого селения славятся достатками во всем тамошнем крае, особенно по изобилию хлебных произведений, которые отправляют по судоходной Суре до Волги, а по ней развозятся они в места, менее одаренные природою благотворными средствами к производству необходимых для человека жизненных продуктов.

Здесь мы заметим, что между разнородными деревьями много есть липовых, что доказывает уже умеренность в климате.

Река Ветлуга начало свое имеет в Костромской губернии и впадает в Волгу на луговой ее стороне, делая тут собою границы губерний Нижегородской с Казанскою. В верховьях этой реки жители занимаются большей частью так называемым мочальным промыслом, изделия которого они удобно по течению Ветлуги отправляют к Волге.

Там в обширных лесах, которыми протекает эта река, водится много медведей, бродящих летом по тамошним дремучим дубровам для добывания себе пищи, а зимою, как водится у этих животных, они укрываются в своих берлогах и, лежа в них, довольствуются единственною пищею, состоящею в сосании лап своих; это умеренное пропитание к весне делает их очень изнуренными.

Жители в этих лесистых местах много занимаются пчеловодством; ульи пчелиные в летнее время прикрепляют у вершин больших деревьев, но в предохранение их от хищничества медведей, любящих лакомиться медовыми сотами, к деревьям пониже ульев привешивают на веревках по два больших деревянных чурбана. Медведь, взбираясь по дереву к улью и добравшись до этих висящих препятствий, лапами своими отталкивает их; чурбаны делают движение и в свою очередь на весу возвращаются к медведю, нанося ему свой толчок; хищник, рассердясь, повторяет с чурбанами свои действия, от которых они более раскачиваются и наносят лакомке сильные удары, такие, что медведь теряет равновесие и стремглав падает вниз на землю, где нередко ожидает его новое угощение: острые тычки, вбитые у корня

дерева в землю, или охотник с винтовкою и рогатиной оканчивает над тем четвероногим по-свойски дело!

Медведи при своей силе и отважности нередко от нечаянного испуга теряют доблестные качества, которыми природа их одарила, и приходят в трусливую робость, оттого что лишаются даже возможности защитить себя.

Из многих случаев, слышанных нами, один особенно примечателен. Вот он: старик, неся на себе ношу лык, нарезанных им в лесу, увидел вблизи идущего огромного медведя, которым, вероятно, он не был замечен. Старик от страха при этой неожиданной встрече оробел и остановился у дерева, заслонив себя своею ношею; медведь проходит возле трепещущего, у которого от страха в это самое время руки онемели, и ноша лык упала на проходящего медведя, который от этой неожиданности в испуге вспрыгнул и бросился бежать куда глаза глядят. Впоследствии, по следам истекшей из него крови, нашли его издохшим.

Один проезжавший этими дремучими лесами во время пожара, в них бывшего, рассказывал нам, как тогда там пробирался с великими трудностями по узкой лесной дороге, с обеих сторон которой пылал огонь и по большим деревьям

змеился с треском, быстро от низу вверх, скоро сообщая свои истребительные действия всему окружающему; и все, что ни попадалось при неимоверных, как бы летучих переходах его от предмета к предмету, с ужасающим треском обхватывалось им и делалось его жертвою. В дымном, удушливом страде невозможно было видеть предметы, немного даже отдаленные. В этом окружающем истреблении лошадка моя медленно едва могла подвигаться вперед. В это время выходит из леса на дорогу, по которой я пробирался, медведица с двумя небольшими медвежатами, все опаленные огнем; она с детищами своими пошла по дороге за моею телегою, как бы предаваясь под мое покровительство в своем затруднительном положении; и эта лесная семья смиренно шла за мною, тогда когда я сам находился в недоумении, не зная, как выбраться из увеличивающегося кругом пламени, но добрая лошадка с большим трудом и усилиями вывезла меня из пылающего леса в чистое поле. Тут спутники отделились и пошли от меня в сторону.

Этот случай, рассказанный нам человеком, пробиравшимся лесом во мгле дымной, без преувеличений; он правдив. Можно представить себе, сколько при подобном погибает слабых существ, населяющих дебри лесные, в подобных постигающих их бедствиях, оставляющих после иногда только одни следы губительных опустошений!

Ниже Казани правый берег Волги значительно делается возвышенным. Тут в горах его добывают алебастр и известь; по каменистому берегу первый даже находится отдельными глыбами, вроде валунов. По крутизнам высот береговых растут деревья и кусты, что придает большую им красоту.

В краже этих высот примечательны Богородские горы по наружному их виду и по многим пещерам. Далее их Сюкеевские, в которых пещеры по своим особенным устройствам очень замечательны.

Почти против Сюкеевских гор на левом берегу впадает в Волгу река Кама. Она по значительному своему протяжению и судоходству принадлежит к первым рекам, вливающимся в Волгу. На пути принимает в себя значительные и судоходные реки, из них более примечательны Вятка, Чусовая, Белая и др. На берегах этой реки находятся города Пермь, Чистополь и Лапшев (в уезде его родился Державин).

В устье Камы в то время находилось много машин конных и других разных судов. Легкий ветерок подувал от Волги, слабо наполняя собою паруса на них, которые только шелестели по мачтам и реям их; тут же видно было великое множество разнородных птиц, оглашавших воздух своими криками; между ними отличались голоса диких гусей. Все это вместе делало устье Камы замечательным и живописным, несмотря на плоскость берегов ее.

После Сюкеевских гор следуют Монастырские. От Тетюш горы изменяются: они не каменисты, но песчано-глинисты. Ниже Симбирска мы видели многочисленные стада диких гусей; тогда приближалось время к перелетам многих птиц от здешних будущих холодов в страны теплые. Они на этом пути своем имеют становища в известных им местах. Одни из них служат им роздыхами, другие ночлегами. Нам случалось видеть, как оставляют они первые, большей частью бывающие в местах открытых, при воде, на отмелях или песчаных косах. Тогда они, по многочисленности своей как тучи, с криками поднимаются с земли на воздух и там скоро приводят углы и линии своих правильных летучих построений и под предводительством передового следуют один за другим, плавно и дружно рассекая воздух крыльями своими, с криками как бы для ободрения себя, и таким образом летят вереницами в высоте воздушной.

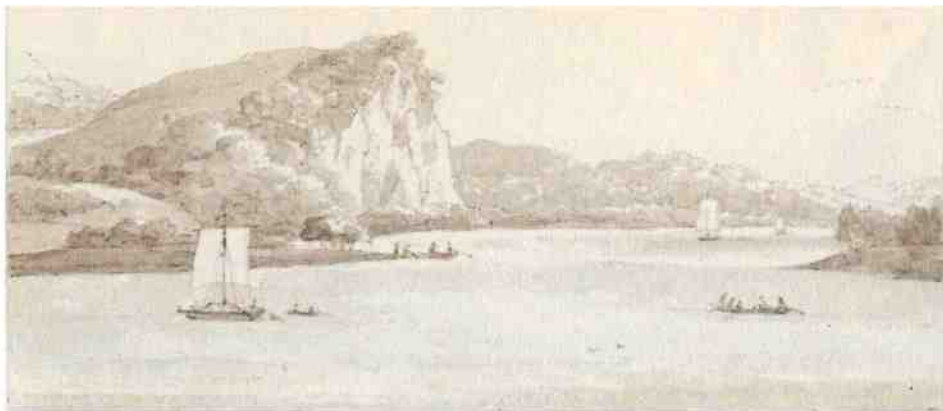
Во время ночлегов находятся у них бодрствующие наблюдатели, которые при малейшей сомнительности в безопасности подают весть голосом своим, по коему вдруг все стадо пробуждается, приходит в движение, озираясь кругом, и, увидя что-либо неблагоприятное для себя, в ту же минуту поднимается с земли на воздух и улетает.

Так делают и журавли во время перелетов своих. Сказывают, что у них ночные сторожевые в одной ноге своей держат камень или какую другую тяжесть, с нею имеют ногу поднятою на весу, из которой при дремоте она может выпасть и пробудить засыпающего. Все дивно и предупредительно устроено в природе!

Журавли в полетах своих имеют что-то величественное и даже самый крик их, доходящий с высоты, отличается чем-то таинственным. В полете в высях воздушных линии строев их, как бы движимые там ветрами, местами изгибаются, приходя в некоторые волнения. Зрелища на эти перелеты имеют в себе для наблюдателя отличительные две стороны: моральную и физическую.

Знаменитые Жигулевские горы по Волге начинаются горою в виде отвесной скалы, называемой Осиново Лбище, против находящегося на левом берегу Волги г. Ставрополя и, возвышаясь, тянутся по правой стороне этой реки. Они поросли разнородными лесными деревьями и кустарниками, между которыми местами виднеется обнаженность их, состоящая большей частью из известняка. Высота некоторых из них

доходит более 200 футов, но главное достоинство состоит в их живописности. Из числа сих гор этого берегового хребта более других примечательны Лысая гора, у д. Моркваш, которая была посещена Петром Великим, и Соколова, служащая приютом соколам, избранная ими по своей неприступности.

Бахилов овраг есть между гор прекрасная долина; тут Бахилова гора имеет значительную высоту.

На левом берегу плоском отдельно возвышается исполинский холм — Царев Курган, тут впадает в Волгу река Сок; от устья ее начинаются Соковские горы, тянущиеся до Самары. Они довольно высоки, но отличаются видами своими от Жигулевских и более их живописны. Примечательно, что по всей Волге только здесь на обоих берегах ее находятся значительные высоты. Почти против начала Соковских

на правом берегу Жигулевские удаляются от Волги вправо и там постепенно понижаются.

Ниже р. Самары, выходящей из Оренбургской губернии и по протечении 400 верст впадающей в Волгу, на луговой ее стороне, за г. Самарою, не выходя еще из Луки Самарской, к правому берегу Волги приближаются опять те самые горы Жигулевские, которые от главного своего кряжа отошли вправо. Здесь они имеют то же название, но не так уже значительны и менее поросли лесом.

Самарская лука — так называется большая дугообразная излучина течения Волги; в протяжении своем она имеет более 150 верст. По этой Луке плавание бывает иногда затруднительно в ее крутых поворотах, в которых ветры не всегда могут способствовать судам, плывущим по ней. Излучина эта в малом своем поперечнике имеет верст 15, через нее протекает река Уса. Край, одаренный природою, плодонос-

ною почвою земли, богатыми рыбными ловлями и примечательный по живописности берегов своих. Волга при г. Самаре имеет в ширине своей более версты, исключая весенних ее разлитий. Этот край без преувеличения можно назвать благодатным.

После Печерских гор, довольно высоких, имеющих в себе много пещер, следуют Костычевские. Они не высоки, но очень примечательны по своим разнообразным гротам, которые находятся даже не в один ярус; между некоторыми из них есть сообщения коридоров. Все тут произведено, вероятно, вековыми действиями сильных весенних вод Волги. Здесь видна удивительная игра природы; видя это, можно сказать, что подобное устроить руками человека трудно и почти невозможно!

Гроты эти служат пристанищем многим разнородным птицам, особенно диким голубям, которые имеют тут себе приюты, повсюду там видны перелетающими. Костычевские горы имеют протяжение по берегу верст на шесть.

За г. Сызранью находятся Кашпурские горы. Они также невысоки, известкового свойства, но примечательны по заключающимся в них и по берегу тут везде разбросанных в изумительном количестве разнородных окаменелых черепкожных, которые находятся в отдельных тут камнях, и даже из них состоят большие сплошные массы. В этом отношении Кашпурские горы заслуживают особенного внимания. Здесь встречаются орлы беркуты; любопытны ночлеги разнородных птиц отдельными стаями, на отмелях и по берегам располагающихся.

Девичьи горы хорошо вершинами своими обрисовываются по воздуху; некоторые из них беловаты, к Волску они имеют более белизны, как бы покрыты снегом, что происходит от известняка и мела и делает это неблагоприятное влияние на глаза, особенно при солнечном освещении.

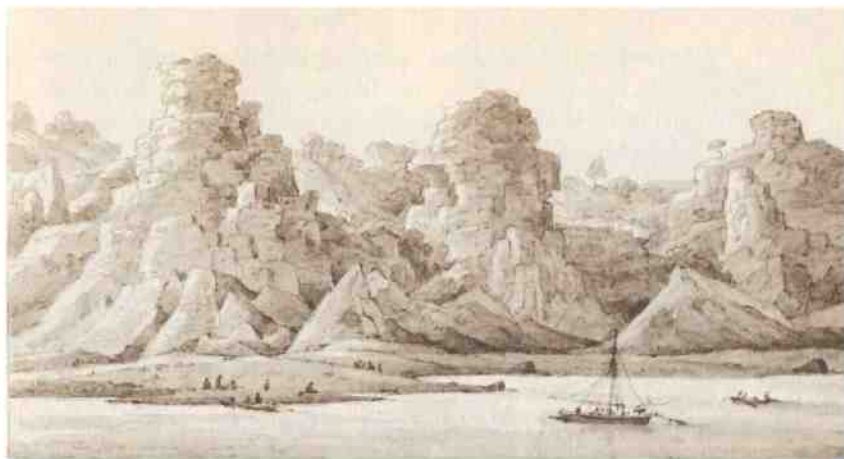
За Волском, в Змеевских горах, довольно высоких, местами в кряже своем пересекаемых оврагами, почему некоторые в нем горы отдельные имеют свои особые названия; примечательные из них Чирей и Хлопкина. Они опочного свойства, с осыпями, затрудняющими бичевник на берегу. Деревья, растущие здесь, состоят большей частью из осокоревых, между ними редко видна уже березка, а еще реже ель.

После этих гор следуют Курдюмские. При подошве их много растет кустарников таволожки, палочки которого по тяжести и твердости своей не только в сыром, но некоторые и в сухом состоянии не тонут на воде.

На левом берегу отсюда начинают быть видны немецкие колонии, а по правому находятся многолюдные селения. Здесь великое изобилие в арбузах, а с ним соединяется и малоценность их.

В Саратове с Соколовой горы представляется один из великолепнейших видов по Волге, смотря вниз по ее течению. Осиново Лбище. Так называется кряж гор ниже Саратова; примечателен по своему особенному виду и образованию. К Волге он как будто подперт контрфорсами, упирающимися на берег, что, вероятно, служит ему защитой от напора полных весенних вод, но особенно замечательно, что на протяжении верст семи он как бы опоясан горизонтально уступами от низа до верха. Кряж этих гор при начале своем, почти от самой воды, круто возвышается и продолжается до Разина городка. В гряде этой есть значительные высоты.

Разин городок есть отдельная скала, утесистая к Волге. Далее находятся Столбичевские горы. Они каменисты, но удивительное разнообразие в видах их поразительно! Тут видишь как будто развалины замков с башнями и разнообразные конусы, то отдельные, то соединенные вместе группами. Здесь игра природы есть какая-то художественно-фантастическая, видами своими поражающая до изумления! Эти горы отличаются от всех высот правого берега Волги необыкновенными видами, произведенными самою природою!

На левой, луговой стороне Волги, ниже Самары, впадают в нее значительные реки, из которых примечательны, после реки Самары, в 20 верстах от нее р. Моча, далее выше Камышина, Большой Еруслан. Эта река начинается в степи и, пройдя более двухсот верст, имеет впадение выше г. Камышина, на пути своем усиливается водами впадающих в нее многих небольших рек и речек.

Реки Малый и Большой Иргиз протекают в Саратовской губернии и впадают в Волгу против г. Волска. Обе на пути своем облагодотворяют собою плодородную почву земли. Большой Иргиз протекает от начала своего до впадения на 270 верст. Прежде по побережьям его находилось много скитов старообрядческих. Обе эти реки примечательны по своим извилистым коленам и принятию в себя многих источников.

Малый и Большой Караманы — реки, имеющие впадения свои в Волгу на той же стороне, выше Саратова. Последняя из них обильно орошает в своем течении по обширным и плодородным степям свои побережья.

На правой стороне впадает в Волгу небольшая река Сарпа, имеющая начало свое в Астраханской губернии в урочище Иргени, к которому от Волги отходит гористость ее правого берега, место ее заступают крутые яры. При слиянии Сарпы с Волгою находится довольно значительный Сарпинский остров. В версте от устья Сарпы расположена цветущая колония Сарепта. Близ ее видно много юрт калмыков, между которыми бродят двугорбые верблюды; породу их Магмед-паша старался развести в Египте.

Ахтуба есть проток из Волги, отделившийся от нее на левой ее стороне, выше Царицына, и идет там на протяжении верст трехсот и ниже г. Красноярска впадает в Каспийское море. Пространство между нею и Волгою, называемое поймищем, испещрено разнообразно источниками и небольшими озерами. Оно в весеннее разлитие вод заливается ими; тогда образовывается тут множество небольших островов, и в то время Ахтуба делается судоходною, а после мелеет. Она коленами изворотов своих то удаляется от Волги, то к ней приближается и одной из первых подходит к остаткам Сарая, бывшей столицы ханов Золотой Орды, основанной некогда Батыем. Место это, выбранное ордынцами для постоянного жития своего, не могло им не понравиться. Оно представляло для них большие выгоды и удобства, особенно для пастбищ, и они, тут остановясь, заняли обширное пространство этого Приволжья. Оседлость постепенно ослабляла в них первоначальный воинственный дух, они мало-помалу тощали, и теперь остались от них только одни предания, как о нахлынувших бичах; самые даже жилища их время уничтожило и превратило в прах, так что и последние следы обиталищ

пришельцев-монголов стираются с лица земли, развеваемые по оной пустынными ветрами!

Бузань — значительный рукав, выходящий из Волги с левой ее стороны, в 47 верстах выше Астрахани. Этот исток протекает более полутора ста верст; на пути сообщается с Ахтубой и близ Красноярска вливается в Каспийское море. При впадении своем образует множество небольших островов, как и все впадины волжские в это море; острова эти служат для промышленников рыбных пристанищами, на которых они имеют свои ватаги.

За Сарептою, где находятся высокие и крутые яры береговые, тут быстрота течения Волги очень сильна; местами струи ее кружатся, представляя из себя как бы водовороты. После яров, приближение к которым небезопасно по их неожиданно случающимся обвалам, Толоконные горы есть последние высоты по Волге. Они представляют не что иное, как невысокие песчаные холмы; один из них служит для выполнения обычая, подобного делаемому на Жареном Бугре. Холмами этими и оканчиваются примечательности и живописность правого берега Волги пред Астраханью.

Волга, от многочисленных в нее притоков непрерывно усиливаясь (чем далее, тем более увеличивается ее водность), делается знаменитою рекой. Она есть как благотворная жила земли русской и во всех отношениях достойна приложенного народом наименования матушки-кормилицы. Она и все водное, соприкосновенное с нею, служат на пользу не только одному человечеству и водным обитательницам, но даже и птицы небесные при них находят себе приют!

Благодатные воды волжские, совершив путь свой, определенный природою, и Волга, как мать, с многочисленными своими притоками вливается в море Каспийское и в этом огромном бассейне, соединившись с его водами, исчезает!

ПРИМЕЧАНИЯ

Стр. 17. Низовыми, или низовскими, назывались русские земли по Волге ниже Рыбинска.

Стр. 18. Старейшая в Рыбинске Казанская церковь построена в 1650 г. Церковь разрушена в 1838 г. для постройки нового собора.

Андрей Рублев (60-е годы XIV в. — 1430) — выдающийся русский художник, прославившийся росписью Успенского собора и иконами, созданными в подмосковном Троице-Сергиевском монастыре («Троица»), в Звенигороде («Звенигородский Спас»), в Благовещенском соборе Московского Кремля и др. Иконы Рублева отличаются особой интимностью, одухотворенностью и утонченной красотой колорита.

Стр. 19. Палех и Холуй — старинные центры народного декоративного искусства. В XVIII и XIX вв. Палех и Холуй были центрами иконописи, основанной на многовековых традициях древне-русской живописи, в том числе на традициях школы Андрея Рублева. В настоящее время Палех и Холуй — центры лаковой миниатюры, в которой каждый выработал свой художественный стиль.

Стр. 20. Лысково — город (с 1926 г.) в Горьковской области. Развитие его было связано в прошлом с Макарьевской ярмаркой, устроившейся на противоположном берегу Волги. После перенесения Макарьевской ярмарки в Нижний Новгород Лысково выдвигается как крупный центр закупок зерна. Проведение Московско-Нижегородской железной дороги в 1862 г., минуя Лысково, привело к экономическому упадку города.

Стр. 21. Росшив — крупное (до 30 м) одномачтовое парусное судно с прямоугольным парусом (просуществовало до середины XIX в.).

Стр. 23. Романов-Борисоглебск образовался из слияния двух городов: Романова (на левом берегу Волги), основанного в XIV в., и Борисоглебска (на правом берегу), впервые упоминающегося в актах конца XV в. Наименование Романов-Борисоглебск получил в XIX в. В настоящее время — город Тутаев Ярославской области, переименованный в честь революционера И. П. Тутаева, убитого белогвардейцами в 1918 г.

Воскресенский собор на правой, борисоглебской, стороне города построен в 1652 — 1670 гг. Крестовоздвиженский собор на левом, романовском, берегу построен в 1657 г. Собор расписан костромскими мастерами Василием Ильиным, Гурием Никитиным и др.

Стр. 24. Завозня — маленькая лодка, служила для «завоза» якорей.

Стр. 25. Слобода Норское — пригород Ярославля.

Толгский монастырь, сожженный польскими интервентами в начале XVII в., восстановлен в 20-х годах XVII в. Сохранившийся до настоящего времени основной ансамбль зданий монастыря создан в 1670—1730 гг. Он включает Крестовоздвиженскую церковь

с Трапезной палатой, Святые ворота с Никольской церковью, Введенский собор, Спаскую церковь, жилые помещения.

Стр. 27. Город Ярославль древнее, чем полагали Чернецовы, пользовавшиеся полулегендарными летописными известиями и сочинениями Н. М. Карамзина. По археологическим данным, древнейшие поселения в районе нынешнего Ярославля существовали еще до н. э. К X в. здесь сложилось древнее языческое святилище и торгово-ремесленное «селище». Около 1010 г. воины ростовского князя Ярослава Мудрого, ставшего позднее великим князем киевским, взяли штурмом поселок и сожгли святилище. По преданию, которое излагают Чернецовы, сам князь зарубил боевым топором священного медведя и приказал соорудить на неприступном мысу деревянную крепость, названную по его имени. В настоящее время Ярославль — крупный промышленный и культурный центр страны.

Стр. 28. Демидовский юридический лицей, основанный в 1803 г. П. А. Демидовым, помещался в здании, сооруженном в 1782—1786 гг. для архиерея и затем губернатора и перестроенном для лицея в 1805 и 1827—1830 гг. Здание украшено двенадцатиколонным портиком коринфского стиля, выполненным по эскизам архитектора А. И. Мельникова.

В Ярославле сохранилось более 30 церквей, из них 23 находятся под охраной государства как памятники архитектуры. В их числе: Спасо-Преображенский собор (1506—1516), церковь Николы Наденна (1620—1622), церковь Рождества Христова (1644), церковь Ильи Пророка (1647—1650), церковь Иоанна Предтечи (1671—1687, перестроена после пожара 1708 г.), церковь Благовещения (конец XVII в.) и др. Четырехстолпная, пятиглавая церковь Николы Мокрого, построенная в 1665—1672 гг. по образу церкви Иоанна Златоуста в Коровинской слободе (1649—1654), — характерный тип ярославского посадского храма. Церковь построена без подклета, с двумя шатровыми приделами на восточных углах и одноэтажной галереей. Декорирована полуколонками с бусинами-перехватами и изразцово-кирпичными наличниками. В 1690 г. к западному фасаду пристроен притвор, декорированный цветной керамической плиткой. Росписи на апокалиптические темы созданы костромскими и ярославскими художниками.

Стр. 29. Спасский (Спасо-Преображенский) монастырь основан в XII в. В 30—40-х годах XVII в. в крепостную стену монастыря встроена Угличская каменная башня, от ворот которой шла дорога на Углич. Башня сохранилась до настоящего времени. Цоколь башни реставрирован при ремонте церкви в 1858 г.

Стр. 31. На месте Бабаевского монастыря сейчас детский костнотуберкулезный санаторий. Посад Большие Соли, в настоящее время Некрасовское, — районный центр Некрасовского района Ярославской области. На базе минеральных источников здесь создан санаторий «Большие Соли». На противоположном берегу Волги находится бывшая деревня Грешнево, ныне Некрасово, в которой прошли детские годы поэта Н. А. Некрасова.

Стр. 33. Из работ «каменных дел мастера» Степана Воротилова известны Богоявленский собор (построен в 1776—1791 гг.) с его пятиярусной колокольней, Гостинный двор и Прянишная линия. Воротилов также восстановил Успенский собор.

Стр. 34. Собор Богоявленского монастыря построен по образу московского Успенского собора в 1559—1565 гг. Собор почти кубический, трехэтажный, четырехстолпный, пятиглавый, с тремя апсидами (апсида — полукруглая, иногда многоугольная, сводчатая ниша). С трех сторон окружен галереей. Массивные стены собора, почти лишенные украшений, щелевидные окна, толстая кирпичная стена придают монастырю вид крепости. Интерьер собора расписан костромскими мастерами во главе с Гурием Никитиным и Силой Саввиным в 1672 г. В 1847 г. все здания монастыря сгорели, и монастырь пришел в запустение. Во второй половине XIX в. Богоявленский монастырь перешел во владение Крестовоздвиженского женского монастыря, получившего теперь наименование Богоявленско-Анастасинского монастыря. К старому зданию собора вплотную было пристро-

ено новое, и в таком виде он сохранился до настоящего времени. К северу от собора сохранился корпус келий, построенных в XVII в.

Стр. 35. Ипатьевский монастырь основан в XIII в. как оборонительный пункт на границах Московского княжества. В конце XVI в. был обнесен массивными стенами. В марте 1613 г. монастырь был временной резиденцией нового царя Михаила Романова, венчавшегося на царство в Троицком соборе монастыря. Троицкий собор, построенный в 1590 г., рухнул в 1649 г. от взрыва порохового погреба. На месте разрушенного воздвигнут новый собор, расписанный в 1685 г. фресками. Надпись на стене храма говорит, что роспись сделали «трудившиеся изографы града Костромы Гурий Никитин, Сила Саввин, Василий Осипов, Василий Козмин, Артемий Тимофеев, Петр Аверкиев, Марко Назарьев, Василий Никитин и др.». В 1919 г. монастырь был упразднен. Сейчас в нем и на прилегающей к нему территории размещен историко-архитектурный музей-заповедник.

Стр. 37. Зеленая башня — средняя воротная башня Ипатьевского монастыря, возведенная в 1642—1643 гг. Названа зеленой потому, что покрыта зеленой поливной керамикой. Церковь Воскресения на Дебре построена в 1650—1652 гг. на средства купцов и посадских людей на месте, где находилась деревянная церковь XIV в. Церковь представляет собой выдающийся памятник древнерусской архитектуры. Особенно интересен западный вход с тремя надвратными декоративными шатрами на восьмигранных барабанах. Наружные стены храма украшены росписным шахматным полем и клеймами. В 1802 г. рядом с церковью Воскресения был построен новый храм.

Стр. 41. Густомесовский перекаат. В связи с образованием Горьковского водохранилища перекаат исчез.

Стр. 42. Село Сидоровское наряду с селом Красным (Костромская область) — один из центров старинного ювелирного промысла, существующий и сейчас. В XIX в. здесь сосредоточились все виды художественной обработки металла: чеканка, художественное литье, цветная эмаль, гравюра по металлу; особенно славилась так называемая красносельская скань. В настоящее время при фабрике ювелирных изделий в Красном находится музей ювелирного промысла и училище по художественной обработке металлов.

Плес — город в Ивановской области, в прошлом важный порт Иваново-Шуйского промышленного района. С проведением в 1871 г. железнодорожной линии Иваново — Кинешма экономическое значение города резко упало. В наши дни в городе и его живописных окрестностях много домов отдыха, санаториев, пионерских лагерей.

Стр. 47. Лух — бывший город, поселок городского типа Ивановской области.

Стр. 50. В археологических раскопках, проводившихся под руководством Д. А. Крайнова, на правом берегу Луха найдены памятники эпохи неолита.

Артамон Сергеевич Матвеев (1625—1682) — русский государственный деятель и дипломат, возглавлял Малороссийский и затем Посольский приказы.

Стр. 57. Пучеж — город в Ивановской области (1968 г.). Большая часть города в связи с образованием Горьковского водохранилища перенесена на новое место.

Стр. 60. Катунки и Пурех — села на территории Горьковской области. Известны художественной вышивкой.

Село Василево — ныне город Чкаловск Горьковской области, родина В. П. Чкалова, в городе находится мемориальный музей выдающегося советского летчика.

Стр. 61. Городец, раньше Радилон, основан в середине XII в. князем Юрием Долгоруким. В настоящее время вблизи города построена Горьковская ГЭС.

Стр. 68. Нижегородский кремль построен в 1508—1511 гг.

Стр. 69. Обелиск Пожарскому и Минину сооружен в 1825 г. архитектором А. И. Мельниковым. Обелиск сделан из розового гранита. В нижней части памятника помещены позолоченные бронзовые доски с бюстами руководителей нижегородского ополчения и крылатыми богинями победы работы В. И. Демут-Малиновского.

Древнейший Михаило-Архангельский собор, построенный в середине XIV в., не сохранился. В 1631 г. на территории нижегородского кремля построен новый Архангельский собор, выдающийся памятник архитектуры.

Стр. 70. Печерский монастырь основан в 1328—1330 гг. монахом Киево-Печерского монастыря Дионисием. Древнейшие постройки Печерского монастыря, как отмечают Чернецовы, разрушены в 1606 г. оползнем. Новое здание возведено в XVII в. В 1632 г. сооружен Вознесенский собор. В 1719 г. купцами Строгановыми построена Рождественская церковь, отличающаяся пышной архитектурой и богатой внутренней отделкой.

Стр. 80. Чебоксары как населенный пункт впервые упоминаются в летописи под 1371 г. В 1555 г. построены крепость и город. Сейчас — столица Чувашской АССР, крупный промышленный и культурный центр республики.

Стр. 81. Деревня Козловка — в настоящее время город Козловка Чувашской АССР.

Свияжск — русская крепость, построенная в 1551 г. как опорный пункт борьбы за Казань. Крепость строил Иван Выродков. Она была возведена неожиданно для татар. Все сооружения — крепостные стены, дома, церкви — были заготовлены в лесах под Угличем, размечены, разобраны, сплавлены плотами по Волге и собраны на новом месте в течение месяца. Чернецовы не описывают достопримечательностей Свияжска, к которым относится Успенский собор, построенный в честь победы над Казанью. Собор возведен в 1560 г. Постником Яковлевым, строителем храма Василия Блаженного в Москве. В Успенском соборе сохранилась фресковая роспись 1560 г. с изображением Ивана IV и митрополита Макария.

Стр. 83. Первое упоминание о Казани как о болгарском городе относится ко второй половине XIII в. В первой половине XV в. здесь был построен татарский укрепленный город, в который татары перенесли столицу своего ханства, просуществовавшего до 1552 г. В настоящее время Казань — столица Татарской АССР, один из крупнейших промышленных и культурных центров Поволжья.

Благовещенский собор построен в 1556—1561 гг. на территории кремля Постником Яковлевым и Иваном Ширлем. Поврежденный пожарами, собор неоднократно перестраивался. Только восточная часть сохранила первоначальный облик.

Башня Сююмбеки, или Сююмбеки, построена как дозорная башня. Она высокая, многоярусная; в нижнем ярусе был выезд в «Государев двор». Венчает башню каменный шатер. Название получила по имени жены двух последних казанских ханов Сююмбеки, которая в 1551 г. была отправлена в Москву в качестве заложницы. Вероятно, башня Сююмбеки была минаретом существовавшей ранее и разрушенной при взятии Казани главной ханской мечети. Позднее минарет был реставрирован и надстроен. Башня Сююмбеки стала архитектурной эмблемой Казани. Ее уменьшенная копия венчает здание Казанского вокзала в Москве.

Спасо-Преображенский монастырь основан в 1556 г. Из построенных при основании монастыря церквей сохранилась каменная церковь Николы Ратного. На месте второй, деревянной, как отмечают Чернецовы, в 1596 г. построен Преображенский собор.

Стр. 84. Тайницкие ворота с башней построены в середине XVI в. на месте Муралеевой башни ханской крепости. Из башни шел подземный ход к ключу на берегу Казанки, откуда осажденные получали питьевую воду.

Стр. 86. На Арском поле была известная ярмарка. В 1523 г. казанский хан Гирей приказал избить всех русских купцов, приехавших на Арскую ярмарку, в том числе был убит и посол великого князя московского Василия III.

Казанский университет учрежден в 1804 г. Здание университета с главными и боковыми ионическими портиками построено в 1822—1825 гг. архитектором П. Г. Пятницким. В 1830-х годах ученик А. Н. Воронихина М. П. Коринфский построил здание анатомического театра, химико-физической лаборатории, библиотеки и обсерватории.

Ректором университета в период посещения его Чернецовыми был великий математик Н. И. Лобачевский. Казанский университет сыграл большую роль в истории русской культуры. На юридическом факультете его в 1887 г. учился В. И. Ленин.

Памятник поэту Г. Р. Державину был открыт в 1847 г. на университетском дворе. Позднее он был перенесен на площадь против театра. Памятник возведен по проекту Карла Тона. Три стороны пьедестала покрыты барельефами работы скульптора С. И. Гальберга.

Гвидо Рени (1575—1642) — итальянский живописец академического направления. Леонардо да Винчи (1452—1519) — итальянский живописец, скульптор, архитектор, инженер и ученый, основоположник искусства Высокого Возрождения. В. К. Шебуев (1777—1855) — русский живописец. А. Е. Егоров (1776—1851) — русский живописец.

Стр. 89. Жукотин — город древних болгар, один из богатейших городов волжской Болгарии в XIII—XIV вв. Разрушен в первой половине XV в. татарами. При археологических раскопках на территории Жукотина найдены клады денег и клады золотых и серебряных украшений XIII—XIV вв. Ныне городище близ г. Чистополя.

Стр. 95. Болгары, или булгары, переселились в Поволжье из приазовско-прикаспийских степей в VI—VII вв. В X в. возникло Булгарское царство, простиравшееся от междуречья Волги и Вятки на севере до Самарской луки и р. Самары на юге. В 1226—1241 гг. оно было разрушено монголо-татарами. Экономическое значение Болгарии восстановилось во второй половине XIII в. На территории бывшего центра волжских болгар города Булгара (близ с. Болгары Куйбышевского района Татарской АССР) сохранились остатки городских укреплений, развалины мечетей и бань, усыпальницы ханов. В археологических раскопках, проводившихся под руководством А. П. Смирнова, найдены остатки домов, орудия труда, украшения, мавзолей, бани («Красная палата»). В 1361 г. город Булгар был разрушен ханом Булак-Тимуром.

Стр. 99. Черная палата — остатки трехъярусного здания, увенчанного полусферическим куполом. О назначении этого здания, построенного в начале XIV в., высказывались различные предположения: одни считали его мечетью, другие — мавзолеем, третьи — судной палатой. В последнее время высказано мнение, что это скорее всего так называемая ханка — прибежище для странствующих дервишей, включавшее помещение главного шейха, малую мечеть (меджид) и жилые помещения.

Греческая палата — очевидно, христианская церковь, вблизи которой находилось христианское кладбище.

Стр. 102. Выдающийся немецкий естествоиспытатель Александр Гумбольдт (1769—1859) предпринял в 1829 г. (а не в 1828 г., как пишут Чернецовы) путешествие по России по маршруту Петербург — Москва — Нижний Новгород — Казань — Пермь — Урал — Тобольск — Алтай. Из Казани он совершил поездку к развалинам Булгара.

Стр. 105. Симбирск основан в 1648 г. по указу царя Алексея Михайловича для защиты юго-восточной окраины России как один из форпостов «засечной черты». Симбирск — родина В. И. Ленина. В 1924 г. переименован в Ульяновск.

Стр. 107. Ставрополь (с 1964 г. — Тольятти) — город в Куйбышевской области. В связи с образованием Куйбышевского водохранилища перенесен на новое место.

Стр. 111. Самара — в 1935 г. переименована в Куйбышев.

Стр. 116. Деревня Батраки — ныне город Октябрьск Куйбышевской области.

Стр. 124. Слобода Покровская — с 1931 г. город Энгельс.

Стр. 125. Увек — один из городов Золотой Орды, в котором находился ханский дворец. Разрушен в конце XIV в. Тимуром. Сейчас Увек вошел в состав Саратова.

Стр. 129. Где точно был лагерь Разина, не известно. В качестве места лагеря называют многие места выше и ниже Камышина. Возможно, что стоянка была на правом берегу Волги, недалеко от впадения р. Даниловки. Здесь, в Красноармейском районе, на месте древнего городища, укрепленного самой природой, находится бугор Разина.

По преданию, в одной из пещер бугра, обитой бархатом и убранной драгоценностями, жил Степан Разин. На вершине бугра стояло кресло с отделкой из слоновой кости. Сидя на нем, Разин наблюдал за проходившими судами. Здесь же он чинил суд и расправу.

Стр. 131. Петр I после взятия Азова приказал начать работы по сооружению канала между Иловскою и Камышенкою — притоками Дона и Волги. В 1701 г. в связи с началом войны работы были прекращены. Петр I предпринял также попытку соединить Волгу и Дон при помощи Ивановского озера, из которого вытекают Дон и р. Шат, впадающая в Цну, приток Оки. В 1707 г. на Ивановском канале было устроено 24 каменных шлюза, но по Прутскому договору Азов снова перешел к Турции, и дальнейшие работы по сооружению Ивановского канала были прекращены. Нынешний Волго-Донской судоходный канал имени В. И. Ленина сооружен в 1948—1952 гг.

Стр. 132. Дубовка основана в 1734 г. Первоначально была центром волжского казачьего войска, оборонявшего линию между Волгой и Доном. Ныне Дубовка — город в Волгоградской области.

Стр. 134. Руины у Мечетной — остатки золотоордынской крепости, караван-сарая и мечети. Крепость была разрушена Тимуром в конце XIV в.

Сарай — древняя столица Золотой Орды. Старый Сарай, Сарай-Бату (современное с. Селитренное Харабалинского района Астраханской области), построен ханом Батыем в 1254 г. Здесь было много дворцов, мечетей, башен, рынков, бань, обширные ремесленные поселения. Новый Сарай, Сарай-Берке (современный Царев Ленинского района Волгоградской области), построил около 1260 г. хан Берке. Оба этих центра были разрушены Тимуром в 1395 г.

Стр. 137. Шери-Сарай — Сарай-Берке.

Стр. 139. Сарепта — в советский период Красноармейск, в настоящее время входит в состав Волгограда.

Моравские, или богемские, братья — чешская религиозная секта, возникшая в середине XV в. Моравские братья отрицали государство, сословное деление общества, проповедовали имущественное равенство, но отказывались от революционных методов борьбы, проповедовали непротавление злу. В XVIII в. последователи моравских братьев образовали в Гернгуте (Саксония) секту гернгутеров, члены которой попали в Нижнее Поволжье с немецкими колонистами.

Стр. 142. Черный Яр — казачий город-крепость, первое русское поселение в низовьях Волги. Черный Яр основан в 1627 г. Ныне село в Астраханской области.

Стр. 145. Ламаизм — ветвь буддизма — сложился в XIV—XV вв. в Тибете, откуда в XVI в. проник в Монголию и другие районы Центральной Азии. В XVII в. распространился в Бурятии, Туве и среди калмыков, поселившихся в низовьях Волги.

Хорул, или хурул, — калмыцкий ламаистский храм. Здание имело остроконечные башни с высоким шпилем, загнутые кверху крыши. К зданию хорула примыкали две колоннады, изгибающиеся дугой, как у Казанского собора в Ленинграде. Хурул, описываемый Чернецовыми, сохранился и находится около села Сероглазово Астраханской области.

Стр. 149. Первые сведения об Астрахани относятся к XIII в. В 1459—1556 гг. была центром Астраханского ханства. После присоединения к России (в 1556 г.) в 1558 г. воевода Черемисников построил недалеко от татарского города деревянную крепость, которая положила основание современной Астрахани. В 80-х годах XVI в. была начата постройка каменного кремля.

Успенский собор — шедевр русского зодчества XVII—XVIII вв., построен в 1698—1710 гг. под руководством талантливого зодчего, крепостного крестьянина Дорофея Мякишева. Собор пятиглавый, двухэтажный, украшен галереями. В соборе имеется восьмилуковый иконостас, богатая ризница. Петр I говорил об Успенском соборе, что «такого лепетного храма нет во всем моем государстве».

ЧЕРНЕЦОВЫ

*Григорий Григорьевич
и Никанор Григорьевич*

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ВОЛГЕ

Редактор

С. Н. КУМКЕС

Технический редактор

О. А. БАРАБАНОВА

Корректор

Т. С. ПАСТУХОВА

В изготовлении офсетных форм
и печати тиража приняли участие

фотограф

А. С. ЛЕВИН

печатники

Г. М. ИГНАТЬЕВ,

В. Н. ФОКИН

сканировал: stn

Сдано в набор 1 июля 1969 г. Подписано в
печать 13 ноября 1970 г. Формат бумаги
 $70 \times 90 \frac{1}{16}$. Бумага офсетная. Усл. печатных
листов 14,04. Учетно-издательских листов
11,06. Тираж 21000 экз. А 07561.
Цена 81 коп. Заказ № 1908.

Издательство «Мысль».

Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

Ленинградская фабрика офсетной печа-
ти № 1 Главполиграфпрома Комитета по
печати при Совете Министров СССР.
Ленинград. Кронверкская ул., 7.

84 коп.

